ШТАБ Р. К. К. А.
УПРАВЛЕНИЕ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙН

ГЛ 635
Ч 485

П. ЧЕРКАСОВ

ШТУРМ ПЕРЕМЫШЛЯ

7 октября (24 сентября) 1914 года

ИЗДАНИЕ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФИИ УПР.
ДЕЛАМИ НАРКОМВОЕНМОР и РВС СССР
1927

Издания Военной Типографии Управления Делами НКВМ и РВС СССР.

ТРУДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙН И НАУЧНО-УСТАВНОГО ОТДЕЛА ШТАБА РККА.

Бонч-Бруевич, М. — Потеря Галиции в 1915 г. Часть II. Катастрофа в 3-й армии. 268 стр., 4 схемы. Ц. 2 р. (в пер.).

Рогвольд, В.—Конница 1-й армии в Восточной Пруссии (авг. — сент. 1914 г.). 180 стр., 12 схем в тексте и 12 схем в приложении. Ц. 1 р. 80 к. (в пер.).

Федоренко, Л. — Основы территориального строительства Красной конницы. С предисловием С. М. Буденного. 119 стр. Ц. 95 к. (в пер.).

Иванов, Вл. — Служба материальной части артиллерии по опыту Мировой и Гражданской войны 1914—1920 г.г. 100 стр. Ц. 90 к. (в пер.).

Эстрейхер-Егоров. — Опыт советизации тыла на Польском фронте в 1921 г. 114 стр. (Продается только по официальным требованиям). Ц. 1 р. 10 к. (в пер.).

Цейтлин, В. — Вопросы связи в стратегических операциях. 196 стр., 8 схем. (Продается только по официальным требованиям). Ц. 2 р. (в пер.).

Зайончковский, А. — Подготовка России к Мировой войне в международном отношении. 400 стр. Ц. 2 р. 25 к. (в пер.).

Мовчин, Н.—Комплектование Красной армии. 292 стр. Ц. 1 р. 75 к. (в пер.).

Оников, В. — Дезертирство в Красной армии. 128 стр. Ц. 1 р. (в пер.).

Вождение и бой соединенных родов войск (перев. 2-й части Германского Полевого Устава) под ред. Р. Циффера стр. Ц. 1 р. 30 к. (в пер. 1 р. 70 к.)

Черкасов, П.—Штурм Перемышля в 1914 г. 176 стр. 4 схемы. Ц. 1 р. 50 к. (в пер.).

Захаров. — Национальное строительство в Красной армии. 90 стр. Ц. 90 к. (в пер).

Петров, М. — Морская оборона берегов в опыте последних войн. 208 стр. 20 схем. Ц. 1 р. 25 к. (в пер. 1 р. 70 к.).

Федоренко, Л. — Боевая служба современной конницы. 114 стр. Ц. 80 к. (в пер. 1 р. 20 к.).

Свенцицкий и Шильдбах.—Военные разведки. 280 стр. Ц. 1 р. 60 к. (в пер. 2 р.).

Рогвольд, В.—Усиленная разведка Маркграбова. 48 стр. Ц. 40 к.

Надежный. — Бои 10-й пехотной дивизии под Луцком. 68 стр. 4 схемы. Ц. 60 к.

Гай. — Первый удар по Колчаку. 98 стр. Ц. 75 к.

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

УЧЕБНИК ОТДЕЛЕННОГО КОМАНДИРА ПЕХОТЫ РККА

(Труд Инспекции пехоты РККА)

992 стр., 569 черт., 3 портрета. Ц. 2 р. 50 к. (в прочном переплете на 40 к. дороже).

СТРЕЛКОВОЕ ДЕЛО. Под редакцией С. С. КАМЕНЕВА.

160 стр., 66 рис., фот. и черт. Ц. 1 р. 60 к.

51

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008

СССР Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШТАБ Р.К.К.А.

УПРАВЛЕНИЕ по ИССЛЕДОВАНИЮ и ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙН

ГЖ635
Ч-465

П. ЧЕРКАСОВ

ШТУРМ ПЕРЕМЫШЛЯ 7 октября (24 сентября) 1914 года

(18 чертежей и схем)

ИЗДАНИЕ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФИИ
УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ НКВМ и РВС СССР
1927

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2006

ГЖ635
Г 465 Р

ВОЕННАЯ
ТИПОГРАФИЯ
УПРАВЛ. ДЕЛАМИ
НАРКОМВОЕНМОР
И РВС СССР
Пл. Урицк, 10.
Ленинградский
Гублит № 21350.
Тираж 3000—11л.
Заказ № 849.

Библиотека
Института Ленина
при ЦК ВКП (б)
1826
А6 61314 У

ОТ РЕДАКЦИИ.

Борьба за крепости на Восточном театре в мировую войну не нашла себе пока отражения в русской военно-исторической литературе. Между тем в период 1914—17 г.г. русским войскам приходилось не только эвакуировать (Брест-Литовск) или оставлять крепости, не защищая (Ковно, Ивангород), но и оборонять (Осовец, Новогеоргиевск), блокировать (Перемышль), осаждать (Перемышль) и атаковать (Перемышль, Эрзерум).

Все эти действия войск под крепостью во всем их разнообразии заслуживают изучения с целью накопления боевого опыта и усвоения приемов борьбы, отличных от применяемых в полевой войне.

Правда, „позиционная война", играющая ныне в подготовке войск заметную роль, должна облегчить действия полевых войск под крепостью, так как методы борьбы за укрепленные позиции найдут себе применение и в борьбе за крепость, все же последняя имеет свои особенности, которые необходимо изучать, чтобы их знать.

„Штурм Перемышля"—одна из тех работ, которые заполняют отмеченный выше пробел в военно-исторической литературе.

В центре внимания автора — материальные и моральные факторы, влиявшие на ход операции, что, однако, не ограничивает исследование одной этой областью, захватывая как деятельность высшего командования, так и действия мелких тактических подразделений войск.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

„Material oder Moral?" *Taisen.*

„Техника или дух?" *Тайзен.*

Немецкий военный писатель Тайзен в своей брошюре „Material oder Moral?" предостерегает от увлечения техникой в современных армиях. По его мнению, влияние техники получило слишком большое значение в вопросах организации армии и применения ее в бою в ущерб моральному элементу.

Тайзен признает, что наступательная доктрина немцев до мировой войны была построена на материальной базе, он признает также и то, что победа союзников в 1918 году была достигнута благодаря „чудовищному" воздействию техники, хотя и с оговоркой, что немецкий народ уже не обладал достаточной моральной силой, чтобы ей противостоять, и в то же время значение материального фактора Тайзен отодвигает на задний план.

„Не в мертвой материальной силе, не в средствах техники—ключ к победе, не на ней надо строить план войны,—заканчивает Тайзен свое исследование,—а на жизненных духовных силах народа, тщательно сохраняя и культивируя их, ибо только дух самопожертвования и воля к победе являются решающими факторами в бою".

По Тайзену—для победной войны необходима армия высоких моральных качеств прежде всего; техника для такой армии „не может быть ненужной роскошью", другими словами, техника допускается, но не есть необходимость.

Истекшая война, конечно, не умалила значения морального элемента для победы, но, в то же время, необходимо это признать, она, как никогда еще, выдвинула значение материального фактора. А со времени окончания войны новые достижения в технике все более расширяют сферу применения ее в военном деле, отводя „материи" более крупную роль, чем прежде.

В разрешении Тайзеном поставленной им проблемы несомненна тенденциозность, объясняемая положением, в котором находится Германия после Версальского мира. Назначение этой брошюры, как и многих ей подобных, издаваемых в Германии,—поднять дух побежденного народа, убедить его в возможности в будущем войны „за право на существование", в которой „почти безоружным немцам придется встретиться с сильно машинизированной армией французов".

В таком положении очутилась русская армия на второй месяц великой войны, когда впервые почувствовался сна-

рядный голод. Постепенно увеличиваясь, он привел к расточительному расходу живой силы, к истреблению кадров армии и, наконец, к очищению громадной территории, что имело последствием подрыв моральной силы армии и народа.

Наряду с этим общая бедность в технике, как в стране, так и в армии, не приучила беречь жизнь человека там, где она могла быть заменена техническими средствами, и потому на войне войскам часто ставились задачи, превышавшие предел человеческих сил, в расчете на их дух, что часто приводило к неудачам, сопряженным с напрасной растратой физических и моральных сил армии.

Одной из таких операций явился штурм Перемышля русскими в кампанию 1914 года. Исследование всех обстоятельств, его сопровождавших, дает возможность проследить значение материальных и моральных факторов в бою с тем, чтобы на историческом примере вполне объективно дать посильный ответ на вопрос:

Material oder Moral?

Труд разработан почти исключительно по архивным материалам, при чем вождение и действия войск освещены с возможной полнотой. В этом отношении большую ценность представляют подлинные реляции и журналы военных действий командиров артиллерийских групп и батарей юго-восточного сектора обороны крепости Перемышль, оказавшиеся в Военно-Историческом архиве.

Из работ австрийского генерального штаба, кроме извлечения из официального краткого описания отдельных операций (Kriegsberichte), использованы статьи о крепости Перемышль в журнале „Militär Wissenschaftliche und Technische Mitteilungen“ за 1923/24 г.г. К сожалению, наиболее интересной статьи, содержащей описание первой блокады крепости русскими и ее штурма, помещенной в том же журнале за 1918 г., получить не удалось. Она восполнена отчасти брошюрой Roda von Rada, корреспондента газеты „Neue Freie Presse“, находившегося во время штурма в Перемышле. Написанная 19(6) ноября 1914 г., т.-е. под свежим впечатлением истекших событий, она, несомненно, верно передает переживания гарнизона без позднейших наслоений.

С картографическими приложениями встретились наибольшие затруднения, так как на картах и схемах, коими пришлось пользоваться, укрепления и цифры абсолютного командования высот показаны разно. Некоторые схемы в тексте являются точными копиями кроки, приложенных к подлинным донесениям русских войск.

Ст. архивариус Военно-Исторического архива Г. Э. Кудлинг оказал мне большую помощь подысканием необходимого материала, за что приношу ему свою искреннюю благодарность.

I. Краткий очерк инженерной обороны Восточной Галиции.

Схема 1.

„Крепости сами по себе не могут помешать вторжению неприятеля, поэтому они приобретают решающее значение лишь в соединении с живой силой".

Мольтке.

Галицийский театр, заключенный в полосе местности между линией Краков, Сандомир, Броды, Тарнополь, р. Збруч и Карпатским массивом, при войне Австро-Венгрии с Россией являлся передовым в отношении остальной части Австро-Венгрии.

Прикрывая главнейшие пути на Буда-Пешт и Вену, он в то же время являлся исходным для развития операций на север, на Брест-Литовск, или на восток, к линии р. Днепра.

План войны центральных держав (Германии и Австро-Венгрии), построенный на идее действий по внутренним операционным линиям, требовал от австрийцев энергичного вторжения в пределы России с целью предупредить возможное наступление русских в Германию и тем дать возможность немцам разбить французов, после чего немцы рассчитывали покончить с русскими.

Но Австро-Венгрии, как и Германии, по сложившейся политической обстановке, приходилось готовиться к войне на два (Россия и Сербия) или даже на три (Италия) фронта, почему необходимость дробить свои силы с самого начала кампании подсказывала решение восполнить их недостаток соответственным оборудованием театров в инженерном отношении.

В ряду врагов Австро-Венгрии Россия была наиболее могущественным, почему работы по подготовке пограничного с Россией Галицийского театра должны были получить широкое развитие.

Наступательный план войны против России требовал соответственного оборудования его сетью путей сообщения в целях обеспечения быстроты сосредоточения, развертывания и снабжения австро-венгерских армий. Прикрытие мобилизации и сосредоточения и беспрепятственное развитие на-

Схема 1. Галицийский театр военных действий.

ступательной операции в направлении, намеченном для главного удара, вызвали необходимость в усилении средствами фортификации главнейших местных рубежей и стратегически важных узловых пунктов не только на главном, но и на второстепенных направлениях с целью экономии сил.

В отношении первого условия, т.-е. железных дорог, было сделано немного, но во всяком случае несколько больше, чем с русской стороны, по ту сторону государственной границы.

Сеть железных дорог в Галиции, как видно из схемы 1, имела основной магистралью двухколейный путь Краков—Ярослав — Перемышль — Львов — Броды, в которую у Перемышля и Львова вливались железные дороги, обслуживавшие связь с Венгрией и Трансильванией.

Выгодное положение Перемышля, находившегося всего в 60 *км* от русской границы у переправы через р. Сан, в узле лучших дорог, привело к созданию здесь в период с 1871 по 1891 г.г. обширной, по понятиям того времени, крепости-лагеря.

Развив широко железнодорожное строительство в Восточной Галиции, дававшее возможность к началу 1914 г. вести высадку войск непосредственно у границы в девяти пунктах одновременно, и оценивая важное значение Львовского узла, австрийский генеральный штаб проектировал сооружение большой современной крепости у Львова и одновременно у Ходорова или Миколаева другой меньшей для обеспечения железнодорожного пути, обтекающего Львов с юга.

Этой мерой борьба за Галицийский театр для русских осложнялась, ибо, опираясь на крепости Львов и Ходоров, австрийское командование могло более уверенно развивать свои операции в направлении Бреста, чем это было в действительности, в условиях обстановки первого их вторжения в пределы бывшего Варшавского военного округа в августе 1914 г. Но кредиты на оборону жестоко урезывались представительными учреждениями Австро-Венгрии, почему этот план не получил осуществления, и ко времени начала войны вокруг Львова, на главнейших к нему путях, были сооружены лишь сомкнутые полевые укрепления, типа редутов, имевшие назначением обеспечить город от нападения русской конницы. [1] Ввиду недостаточной силы этих укреплений предполагалось с объявлением мобилизации приступить к сооружению новых на намеченных заблаговременно местах.

И действительно, 26 июля 1914 года, т.-е. за два дня до объявления войны Сербии, одновременно с приказом о приведении крепости Перемышль на военное положение [2], после-

[1] Feldmarschall Conrad. „Aus meiner Dienstzeit" 1901—1918. Band 4. S. 352.

[2] Согласно особой инструкции о приведении крепостей на военное положение, в тех округах, где объявлялась „тревога", крепости и укрепления приводились на военное положение, не ожидая объявления мобилизации.

довало распоряжение о приступе к работам по усилению Львовских укреплений.

Слабая сила сопротивляемости Львова, как укрепленного пункта, не могла не сознаваться тем же ген. Конрадом, но уже в роли начальника штаба главнокомандующего австро-венгерскими армиями, каковым он стал с началом войны. Поэтому, когда вследствие неопределенного положения, занятого Румынией, для ген. Конрада возник вопрос о безопасности развертывания в Восточной Галиции, то таковое было отнесено им на запад, на линию Сана и Днестра.

Эти реки являлись единственным заслуживающим внимания стратегически важным рубежом передового театра Австро-Венгрии. Близко сходясь своими истоками, обе эти реки, перехватывая все пути, ведущие из Галиции к Кракову и через Карпаты в Венгрию, представляли на протяжении 500 *км*, от устья Сана до устья р. Збруч, почти непрерывное препятствие.

Стремление использовать его для активной обороны привело к созданию на обеих реках постоянных переправ, обеспеченных фортификационными сооружениями на одном восточном или на обоих берегах (двойные предмостные укрепления). В ряду этих укреплений по силе своих верков выделялась указанная выше крепость Перемышль, являвшаяся по своему положению в узле железных и шоссейных дорог важнейшим пунктом связи между передовым Галицийским театром и внутренними областями страны. Укрепления Сенявы и Ярослава на Сане, Миколаева и Галича на Днестре обеспечивали важнейшие пути, обтекавшие крепость Перемышль с севера и юга. Менее значительные предмостные укрепления: у Развадова и Радымно на Сане, у Жидачева, Журавно, Нижниова и Залещики на Днестре давали возможность широкого маневрирования при развитии операции к западу от меридиана Львова. Будет уместно здесь отметить, что наличию значительного числа переправ, обеспеченных предмостными укреплениями, австро-венгерская армия во многом обязана своим благополучным отходом за р. Сан и Карпаты после Галицийской битвы в сентябре (августе) 1914 г.

Однако, обеспечив себе переходы через реки, организаторы инженерной обороны Галицийского театра не остановились над мыслью о необходимости закрепить за собой обладание 40-*км* промежутком между верхними течениями рек Сана и Днестра сооружением фортов-застав у Хырова и Самбора, где, как показали позднейшие события, пришлось австрийцам потратить много живой силы, чтобы остановить естественное стремление русских войск прорваться на этом наиболее доступном участке австрийского фронта.

Заканчивая на этом очерк инженерной обороны Восточно-Галицийского театра,[1] приходится отметить ее полное несоответствие плану войны, требовавшему вынесения линии развертывания австро-венгерских армий за р. р. Сан и Днестр, возможно ближе к русской границе. При таком развертывании, если бы оно действительно произошло, районы сосредоточения и узловые станции жел. дорог стратегического значения оказались бы под ударами русской конницы. Отнесенное на западные берега этих рек сосредоточение армий было произведено в менее тревожной обстановке, но зато был замедлен переход в наступление, чем был потерян шанс на успех.

Устарелость укреплений на р.р. Сан и Днестр не позволила австрийцам использовать эти реки в качестве оборонительного рубежа во время кризиса, наступившего после Галицийской битвы.

За исключением кр. Перемышль, все укрепления были эвакуированы и армии отведены внутрь страны. Зап. Галиция оказалась открытой для вторжения врага, ибо одна кр. Перемышль, хотя и запиравшая лучшие пути в нее, не могла ни остановить, ни задержать надолго наступление русских армий, тем более, что состояние ее верков и вооружения совершенно не отвечало современным требованиям.

Таким образом, в критический момент войны инженерная оборона Вост. Галиции оказалась несостоятельной, что фельдм. Конрад приписывает скудным ассигнованиям на нужды обороны. Так, в период с 1907 по 1910 г. ежегодный отпуск составлял всего $3^1/_2$ милл. крон ($1^1/_2$ милл. зол. руб.) и только с 1911 г. был повышен до 6 милл. И эту ничтожную, сравнительно с потребностями, сумму приходилось делить между расходами на инженерные работы и на перевооружение артиллерии в крепостях.

В результате, как признает быв. начальник австр. ген. штаба, Австро-Венгрия к началу войны не обладала ни удовлетворительной инженерной обороной, ни крепостной артиллерией современных образцов.

Эта слабая сторона подготовки к войне Австро-Венгрии не была тайной для русского генерального штаба.

Сопоставляя цифровые данные, близкие к указанным выше, с теми, которые имелись о Германии, где размер ежегодного отпуска на крепости превосходил сумму ассигнований в Австро-Венгрии в семь раз, русский генеральный штаб приходил к заключению, что, уделяя на крепостное дело всего 1,5% своего бюджета против 4,1%, уделяемых Германией, Австро-Венгрия сознательно поступилась с удовлетворением нужд своих крепостей в пользу полевой армии, откуда логически вытекал чрезвычайной важности вывод о наступательном плане войны Австро-Венгрии.[2]

---

[1] Вопрос об обороне Карпат, как не имеющий прямого отношения к теме, здесь не рассматривается.

[2] Д. Ставки № 392, стр. 234.

II. Крепость Перемышль.

Инженерная оборона.

Схема 2.

Крепость Перемышль, заключая в себе город того же названия, расположена у самого выхода р. Сан из Карпат, в том месте, где река, делая коленообразный изгиб, круто меняет свое течение с восточного на северное. Близко подходящие к реке предгорья Карпат оставляют в луке ее правого берега небольшую (3×2 *км*) площадку, где образовался поселок, постепенно разросшийся в город и распространившийся по обоим берегам реки. Здесь же разместились и все крепостные управления и учреждения.

Город обнесен крепостной оградой, состоящей из фортов, опорных пунктов для пехоты и батарей, соединенных между собой сплошным валгангом (земляным валом, приспособленным для стрельбы с него пехоты и артиллерии).

Восточная часть ограды, расположенная в долине Сана, примыкала непосредственно к постройкам города, остальная ее часть была расположена по окружающим город высотам, в расстоянии 1—2 *км* от окраины города. Высота Подгорже (353 *м*) на южном фасе ограды, на которой был расположен ф. XVI, приобретала особо важное значение в системе защиты самого города: с захватом ее противником отпадала всякая возможность дальнейшего сопротивления, как на укреплениях внутри ограды, так и в самом городе.

Редюита крепости, цитадели, в Перемышле не было.

По внешнему обводу ограда, имея 15 *км* протяжения, была удалена от центра крепости, каковым можно считать мостовые переправы через Сан, на 1—3 *км*, и состояла из 6 фортов (ф. ф. XVI—XXI), 9 опорных пунктов для пехоты и 9 батарей (батареи №№ 13—22). Все укрепления были временного типа (земляные), за исключением ф. XVIII, долговременной постройки.

Внутренняя ограда крепости, прикрывая непосредственно переправы через Сан, могла в первые дни мобилизации обеспечить жизненный центр крепости: ее штаб, управления и учре-

ждения от нечаянного нападения русской конницы, чего особенно опасались австрийцы; но оказать сколько-нибудь продолжительное сопротивление при других способах атаки она не могла.

Вся сила сопротивления крепости была сосредоточена на внешнем фортовом поясе, вынесенном на дистанцию от 4 до 10 *км* от указанного выше центра крепости и в расстоянии 2—7 *км* от внутренней ее ограды. Столь значительные отклонения этих цифр от средних объясняются, с одной стороны, стремлением строителей крепости включить в фортовой пояс Седлискую и Яксманицкую группы высот, лежащие в 10 *км* от переправ через Сан, а с другой—допущенной теми же строителями сближенности внешних фортов и внутренней ограды на западном и юго-западном фронтах крепости, с целью уменьшения периметра крепости в расчете на меньшую вероятность здесь атаки противника.

Благодаря этому, крепость, Перемышль в плане представляла не круг, а неправильной формы эллипсис, длинная ось которого в направлении с.-з.—ю.-в. имела 17, а малая с.-в.—ю.-з. 12 *км*. Такая форма, затрудняя организацию обороны в отношении своевременной подачи помощи к более удаленным участкам крепости, создавала для атакующего благоприятные условия двойного охвата, на оконечностях длинной оси, особенно выгодные в районе Седлиских высот.

Фортовой пояс, имея по обводу 43 *км*, состоял из 15 фортов (I—XV) и 25 опорных пунктов для пехоты и батарей, расположенных в промежутке между фортами, что давало, в среднем, по одному долговременному сооружению на 1 *км* внешнего обвода крепости.

Часть фортового пояса, расположенная по северному берегу р. Сан, длиной 19 *км*, состояла из 20 долговременных сооружений, из них 7 с броневой установкой артиллерии; часть, расположенная по южному берегу Сана, имевшая 24 *км* протяжения, состояла из 14 долговременных сооружений и 6 броневых. В общем, на 1 *км* крепостного обвода приходилось в северной части 1 долговременное сооружение, а в южной—0,8. Следовательно, по силе своих верков часть крепости, расположенная по левому берегу р. Сан, была относительно сильнее расположенной по правому ее берегу.

Для оценки отдельных участков крепости, в отношении силы их сопротивляемости, может служить таблица I (см. стр. 14); из нее видно, что насыщенность отдельных участков фортового пояса фортификационными сооружениями была весьма изменчива. Наиболее слабыми являлись юго-западный и сев.-западный участки: здесь одно инженерное сооружение приходилось на 2 *км* фронта, наиболее сильными—северный и восточный участки, где приходилось более одного сооружения на 1 *км*, южный же

ТАБЛИЦА I.

Участки обороны.	Длина в *км*	Число долг. сооружений	Из них бронев.	На 1 *км*
На сев. берегу Сана.				
Сев.-восточн. участок (р. Сан—д. Дунковички)	6½	6	1	0,9
Северный (Дунковички — Загродня)	6	10	5	1,6
Северо-западный (Загроднч — Сан)	6½	4	1	0,6
Итого . .	19	20	7	1,00
На южном берегу Сана.				
Юго-западн. участок (р. Сан—Гроховце)	7	4	0	0,5
Южный участок (д. Гроховце—бат. I_4)	11½	10	3	0,8
Восточный участок (Бат. I_4 — р. Сан)	5½	6	3	1,1
Итого . .	24	20	6	0,8
Всего . .	43	40	13	0,9

и северо-восточный участки имели менее одного сооружения на 1 *км*.

Восточный и южный фронты крепости были усилены батареями временного типа, расположенными в промежутке между внешними фортами и внутренней оградой крепости, по линии Бучковички, Кровники, Нерыбка, фл. Зелены.

Связь между частями крепости по обоим берегам р. Сан поддерживалась по железнодорожному и шоссейным (2) мостам в центре крепости и двум деревянным мостам, построенными

в период мобилизации в западной части крепости у д. Острув и в восточной у д Гуречко. [1]

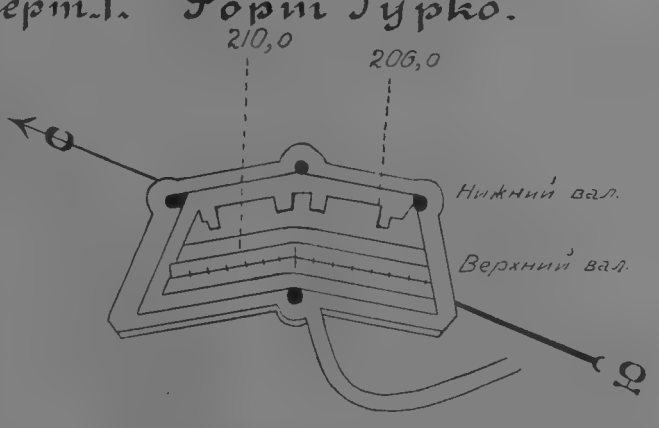
В таком виде застало крепость объявление мобилизации в августе 1914 года, повлекшее за собой ряд инженерных работ, не прекращавшихся даже во время блокады крепости русскими и усиливших в значительной мере силу сопротивления крепости.

По плану обороны вся крепость делилась на 8 секторов обороны (см. черт. № 5 на стр. 30). Первые два сектора (I и II) составляла внутренняя ограда крепости, остальные шесть—фортовой пояс, а именно: III, сев.-западный сектор—между р. Сан и дорогой из д. Мацковице в Перемышль, IV, северный—между указанной дорогой и шоссе Малковице—Журавица, V, сев.-восточный—между этим шоссе и р. Сан, VI, юго-восточный—между р. Сан и шоссе Низанковице—Перемышль, VII, южный—от этого шоссе до условной линии ф. XVI—укрепление Va и VIII, юго-западный—до р. Сан.

Каждый сектор подразделялся на 2—3 участка обороны, включавшие один, два форта, несколько промежуточных укреплений и батарей.

Чтобы яснее себе представить задачи, предстоявшие атаковавшим крепость войскам, необходимо остановиться на описании наиболее типичных укреплений.

Черт. 1. Форт Гурко.



Форт XIV (Гурко), расположенный у полотна железной дороги Львов—Перемышль, к югу от деревни Гурко, как

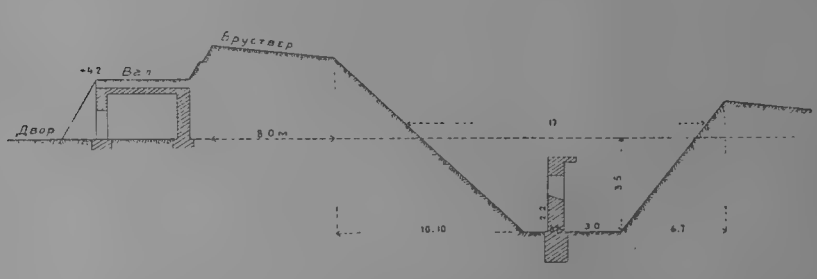
[1] Вышеприведенное описание составлено по карте кр. Перемышль, приложенной к одному из выпусков „Militär Wissenschaftliche und Technische Mitteilungen“ за 1925 г.; описания крепости в австрийской литературе пока не появлялось.

и большая часть остальных укреплений крепости, имел вид люнета с фасами и фланками общей длиной по линии огня около 150 *м*.

Примкнутая к фланкам оборонительная стенка и параллельная ей каменная казарма образовали горжу. Верхний вал для артиллерии и нижний для стрелков создавали двухъярусную оборону. Все постройки из кирпича с цементом, сводчатые, внутренняя крутость бруствера верхнего вала также из кирпича, по обе стороны капитали имелось по три траверса с покрытием из гофрированного железа от шрапнельного огня. Эскарп и контр-эскарп, оба—каменные. Ров шириной 8 и глубиной 6,5 *м* обстреливался ружейным огнем из полукапониров в плечевых углах и орудийным из двух капониров, расположенных по капитали и в средине горжевого фаса.

Такой же вид люнета с общей длиной по линии огня в 42 *м* имели и передовые батареи, охватывавшие полукольцом форт I (Седлиска). Широкий валганг служил для установки на нем орудий (черт. № 2).

Чертеж 2. Профиль батареи.



Казематированные траверсы с приделанными к ним шрапнельными щитами и с помещением для орудийных номеров внутри несколько обеспечивали открыто расположенные орудия от анфиладного огня. Подача снарядов и зарядов из порохового погреба, находившегося под валгангом, производилась при посредстве колодцев. Жильем для гарнизона служила бетонированная казарма, расположенная под валгангом. Ее лицевая стенка, составляя внутреннюю отлогость валганга, выходила во внутренний дворик батареи. Ров шириной 17 и глубиной 3,5 *м* обстреливался продольно ружейным огнем из открытых капониров, образованных на изломах линии огня, в эскарповой стенке. Дозорный путь 3 фт. шириной отделял эту последнюю от подошвы наружной отлогости бруствера. Впереди рва был расположен отлогий гласис. С тыла батарея прикрывалась горжевой стенкой с бойницами и рвом, обстреливаемым ружейным огнем из закрытого капонира.

Для сообщения с полем в горжевой стенке имелись ворота из листовой стали и подъемный мост через ров.

Приведенные здесь сведения заимствованы из русского источника [1] и относятся к 1893 г., т.-е. к тому времени, когда только что начинал применяться бетон. Несомненно, что за 20 лет, истекших до войны, в верках крепости были сделаны улучшения с целью усиления силы их сопротивления, но ввиду скудного, как мы видели, отпуска денежных средств на крепостное дело в Австро-Венгрии, такие работы не могли получить широкого развития, почему русское командование при решении вопросов, связанных с Перемышлем, имело все основания считаться с теми конструктивными данными, которые приведены выше, дополняя их сведениями, добытыми агентурным путем. [2]

Из этих последних незадолго до войны стало известно, что при замене кирпичной кладки бетоном, сводам казематов в наиболее важных укреплениях была дана толщина в 6 фт., а в остальных и даже в пороховых погребах и капонирах всего только 3 фт. [3]

Сопоставляя эти сведения с теми данными, которые были получены при опытной стрельбе по бетонным сооружениям в 1912 г. в кр. Осовец, русский генеральный штаб пришел к заключению о необходимости при действиях против кр. Перемышль **иметь осадные орудия калибром выше** 6 дм., ибо эти последние производили в бетоне лишь незначительные повреждения. [4]

Уже значительно позднее, при второй блокаде Перемышля, по опросным данным через перебежчиков и пленных и по аэроснимкам были составлены описания и чертежи некоторых укреплений Перемышля. Так как они дают более верное представление о действительном состоянии крепости в инженерном отношении, чем то, которое составило себе русское командование по имевшимся у него материалам, и так как в австрийской военной литературе нет по этому вопросу никаких сведений, то ниже приводятся описания форта IX—новой постройки с сильным артиллерийским вооружением, и форта X, устаревшего, со слабой артиллерией.

Форт IX (черт. 3), имея в плане начертание трапеции, был обнесен кругом рвом 15—20 *м* шир. и 7 глуб. В средине форта

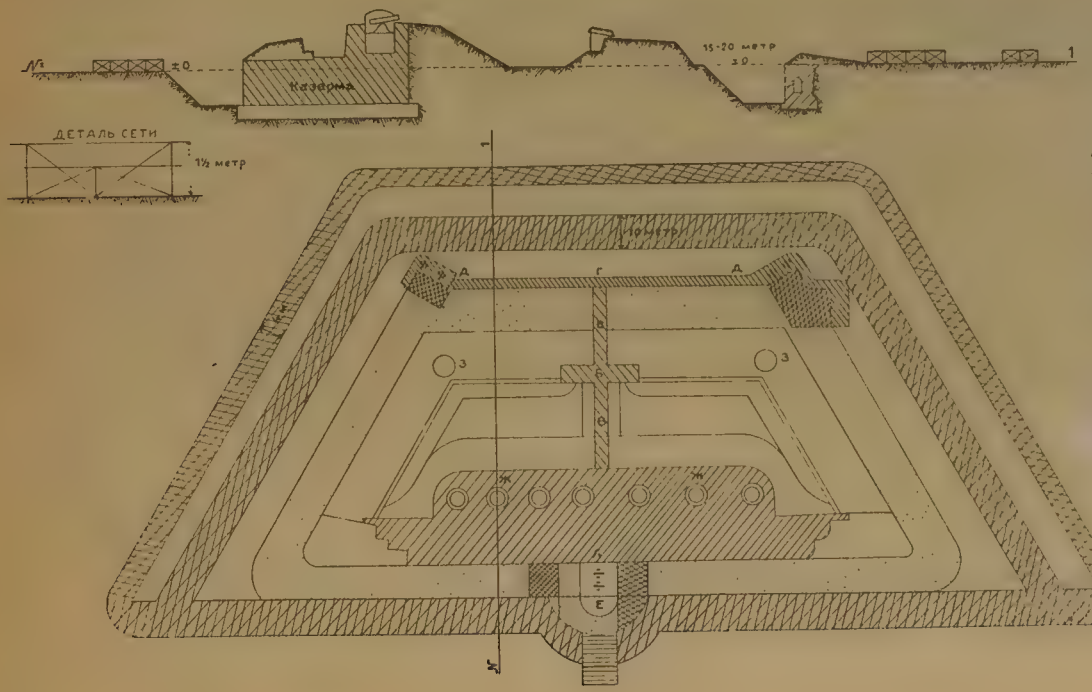
[1] Орлов. Описание кр. Перемышль. Изд. 1893 г.

[2] Задача по сбору сведений о кр. Перемышль в мирное время лежала на штабе Киевского в. о. Необработанные материалы имеются в делах 41—645, 41—649 и 41—650, ничего существенного они не дают. Последние сведения относятся к 1910 году. На основании кроки, приведенных ниже в тексте, и донесений войсковых начальников, атаковавших Седлискую группу, можно прийти к заключению, что броневые батареи были расположены вне укреплений; укрепления же, вероятно, сохранили прежнее устройство.

[3] Д. Ставки № 392.

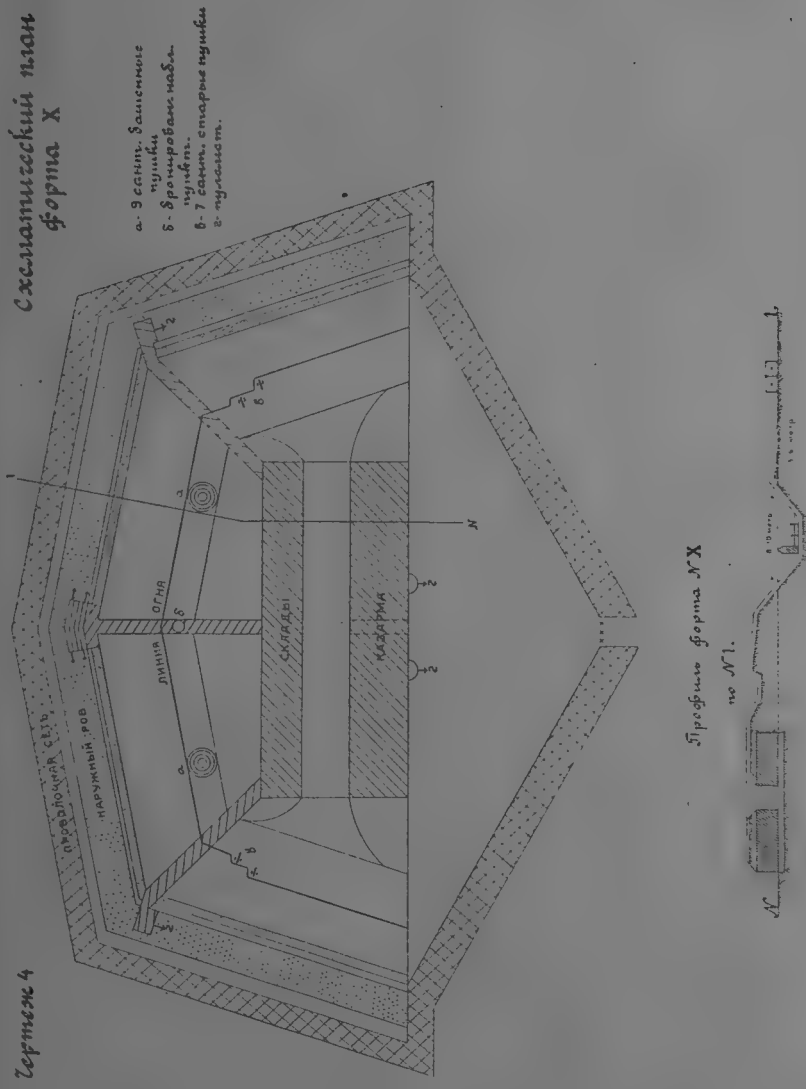
[4] Там же, стр. 123.

Чертеж 3. Схематический план форта IX



А - Казарма.
Б - Каземат для дежурной части.
В - Потерны.
Г - Оборонительная галерея контрэскарпа.
Д - Казематы для орудий фланкирующих ров.
Е - Капонир
ж - Башни для орудий
з - Башни для наблюдателей и часовых.

в башнях были расположены орудия крупного (4) и среднего (3) калибров. Горжевой фас составляла бетонная казарма с толщиной сводов в $1^1/_2$ *м.* Напольные и боковые фасы имели покрытые бойницы на 280 стрелков, что соответство-



вало величине гарнизона форта. В углах форта имелись бронированные наблюдательные пункты. Контр-эскарповая галлерея перед напольным фасом, соединенная с внутренностью форта потерной, имела бойницы для обстрела рва тыльным огнем.

В углах ее имелись казематы для орудий, фланкировавших рвы. Горжевой фас имел пониженный бруствер и капонир для обстрела рва. Вход преграждался тремя железными воротами. Перед напольным и боковыми фасами имелось две полосы искусственных препятствий в виде проволочных сетей: одна шир. 10 *м*, другая—4. Колья были заделаны в землю на особых пластинках, зарытых на глубине $^3/_4$ *м*.

Форт X (черт. 4) имел на вооружении всего 6 орудий: два в скрывающихся башнях на напольных фасах и по два открыто в полукапонирах, на плечевых фасах.

В горже рва не было, не было также эскарпа и контр-эскарпа в напольном и боковых рвах. У эскарпа имелась отдельная каменная стенка, а впереди ее, по дну рва—железная сетка. Рвы фланкировались пулеметами из капониров и полукапониров. Выход обстреливался двумя пулеметами по бокам ворот, помещенными в особых бетонных выступах стены. Проволочная сеть в несколько рядов окружала форт.[1]

Переходя к оценке отдельных участков фортового пояса в отношении выгодности их для прорыва атакующим, приходится прежде всего остановиться на северо-западном и юго-западном участках, как наиболее слабых. Они были слабы не только по числу своих верков (форты VI, VII, VIII и IX и батарея IXб), но и по наличию закрытых подступов, в виде сплошных лесных пространств, примыкавших непосредственно к фортам, а также близости к ним командующих высот. Взгляда на схему достаточно, чтобы оценить ту реальную опасность, которой подвергалась крепость при захвате противником высот по линии Надгродзение—Ваповце на левом берегу Сана и Тарнавце—под Мазурами—Хелиха на его правом берегу.

Неоднократно возбуждавшийся комендантом крепости еще до войны вопрос о вынесении фортового пояса на эти высоты, особенно на южном берегу Сана, отклонялся за недостатком средств, в период же мобилизации ряд других неотложных работ не давал возможности своевременно приступить к их укреплению, и эти работы к началу блокады крепости русскими не были еще закончены.

Некоторым оправданием непринятия мер для усиления описываемых участков являлась малая вероятность ожидать здесь попыток к прорыву, вследствие труднодоступной местности, отсутствия разработанных дорог и значительного удаления от железных дорог, с чем действительно пришлось считаться русскому командованию и признать, как увидим ниже, оба эти участка неудобными для атаки.

Непосредственно примыкавший к северо-западному северный сектор, обладавший относительно значительным числом

[1] Д. 252—864.

укреплений (форты X и XI и укрепления Ха, Хв, XIа), не имел столь удобных подступов, но гребень высот, протянувшийся от выс. Надгродзение к д. Гнатковице, параллельно фортовому поясу в двух километрах от него, представлял ту выгоду, что давал возможность скрыто подвести и установить за ним осадную артиллерию, с которой можно было действовать не только по внешнему, но и по внутреннему кольцу фортов, облегчая тем производство прорыва.

Этим объясняется большая насыщенность северного сектора фортификационными сооружениями, притом бронированными, делавшая его самым сильным в этом отношении участком крепости.

Соседний справа северо-восточный сектор, расположенный на возвышенном плато левого берега Сана, занимал командующее положение над окружающей местностью, при полном отсутствии каких-либо удобных к нему подступов, почему для обороняющегося не представлялся опасным. Здесь на протяжении 6 *км* имелось всего два форта (XII и XIII), опорный пункт XIIIа и 3 батареи XIII$^1/_2$, №№ 9 и 10.

Фортификационные постройки юго-восточного сектора крепости, расположенные частью в низине правого берега Сана, частью по горному массиву, протянувшемуся между д.д. Седлиска и Лучице, состояли из 5 фортов: XIV (Гурко), XV (Борек), I (Седлиска), II (Яксманице) и III (Лучице), опорных пунктов: Мурованка, Цыкув (на сх. 2—Циков) и Розубовице и 8 долговременных укреплений. Из числа последних 6 опоясывали возвышенность, на которой находился форт I, а укрепления IIа и IIIа усиливали фортовой пояс на участке между фортами II и IV. Седлиская группа (форт и 6 укреплений), занимавшая командующее положение над находящейся в тылу внутренней оградой крепости и остальными верками юго-восточного сектора, являлась главным центром сопротивления всего сектора, с падением ее должны были пасть остальные его укрепления, открывая дорогу к Перемышлю.

Пересеченный характер местности ближайших окрестностей Седлиской группы, к востоку и югу от нее, наличие в близком соседстве небольших лесных групп и селений, а также командующих над ней высот, облегчали организацию атаки этой части крепостного фронта. Особенную выгоду представляла близость железнодорожной линии Львов — Мосциска, как пути подвоза.

Хребет между д.д. Яксманице и Лучице, протяжением 4$^1/_2$ *км*, увенчанный долговременными фортами II и III, батарей IIа и промежуточным укреплением IIв, не мог представить серьезной преграды на пути наступления с юга от д. Мижинец, так как не имел броневых установок на фортах и, кроме того, будучи узок, не имел эшелонированных в глубину укреплений. Наступление здесь затруднялось совер-

шенно открытой местностью в сфере среднего и ближнего артиллерийского огня с крепостных верков, но наличие хороших наблюдательных пунктов на противолежащем гребне и возможность укрыть артиллерию в складках местности на дистанции действительного огня облегчали артиллерийскую подготовку для атакующего.

Относительно южного сектора (форты IV, V и укреплений IIIa и Va) необходимо отметить, что прорыв здесь фортового пояса сулил мало выгод атакующему, ибо на высотах Подгурже (выс. 353) он должен был встретить вторую сильную своими естественными свойствами линию сопротивления. Открытая местность и командующее положение форта IV затрудняли овладение последним.

Этот краткий обзор внешней линии фортов крепости Перемышль приводит к заключению, что наибольшие выгоды представляла атака северного и юго-восточного секторов, но они же являлись наиболее сильными в инженерном отношении. Остальные секторы, хотя и относительно слабейшие, представляли значительные трудности для организации атаки вследствие отсутствия хороших дорог и удаленности от железной дороги (сев.-зап. и юго-зап. секторы) или наличия удобных подступов (северный, восточный и южный секторы).

Остается еще отметить характерную особенность крепости Перемышль, сильно облегчавшую задачу ее атаки — полную демаскировку ее верков. Форты, укрепления и препятствия перед ними, за исключением немногих, расположенных в лесной части, были отчетливо видны с окружающих высот невооруженным глазом, и русские артиллеристы, судя по обильным перспективным чертежам и донесениям, имели редкую возможность наблюдать действие по ним своих снарядов.

Не мог обороняющийся также не сознавать той пользы, какую может извлечь противник из многочисленных лесных групп, расположенных в близком соседстве к фортовому поясу, как, например, лесные группы у д.д. Плешовице, Поповице, Быкув, а также из селений, имений и фольварков в ближайших окрестностях крепости.

Вырубка или только расчистка лесов в период мобилизации, как показал опыт Перемышля, оказалась трудно выполнимой, почему пришлось ограничиться только расчисткой обстрела с фортов в лесной полосе да у форта IV. Что же касается селений, то разрушению подвергались лишь тесно примыкавшие к фортовому поясу, как, например, Болестрашице, Дунковички, Малковице, Мацковице, Уйковице на левом берегу Сана и Гроховце, Витошинце, Германовице, Цыкув, Розубовице и Поповице, Быкув на его правом берегу. Даже м. Медыка, представлявшая единственный укрытый подступ к форту XIV, не было тронуто и лишь по отходе австрий-

ских войск с передовых позиций к фортам стали приниматься меры к уничтожению местечка путем высылки для этой цели специальных команд и обстрела его из крепостных орудий пороховыми бомбами. Не загадывая, играло ли при разрешении вопроса о сохранении м. Медыка чувство гуманности или простая непредусмотрительность, отмечаем лишь как факт, заслуживающий внимания.

Артиллерийское вооружение.

Переходя к оценке артиллерийского вооружения крепости, фактора, имеющего для обороны крепости не меньшее значение, чем мертвая сила ее верков, и предназначенного для нанесения ударов противнику при попытках овладеть крепостью, надлежит отметить, что данные об артиллерии Перемышля, сведенные в прилагаемую таблицу II, почерпнуты из сведений, собранных русскими после падения крепости в марте 1915 г.[1] В отношении числа орудий сведения эти не вызывают сомнения в их достоверности, так как тотчас по сдаче крепости австрийский генеральный штаб счел нужным сообщить во всеобщее сведение, с очевидной целью умаления русского успеха, о нахождении в крепости „1.050 орудий большею частью устаревших образцов 1861 и 75 г.г.“ [2] Это число лишь немногим отличается от табличного итога. В отношении же систем орудий сведения несколько расходятся, ибо наряду со значительным числом орудий устарелых образцов, даже чугунных на деревянных лафетах и стрелявших снарядами со свинцовой оболочкой (всего 240 ор.), имелись 15-*см* гаубицы образца 1891 г., того же образца 24-*см* мортиры и перевозимые автомобильной тягой 30,5-*см* мортиры—орудия современного типа. Возможно, впрочем, что 30,5-*см* мортир не было в крепости во время ее первой блокады, но и без них, по сравнению с артиллерией блокадного корпуса, все преимущества были на стороне обороны. Но что особенно характерно, это малое относительное число орудий навесного действия, всего 25%, между тем как пересеченная и закрытая местность вокруг Перемышля требовала преобладания такой артиллерии, чему опыт Порт-Артура служил наглядным подтверждением.

Совершенно ничтожно показанное в таблице число орудий для фланкирования рвов, но дело в том, что во многих верках капониры были приспособлены для ружейной стрельбы, поэтому с введением на вооружение пулеметов, последние

---

[1] Д. 12—507, л. 283 и 12—112, л. 3.
[2] Д. 12—507, л. 95.

ТАБЛИЦА II.

Артиллерийское вооружение крепости Перемышль.

СИСТЕМА ОРУДИЙ	Пушки — Калибр в сантиметрах							Итого	Мортиры — Калибр в см			Гаубицы — Калибр в см		Итого	Всего	Примечание
	18	15	12	9	9	8	6		30,5	24	15	15	10			
Образца 1861 и 1875 г.г.	—	93 [1]	202 [1]	233 [2]	76 [2]	15	—	619	—	—	—	—	—	—	619	[1] Чугунные
Образца 1880 г.	23	11	33	—	—	—	—	67	—	8 [4]	60	64 [4]	3	135	202	[2] На осадном лафете и капонирном станке.
Образца 1911 г.	—	—		—	—	—	—	—	4	—	—	6	—	4	4	[3] Из них 6 скрывающихся.
В башенных установках на фортах	—	—	—	—	—	32	—	32 [3]	—	—	3	—	3	12	44	[4] Системы 1899 г.
В казематных бронированных фланкирующих установках . .	—	—	12	—	—	36	—	48	—	—	—	—	—	—	48	
Для фланкирован. рвов .	—	—	—	—	—	10	10	20	—	—	—	—	—	—	20	
Всего , . .	23	104	247	233	76	93	10	786	4	8	63	70	6	151	937	

заменили собой специальные орудия для фланковой обороны рвов.[1]

Боевой комплект снарядов был весьма значителен, составляя для главнейших типов орудий не менее 2 тысяч на каждое.

Сведения, которыми располагал русский генеральный штаб об артиллерийском вооружении крепости Перемышль, приведены в таблице III (стр. 26).

Сопоставляя данные этой таблицы с таблицей II, можно прийти к выводу, что они были несколько преувеличены, примерно на $^1/_3$. Некоторые цифры, как, например, 92—24-*см* и 12—30,5-*см* мортир, вызывали явное к себе недоверие. Вероятно, в силу этого во время первой блокады для определения артиллерийского вооружения крепости Перемышль пользовались другими данными, считавшимися более достоверными. Сведения эти были отлитографированы и разосланы во все войсковые части блокадного корпуса. По этим данным на вооружении крепости состояло значительное количество орудий устаревших образцов, принадлежавших к 27 типам. Для дальней стрельбы, на дистанцию 7—8 *км*, предназначались пушки 12-*см* ($4^1/_2$-дм.) калибра, для ближней, на дистанцию до 6 *км*,—пушки калибром 6—9 *см* ($2^1/_2$—$3^1/_2$ дм.); орудия навесного боя, гаубицы и мортиры калибром 10—15 *см* (4—6 дм.), обладали дальностью стрельбы 3—6 *км*; для фланкирования рвов предназначались пушки калибра 6—8 *см* ($2^1/_2$—3 дм.).

В общей массе артиллерийских орудий всех систем, бывших на вооружении крепости, число которых русским генеральным штабом определялось всего в 300 (?), насчитывалось 56 единиц более современного типа, из коих 28 пушек 12- и 15-*см* калибра (образца 1880 г.) и столько же орудий навесной стрельбы: 24—15-*см* (6-дм.) гаубицы и 4—24-*см* ($9^1/_2$-дм.) мортиры. Сведенные в 4-орудийные батареи, эти 56 орудий составляли главный артиллерийский резерв крепости. По предположениям мирного времени его имелось в виду использовать при осаде русских крепостей в качестве осадного артиллерийского парка.[2] Во время Галицийской операции часть этих батарей, по приказанию главного командования, была выдвинута на усиление II и III австрийских армий, приняла участие в бою на Гродекских позициях и вернулась в крепость перед самой блокадой.

Запас снарядов для орудий дальнего боя, по русским данным, составлял всего 74 тыс.—цифра, более чем скромная и совершенно не отвечающая приведенной выше норме боевого комплекта на орудие,—по австрийским данным.

---

[1] Д. 12—112.
[2] Д. Ставки № 392.

ТАБЛИЦА III.

Артиллерийское вооружение крепости Перемышль по данным Главного Управления Генерального Штаба за 1913 г.

Отделы обороны	Пушки		Итого	Мортиры			Итого	Гаубицы		Итого	Всего
	см			см				см			
	15	12		30,5	24	15		15	12		
А. Юго-восточный сектор.											
Отдел II.											
1. Форт XV (Борек) . .	8	16	24	—	8	—	8	8	—	8	40
2. „ I (Седлиска) броневые башни . . .	—	12	12	—	2	—	2	18	—	18	32
Отдел III.											
3. Форт IIв (Цикув) броневые башни	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—	2
4. Форт II (Яксманице) .	4	—	4	—	2	—	2	—	—	—	6
5. Батарея IIа (Могилки) броневые башни . . .	—	4	4	—	12	—	12	—	18	18	34
Итого . . .	12	32	44	—	26	—	26	26	18	44	114
Б. Юго-западный сектор.											
Отдел I.											
1. Форт IV (Оптин) броневые башни	4	4	8	—	6	—	6	—	8	8	22
2. Форт V (Гроховце) броневые башни	—	8	8	—	—	—	—	2	—	2	10
3. Форт Va	6	4	10	—	—	—	—	2	—	2	12
Итого в отделе .	10	16	26	—	6	—	6	4	8	12	44
В отделе II	12	24	36	—	8	—	8	36	—	36	80
Всего в секторе .	22	40	62	—	14	—	14	40	8	48	124
В. Северо-западный сектор (батарея 4 у д. Острув до форта X).											
Всего в секторе .	24	42	66	—	32	—	32	82	—	82	180
Г. Северо-восточный сектор (форт Xa, батарея IIa Вышатице).											
Всего в секторе .	51	78	129	—	12	22	34	—	—	—	163
Вторая фортовая линия у Кровники	—	14	14	—	—	—	—	—	6	6	20
Резерв артиллерии крепости (24 батареи) . .	16	24	40	12	8	—	20	16	—	16	76
Всего	125	230	355	12	92	22	126	164	32	196	677

Особенностью вооружения крепости Перемышль являлись броневые установки для 15-и 10-*см* гаубиц и броневые купола для противоштурмовых пушек и наблюдательных постов. Построенные из мягкой стали, они принадлежали к устаревшему легкому типу (обр. 1890 года), не рассчитанному, по заключению русского ген. штаба, на сопротивление огню полевой тяжелой артиллерии. К тому же броневые купола противоштурмовых пушек, преимущественно не скрывающиеся, расположенные в плечевых углах фортов и хорошо заметные с дальнего расстояния, должны были представить благодарную цель для тяжелой артиллерии атакующего.

Броневые установки 15-*см* гаубиц хотя и были расположены внутри сомкнутых опорных пунктов, но не были замаскированы, что делало их, благодаря наблюдению с воздуха, также легко уязвимыми. В общем, броневые установки, имевшие назначением противостоять атаке крепости открытой силой, не могли отвечать своему назначению при применении атакующим тяжелых калибров, от 15 *см* и выше. Русское же командование считало, что броневые купола могут быть сбиты даже огнем легкой пушки и гаубицы, и только для достижения более быстрого эффекта признавало необходимым обстрел броневых установок производить полевой тяжелой артиллерией.

Эти данные, которые легли в основу соображений русского командования о возможности овладеть крепостью атакой открытой силой, рисовали артиллерию Перемышля более слабой в численном и качественном отношении, чем это было в действительности.

Гарнизон крепости.

Малое внимание, уделяемое крепостям в системе обороны страны австрийским генеральным штабом, отразившееся, как мы видели выше, на мертвой силе крепости Перемышль, ее верках и ее артиллерийском вооружении, сказалось особенно сильно на составе ее гарнизона.

В гарнизоны крепостей, как общее правило, назначались почти исключительно ополченские части (ландштурм), боевая подготовка которых была чрезвычайно слаба.

Офицеры действительной службы имелись в этих частях только на должностях командиров полков, батальонов и полковых адъютантов, офицеры же ландштурма, совершенно неподготовленные к роли руководителей и учителей солдат, менее всего годились для ответственных постов комендантов укреплений, фортов и крепостных батарей. [1]

---

[1] „Militär Wissenschaftliche und Technische Mitteilungen“ 1924. Mai—Juni.

Контингент солдат, состоявший из людей старших возрастов, отягощенных заботами о брошенных на произвол судьбы семействах и истощенных физически тяжелой трудовой жизнью галицийского крестьянина, был также мало пригоден для той сложной и ответственной службы, которую должна была нести крепостная пехота.

По расчетам мирного времени, гарнизон Перемышля должны были составить: 22 батальона пехоты, 36 рот крепостной артиллерии, 3 воздухоплавательных и 3 прожекторных отделения, 32 ландшт. артил. отделения (роты), 2 ландшт. батареи, 5 ландшт. эскадронов, 7 саперных ландшт. рот и 66 рабочих колонн. (Сведения, которыми располагало русское командование, вполне совпадали с указанными здесь, за исключением лишь ландштурменных арт. отделений и рабочих колонн). [1]

Указанные войска составляли охранительный гарнизон крепости. При усилении его необходимо было считаться с нормой продовольственных запасов, хранящихся в крепости, рассчитанных на гарнизон в 85 тыс. чел. и 3.700 лошадей на 90 дней.

Между тем, когда в австрийской ставке был решен вопрос об очищении Восточной Галиции, то тогда же, 13 сентября (31 августа) было сделано распоряжение о выделении из состава полевых армий в состав гарнизона Перемышля 23 венгерской гонведной дивизии и 93, 97 и 108 ландштурменных пехотных бригад, которые вместе с находившимися в крепости 3 ландшт. бригадой, группой ген. Никль из 4 батальонов, маршевыми и другими мелкими частями, случайно оставшимися в крепости, довели состав гарнизона до 62 батальонов с 6 пол. батареями и 9 эскадронами, т.-е. по числу батальонов в три раза выше установленной цифры охранительного гарнизона. В отношении же численного состава, как видно из табл. IV, количество едоков превышало нормальный состав в $1^1/_2$, а число лошадей — в три раза (по последним данным, появившимся в австрийской печати, число лошадей в Перемышле будто бы достигало 21.000, чему трудно верить).

Количественный и качественный состав ландштурменных частей был очень низкий. Участие в боевых операциях 3 армии, благодаря бесконечным маршам и ряду неудач в боях, совершенно их измотало. Численный состав ландштурменных частей не превышал 50% штатного состава, особенно слаба была 93 ландверная бригада, потерявшая в боях 122 офицера и 4.400 солдат.

Политическая благонадежность большей части ландштурменных батальонов, укомплектованных русинами, симпатизировавшими русским, была также под сомнением. Состояние

[1] Д. Ставки № 832.

ТАБЛИЦА IV.

Боевой состав гарнизона крепости Перемышль в период первой блокады.

Наименование частей	Полков	Батальонов	Эскадронов	Легких батарей	Креп. артил. Батальонов	Креп. артил. Рот	Технич. войска	Военно-раб. части	Число Офицеров	Число Солдат	Лошадей
Пехота.											
23 венг. гонвед. . . .	4	9	2	3	—	—	—	—	—	—	—
93 имп. ландшт. бриг. .	3	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—
97 венг. „ „ .	4	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—
108 имп. „ „ .	2	5	2	1	—	—	—	—	—	—	—
111 „ „ „ .	4	11	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Группа ген. Никль .	—	4	—	—	—	—	—	—	—	4.000	—
Маршевые части.											
23 венг. гонв. див. .	3	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Марш. полк № 16 . .	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35 ландв. полка . . .	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Конница.											
6 ландшт. гус. дивизион	—	—	4	1 кон.	—	—	—	—	—	—	—
Крепостная артиллерия.											
Арт. креп. полк № 1 .	—	—	—	—	1	4	—	—	—	—	—
„ „ „ № 3 .	—	—	—	—	4	16	—	—	—	—	—
„ „ „ № 6 .	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—
„ „ батал. № 3 .	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—
„ „ „ № 9 .	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—
„ „ „ № 10 .	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—
Ландшт. арт. отдел. .	—	—	—	—	—	49	—	—	—	—	—
Технические войска.											
Саперный бат. № 3 .	—	—	—	—	—	—	3	—	300	2.200	—
„ „ № 5 .	—	—	—	—	—	—	2	—			—
„ „ № 10 .	—	—	—	—	—	—	3	—			—
Крепостной телегр. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Крепостная искровая станция	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Крепостная голубиная станция	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Полевая жел.-дор. рота	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Военно-рабочие колонн.	—	—	—	—	—	—	—	90	—	29.000	—
Всего	21	62	9	6	5	92	8	90	—	131000	11000

19 ландштурменного полка 93 бригады было настолько ненадежно, что комендант крепости не считал возможным оставить его в составе гарнизона крепости, и этот полк, по распоряжению ген. Конрада, был эвакуирован в тыл.

Главной опорой крепости являлась 23 гонведная пех. дивизия, укомплектованная мадьярами. Она состояла из 45-ой и 46-ой пех. бригад и 3 маршевых полков, всего из 7 полков, 3 батарей и 2 эскадронов.

Распределение пехоты по секторам обороны ко времени начала блокады крепости показано ниже.

Чертеж 5. Распределение гарнизона кр. Перемышль по секторам обороны на 20 сентября 1914 г.

Из чертежа видно, что для обороны северной части крепости было предназначено $24^1/_2$ бтл., для южной—$27^1/_2$ бтл. и что в общем (главном) крепостном резерве, расположенном на южном берегу р. Сан, состояло 9 бтл., 4 батареи и 2 эскадрона. При таком распределении сил комендант мог противопоставить атаке русских на северную часть крепости $33^1/_2$ бтл., а при атаке их на южную—$36^1/_2$ бтл.

Из отдельных частей крепости наибольшей насыщенностью пехотой выделялись юго-восточный (VI) и северный (IV) секторы, с числом батальонов $12^1/_2$ и 10; наиболее слабыми в указанном отношении были северо-восточный (V) и южный (VII) секторы, где число батальонов не превышало 6.

Частные резервы (в секторах), как общее правило, были очень слабы и только в IV и VI секторах их можно признать достаточными.

Схема распределения пехоты, раскрывая план обороны крепости, указывает на то, что наиболее угрожаемыми участками крепости считались северный (IV) и юго-восточный (VI) секторы.

Обращает на себя внимание группировка пехоты в секторах крепости не целыми организационными соединениями, каковыми были бригады, а по полкам и даже по-батальонно.

Так, из состава 97 ландштурменной бригады, начальнику которой был вверен для обороны юго-восточный сектор, только 10 и 11 ландштурменные полки входили в состав гарнизона этого сектора, другие же два—9 и 16—входили по одному в VII и VIII секторы. Точно так же 111 ландштурменная бригада, состоявшая из 17, 18, 33 и 34 ландштурменных полков, была распределена, как можно видеть из схемы, по полкам и даже батальонам—по всем секторам крепости. Командир 45 бригады 23 гонвед. дивизии, которому была вверена оборона наиболее доступного, а потому и очень опасного участка крепости, располагал из состава своей бригады только одним 3 гонв. маршевым полком, остальные два полка его бригады, 2 и 5 гонведные, были по одному размещены в IV и V секторах.

Такое распределение войсковых частей не являлось простой случайностью, представляя собой один из методов использования для боя ненадежных частей, каковыми по преимуществу были части, укомплектованные русинами. Действительно, полки 45 ландверной и 97 ландштурменной бригад, укомплектованные венграми, были распределены, как указано выше, по одному в IV, V, VII и VIII секторах, а в VI, наиболее угрожаемом секторе, их было два (10 и 11 полки); в III же секторе, подверженном наименьшей опасности, не было ни одной венгерской части.

Таким образом, венгерские части составляли как бы остов живой силы крепости; целиком из них же был составлен крепостной резерв, предназначенный для противодействия прорыву противника через фортовой пояс.

В противоположность этому бригады с русинским составом, как мало надежные части, были распределены по полкам и батальонам по всей крепости, с очевидной целью предупреждения возможности измены, что было легко осуществимо, если бы такая бригада в полном составе была назначена для обороны определенного сектора крепости.

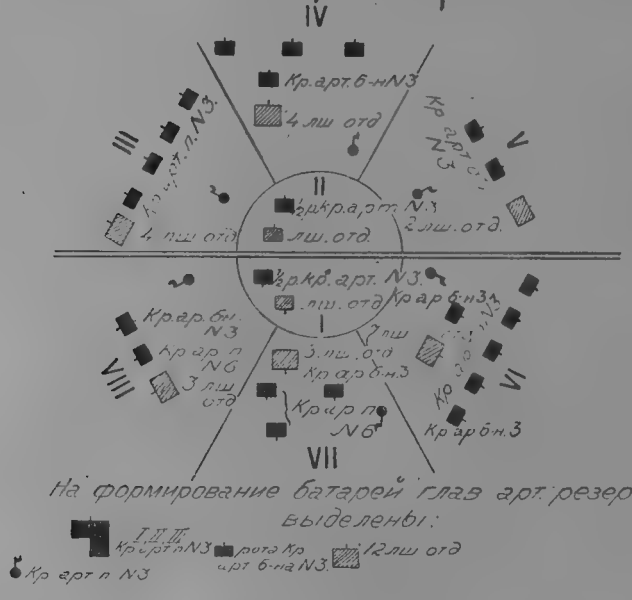
Так же слаба была по качеству личного состава и крепостная артиллерия, состоявшая только на $^1/_3$ из кадровых рот, остальные же $^2/_3$ формировались при мобилизации вновь—путем выделения кадров из рот мирного времени и почти

полного укомплектования их призванными из запаса. Но так как этих частей все же недоставало для обслуживания крепостей, то в состав крепостной артиллерии в Австрии при мобилизации вводились ландштурменные формирования, так называемые ландштурменные отделения.

Состоявшие в гарнизоне кр. Перемышль в мирное время 12 рот крепостной артиллерии при мобилизации развернулись в 43 артиллерийских роты. Число ландштурменных артиллерийских отделений к моменту блокады, со включением в это число ландштурменных артиллерийских частей, прибывших из Миколаева и Галича по оставлении последних, было доведено до 49.

В общем, количество артиллерийских частей превысило на $^1/_3$ предусмотренное на военное время их количество (см. таблицу IV).

Чертеж 6. Распределение рот крепостной артиллерии.



На формирование батарей глав арт. резерва выделены:

I. II. III. Кр. арт. п N3 — рота Кр. арт. б-на N3 — 12 лш отд

Кр. арт. п N3

Часть артиллерийских рот и ландштурменных отделений (всего 24 роты и 25 ландштурменных отделений) была распределена по секторам обороны для обслуживания артиллерии фортов и батарей (крепостных), как показано выше.

Из чертежа явствует, что как на северном, так и на южном берегу р. Сан число крепостных артиллерийских рот было одинаково, а именно, $10^1/_2$, число же ландштурменных

артиллерийских отделений на южном берегу (14) лишь немногим превышало число их на северном (11). Отсюда, казалось бы, можно сделать вывод, что и число орудий крепости на обоих берегах р. Сан было одинаково. Такой вывод не соответствует, однако, тем данным, коими располагало русское командование при блокаде Перемышля.

По его сведениям, артиллерийское вооружение на южном берегу р. Сан значительно превосходило таковое на северном (176 орудий против 28), при чем юго-восточный сектор крепости представлялся наиболее сильным (то же следует и из чертежа). Наиболее слабыми в артиллерийском отношении по той же схеме являлись северо-восточный, южный и юго-западный секторы, остальные занимали промежуточное положение.

Австрийское командование главное значение для отражения атаки на крепость придавало подвижному артиллерийскому резерву. На формирование его был обращен почти целиком крепостной артиллерийский полк № 3 с придачей других частей, в общем около $^1/_3$ личного состава артиллерии крепости. Австрийские источники не приводят точной цифры этих батарей, число их можно предполагать 14 (56 : 4); из этого числа 8 батарей: 4 бат.—12-*см*, 4 бат.—15-*см* гаубиц, 1 прожекторная и 1 воздухоплавательная станции были сформированы при указанном выше полку.

Конская запряжка батарей потребовала большого числа лошадей, что объясняет ту их цифру, которая показана в ведомости боевого состава.

Подвижной артиллерийский резерв крепости давал возможность противопоставить атаке на любом участке подавляющее число артиллерии, являясь могущественным средством в руках обороны, что было особенно важно при слабых качествах пехоты Перемышльского гарнизона.

Технические войска состояли из 8 саперных рот и 1 ландштурменного отделения, всего 300 офицеров и 2.200 солдат, и железнодорожных частей. Последние обслуживали крепостную полевую железную дорогу с паровой и конной тягой.

Для производства работ были мобилизованы окрестные крестьяне в числе 29 тыс. чел., сведенные в рабочие колонны или роты. Из реквизированных подвод составлен был инженерный транспорт в 900 повозок.

Организация рабочих отрядов была закончена только к 18 (5) августа, с какого времени инженерные работы получили планомерное развитие, что дало возможность закончить производство работ первой очереди, обеспечивающих крепость от атаки открытой силой, к 11 сентября (30 августа), т.-е. как раз к тому времени, когда перед австрийским командованием стал вопрос об очищении Восточной Галиции.

Работы эти заключались в уничтожении ближайших к линии внешних фортов деревень, устройстве искусственных препятствий, возведении дополнительных укреплений и батарей на промежутках, устройстве связи, дорог и колонных путей.

Конницу крепости, кроме состоявшей при 23 дивизии и 108 и 111 бригадах войсковой (5 эск.), составлял ландшт. гусарский дивизион (4 эск.). Последний, вследствие заболевания лошадей инфлуэнцой, в разгар боевых действий под крепостью оказался небоеспособным.

Средств авиации в крепости не было, так как комендант, ген. Кусманек, отказался от предложенных ему двух авио-отрядов, мотивируя свой отказ медленностью взлета аппаратов, что, при малом обводе крепости, подвергало их риску быть уничтоженными неприятельской артиллерией.

Телеграфная и телефонная сеть были сильно развиты в крепости. Воздушная сеть насчитывала свыше 300 *км* провода; кроме нее имелась подземная сеть, соединявшая все долговременные укрепления.

Крепостная полевая жел. дорога соединяла ядро крепости с линией внешних фортов. На левом берегу Сана, огибая д. Журавица с обоих концов, жел. дорога была проведена параллельно линии фортов от форта X до форта XII; отдельная ее ветвь подходила к форту XVIII. На правом берегу сеть была развита слабее и соединяла с ядром крепости форты VII, Va и дер. Седлиска. [1]

Снабжение.

В отношении запаса продовольственных средств крепость находилась в сравнительно благополучном положении, так как, благодаря предусмотрительности австрийской ставки, в сентябре месяце были приняты меры по сбору запасов в окрестных деревнях, что дало возможность крепостному интендантству накопить в складах крепости запасы, превышавшие табельную (на 85 тыс. чел. и 3.700 лошадей на 90 дней) норму—овса в 3 раза, а остальных продуктов в $1^1/_2$ раза, а так как гарнизон крепости к этому времени состоял из 131 тыс. чел. и 11.000 лошадей, то запасы эти могли обеспечить довольствие людей втечение 70 (мясо)—95 дней (овощи), а лошадей втечение 70 дней. [2]

Таким образом, по этим данным, австрийское командование располагало двумя месяцами, чтобы поспеть своевременно на выручку крепости. Продовольствие гарнизона за счет кре-

---

[1] Д. 12—112.
[2] Fitzgerald. „Der Anfang vom Ende".

постных запасов началось 15 (2) сентября, и потому 15 (2) ноября был тот день, когда эти запасы должны были подойти к концу.

Продовольственный паек был достаточно обильный и состоял: из хлеба—700 *г*, говядины—300 *г*, овощей—200 *г*, соли—5 *г*, перца—5 *г*, жиру—20 *г*, пшеничной муки—26 *г*, свиного сала—10 *г*, 1,5 *г* кюммеля, 0,25 *л* вина или 0,5 *л* пива, или 0,05 *л* рома и 35 *г* табаку.

Запаса карт в крепости не оказалось, при чем это обнаружилось лишь 12 сентября (30 августа). Все же штабу крепости удалось получить нужное количество карт из Вены до обложения крепости.

Заключение.

Итак, живая сила крепости (гарнизон), слабо обученная, была мало пригодна для активной обороны—единственно рационального способа борьбы в крепостной войне,—а по своему моральному состоянию не была подготовлена к перенесению тягот и лишений, связанных с осадой; мертвая же сила крепости (верки, вооружение) не могла противостоять разрушительному действию осадной артиллерии, а запасы не были рассчитаны на длительное сопротивление.

Этого не могло не сознавать австрийское командование, поэтому вполне естественно то колебание, которое было им проявлено в решении вопроса об участи крепости, так как было много голосов за ее эвакуацию. Он получил свое окончательное разрешение только 16 (3) сентября, после свидания австрийского главнокомандующего с ген. Людендорфом, когда уже не оставалось никаких сомнений в предстоящем в ближайшее время возобновлении наступления в тесном содружестве с германскими войсками, что давало надежду на скорое освобождение крепости.

Любопытно сопоставить приведенные выше данные о действительном состоянии крепости Перемышль с той общей оценкой ее, которая сделана была в „Краткой записке об австрийских укреплениях в Галиции“, [1] составленной в отделе ген.-квартирм. русской Ставки 20 июля (3 августа) 1914 г., т.-е. в первые дни войны.

„Крепость Перемышль,—говорилось в записке,—является значительно более слабой по сравнению с германскими большими крепостями как по условиям местности, так и по оборудованию, гарнизону и запасам. Упорная оборона ее возможна лишь в том, впрочем вероятном, случае, если полевая армия

[1] Д. Ставки № 392, стр. 242.

выделит для усиления гарнизона 1—2 полевые дивизии; таким образом крепость явится источником ослабления полевой армии.

Исчисление средств для атаки Перемышля будет находиться в зависимости как от количества укрывшихся в нем полевых частей, так и от того морального перевеса на русской стороне, который необходимо создастся при обстановке глубокого вторжения в Австрию.

Необходимо лишь отметить, что при 6 дивизиях возможна уже полная блокада Перемышля, а при добавке еще 2 дивизий—энергичная атака крепости.

Артиллерия Перемышля может быть оценена в 300 ор. среднего калибра; вдвое или втрое меньшее число современных гаубиц быстро достигнут перевеса над ней. Привлечение к атаке полусотни орудий 8—9-*дм* калибра для усиления огня крайне желательно".

Итак, ген.-квартирмейстерская часть Ставки, допуская возможность атаки крепости Перемышль открытой силой, определила даже количество необходимых для этого средств, в числе которых артиллерия крупных калибров не играла роли решающего фактора, тогда как два года назад именно эта артиллерия признавалась необходимой для разрушения Перемышльских фортов.

К сожалению, не представляется возможным установить ни по документам, ни по иным данным, имела ли какое-нибудь влияние приведенная выше теоретическая предпосылка на решение ген. Брусилова атаковать крепость открытой силой и на молчаливое согласие ген. Иванова с этим решением. [1]

Но так как число дивизий, атаковавших крепость Перемышль, почти в точности совпадает с указанными выше подсчетами, то, если это совпадение не является случайным, долю ответственности в решении вопроса об атаке крепости Перемышль открытой силой должна нести и Ставка.

---

[1] Из числа архивных материалов юго-западного фронта затеряно дело с оперативными документами описываемого периода.

III. Блокада крепости.

Наступление русских армий.

Схемы 1 и 2.

После трехнедельной Галицийской битвы, закончившейся отступлением австрийских армий, армии юго-западного фронта возобновили свое наступление и к 14 (1) сентября вышли передовыми частями на линию от устья р. Сана до Немирова, имея на своем левом фланге III армию, вышедшую на линию Немиров—Яворов и рядом с ней VIII, на линии Яворов—Комарно. Перед ними отходили части IV, III и II австро-венгерских армий за р.р. Сан и Днестр.

План австрийцев.

Для австрийского командования не могло оставаться сомнений в том, что стремления русских направлены к овладению рубежом р. Сан, почему бои за обладание им неизбежны. Между тем развал австрийских армий и достигнутое 16 (3) сентября соглашение с немцами о совместном наступлении требовали до поры до времени уклонения от боевых столкновений с русскими. В силу этого тогда же приказано было австро-венгерским армиям, не задерживаясь на р. Сан, продолжать отход на линию Тарнов—Ясло, а частям II армии за главный Карпатский хребет, ярославские укрепления взорвать, а гарнизону отойти в Перемышль. Одновременно с этим коменданту последней было сообщено, что крепость „предоставляется собственным силам и должна держаться до крайности".

Эта телеграмма разрешила ту неопределенность положения, в которой находился комендант крепости, не зная почти до последней минуты, будет ли приказано эвакуировать крепость или ее защищать.

Трудность его положения усугублялась полнейшим хаосом, царившим в крепости с началом отхода австрийских армий с Галицийского фронта. Хотя австрийская Ставка, организуя отступательный марш, направила только одну III армию через

Перемышль, а соседние с ней IV и II армии направила одну севернее, другую южнее крепости, но вследствие распутицы, сделавшей грунтовые дороги непроезжими, большая часть обозов IV армии вышла на единственное Львовское шоссе, где вперемежку с обозами и войсками III армии, потекла через Перемышль.

Потребовались громадные усилия, чтобы протолкнуть через крепость эту массу обозов и очистить ее от дезертиров и мародеров (до 8.000 чел.), отбившихся от своих частей и проникших вместе с обозами в крепость. Момент этот, судя по австрийским источникам, являлся чрезвычайно опасным в жизни крепости, делавшим ее легкой добычей русской конницы, если бы последняя в промежуток с 13 по 16 сентября (с 31 августа по 3 сентября) появилась бы под крепостью с твердым намерением ее захватить. Но такой задачи русской коннице поставлено не было, и этот критический момент был благополучно изжит крепостью.

План русских.

Почти одновременно с решением австрийского командования не принимать боя на линии р. Сан, и в случае наступления русских, продолжать отход своих армий за Дунаец, главнокомандующий юго-западным фронтом ген. Иванов к вящшей выгоде австрийцев, крайне нуждавшихся в передышке, оказался вынужденным временно отказаться от наступления вглубь Галиции, вследствие необходимости пополнить потери в армиях, достигшие 120 тыс. чел. Русским армиям юго-западного фронта (IX, IV, V, III и VIII) 17 (4) сентября была поставлена ближайшая задача выйти на рубеж р. Сан, изолировать крепость Перемышль и занять выходы из Карпат у мм. Санок, Хырув и у г. Самбор.

Таким образом, вопрос о Перемышле, о способах обезвреженния этой крепости, возник тотчас по окончании Галицийской битвы. Укрепления Перемышля, в связи с обеспеченными выходами из Карпат у указанных выше пунктов, говоря словами доклада ген. Алексеева, [1] „создают для неприятеля выгодный естественный плацдарм, в котором он может накапливаться и откуда может всегда угрожать нашим путям сообщения и глубокому тылу". Далее, в своем докладе ген. Алексеев, придавая первенствующее значение в этом плацдарме крепости Перемышль с ее гарнизоном, численность которого он определял в 60—100 тыс. чел., считал невозможным ограничиться одним за нею наблюдением и высказывался либо за б л о к а д у, либо за о с а д у ее, в зависимости от тех средств, „которыми мы можем располагать для действия под кре-

[1] Д. 32—914, л. 64, доклад ген. Алексеева 2/IX 1914 г.

постью". Подвоз артиллерийских средств со взятием Львова упрощался, но острота вопроса, по мнению ген. Алексеева, заключалась „в бедности орудий и снарядов: главное артиллерийское управление ответило, что у него в распоряжении не имеется никаких средств, кроме того, что состоит на вооружении крепостей".

Крепость Брест-Литовск, подчиненная ген. Иванову—являлась единственным источником, откуда фронт мог черпать все нужные ему артиллерийские средства, но, во-первых, как пишет тот же Алексеев, Брест был беден орудиями и снарядами, а во-вторых, вспомним, что это был момент, когда ген. Рузский, сменивший ген. Жилинского на посту главнокомандующего северо-западным фронтом, панически настроенный, предлагал отойти на Бельск, оставив Варшаву. Поэтому, хотя ген. Иванов и опротестовал такое решение, но все же, признавая северо-западный фронт мало устойчивым, не считал возможным ослабить крепость Брест-Литовск выделением из него осадного парка для действий под Перемышлем. [1]

Как рельефно во всем этом выступает неподготовленность русского командования к решению таких задач, которые могли быть предвидены и разработаны во всех деталях еще в мирное время.

Крепость Перемышль и, вообще, система инженерной обороны Галиции были изучены довольно хорошо, но о средствах борьбы с ними, если и думали, то мало или по разному.

Так, главное управление генерального штаба в своей записке, уже упомянутой, допускало мысль об атаке крепости открытой силой и делало некоторые предварительные расчеты. Но Алексееву эта мысль совершенно чужда, ее нет в его докладе, а ген. Иванов, в одной из своих телеграмм в Ставку, сообщает даже, что „без осадного парка борьба под крепостью затянется надолго, если бы эту борьбу явилось возможным вести".

Таким образом, отсутствие осадной артиллерии в распоряжении юго-западного фронта привело к необходимости блокировать Перемышль, для чего была предназначена III армия при содействии с севера V, а с юга VIII армии.

По завершении блокады крепости III армию должна была сменить блокадная армия, на формирование которой были предназначены второочередные дивизии, входившие третьими в состав армейских корпусов, и направленные к Перемышлю походным порядком, а третья и остальные армии должны были после короткой передышки продолжать наступление к Кракову.

Такой план юго-западного фронта получил полное одобрение верховного главнокомандующего, который 21 (8) сентября телеграфировал: „Осада Перемышля не входила в мои планы.

---

[1] Д. 32—914, л. 66.

Я считаю, что следует ограничиться соответственным заслоном. Отсутствие у нас осадных парков и недостаток тяжелой артиллерии не дают права рассчитывать на благоприятный исход осады. Надо искать живую силу и ее разбить. Если оказалось бы, что главные силы за Карпатами, прочно закрепить выходы, с остальными действовать в северо-западном направлении на Краков и Познань". [1]

Какое властное влияние техники на ведение операций!

В один из решительных моментов войны, когда живая сила противника исчезла на время с театра войны, на смену ей выступает слабая, в общем, крепость с мало пригодными для действия в поле войсками и привязывает к себе неприятельскую армию, лишенную средств, чтобы, преодолев силу сопротивления крепости, смести ее со своего пути.

Обложение крепости.

Высокая вода в р. Сан задержала переправу частей III армии на левый берег ее, а с тем вместе и приступ к блокаде. Только 22 (9) сентября головные части XI корпуса, который должен был обложить крепость с севера, перешли через Сан, и в тот же день части IX корпуса приступили к укреплению позиции по линии Старжава—Балице против восточного фронта крепости, а X корпус, занимая линию Балице—Низанковице—Клоковице, охватывал крепость с юга. 11 кав. див. и конный корпус ген. Хелмицкого, всего 4 кавалерийских дивизии, смыкая кольцо блокады на западе, вели разведку противника в направлении на Кросно и Санок.

К 26 (13) сентября, не встречая почти противодействия со стороны противника, III армия закончила обложение крепости. К этому же времени V армия вышла на линию Соколов—Дынув, а VIII на линию Н. Място—Хырув—Самбор, обеспечивая блокаду с севера и юга.

Быстро менявшаяся обстановка, ясно обозначавшийся удар австро-германцев на среднюю Вислу, вызвал необходимость спешной перегруппировки войск юго-западного фронта, в результате чего директивой фронта 1 октября (18 сентября) № 1678 большая часть сил перебрасывается на среднюю Вислу, а для обеспечения Галиции создается под командой ген. Брусилова Галицийская группа в составе III, VIII и блокадной армий, которой приказано противодействовать австрийскому наступлению по правому берегу Вислы, продолжать блокаду Перемышля, прикрыть Львов и обеспечить левый фланг всего юго-западного фронта. [2]

---

[1] Д. 32—914, стр. 21.
[2] Д. Ставки № 476, стр. 131.

Формирование блокадной армии.

Постепенно прибывавшие второочередные дивизии к 1 октября (18 сентября), сменив части III армии, заняли участки: 78 и 82 пех. див. под общим начальством ген. Альфтана (нач-ка 78 пех. див.) — северный участок по линии Тапин—Дусовце, 58 пех. див.—западный участок по линии Буцов—Храплице, 60 пех. див.—южный—от Тышковице до Клоковице и 9 кав. див.—восточный—по обоим берегам р. Сан между д. Рокетница и д. Клоковице.

IV. Подготовка к атаке крепости.

Переход австрийцев в наступление.

Схема 4.

Формирование блокадной армии не было еще закончено, как появились признаки близкого перехода австрийцев в наступление. Уже 1 октября (18 сентября) русская конница была оттеснена пехотными частями противника от р. Вислока. Предстояло разрешить вопрос, принимать ли бой на левом берегу р. Сан, имея за собой в тылу вражескую крепость, либо отходить за р. Сан и деблокировать крепость.

Идея атаки крепости.

Ген. Брусилову был известен взгляд на этот вопрос главнокомандующего юго-западным фронтом ген. Иванова, который считал вообще невыгодным выдвигать III и VIII армии далеко на запад для прикрытия блокады Перемышля, так как их фланги и тылы подставлялись при этом под удары противника, и полагал, что блокада Перемышля должна быть снята, если бы это явилось необходимым по обстановке. Такая именно обстановка и назревала сейчас. Но Брусилов решил за Сан пока не уходить, а пользуясь несколькими днями, что оставались в его распоряжении до подхода к крепости австрийских армий, попытаться овладеть ею ускоренной атакой.

2 октября (19 сентября) в 10 час. 55 мин. он телеграфирует главнокомандующему:

„Совокупность всех сведений о Перемышле привела меня к заключению, что штурм крепости имеет много шансов на успех. Генерал Щербачев, непосредственно ведавший блокадой крепости на правом берегу Сана, ознакомленный с обороноспособностью крепости, совершенно того же мнения. Так как овладение Перемышлем будет иметь громадное моральное и военное значение, освободит скованные крепостью пять дивизий, передаст в наши руки важный узел дорог, что даст возможность третьей и восьмой армиям действовать

в тесной связи, уверенность обеспечении тыла, мне представляется соответственным теперь же попытаться овладеть Перемышлем и в этом направлении мною даны указания генералу Щербачеву начать подготовку, на которую предполагаю употребить 4—5 дней. Направляю на поддержку тяжелый дивизион, саперный батальон, 19 пех. дивизию, стрелковую бригаду". [1]

Приведенная телеграмма не оставляет сомнения, кому принадлежала инициатива в решении вопроса об атаке Перемышля. Она возникла совершенно внезапно, так как до 2 октября (19 сентября), т.-е. до отправления телеграммы, никаких подготовительных распоряжений для атаки отдано не было, и последние стали проводиться с лихорадочной поспешностью лишь на следующий день. Ответа ген. Иванова на эту телеграмму разыскать не удалось, но, очевидно, что последний, как и ген. Алексеев, крайне пессимистически относившиеся к действиям под крепостью без осадной артиллерии, дали себя увлечь бурной энергии ген. Брусилова и предоставили последнему полную свободу действий.

„Совокупность всех сведений о Перемышле", упоминаемая в телеграмме и вызвавшая это решение, могла сложиться на основе данных, добытых в мирное время, и под впечатлением тех сведений, которые получены были в период обложения крепости. О первых читатель может иметь свое собственное суждение на основании приведенных выше данных, что же касается второй категории сведений, то на них нужно остановиться, так как им, повидимому, принадлежало решающее значение.

Сведения эти могли базироваться на данных воздушной и войсковой разведки, показаниях пленных, и, наконец, на сведениях от местных жителей.

В них недостатка не было.

Воздушная разведка, произведенная 27 (14) и 28 (15) сентября, подтвердила точность имевшегося в распоряжении русского командования плана крепости Перемышль в масштабе 1 : 42000, издания Варшавского военного округа 1912 г. Кроме показанных на плане укреплений разведка обнаружила: на северном фронте крепости „много новых укреплений, окопов, батарей насчитано до 30", на южном фронте—„две линии фортов, между фортами сплошные линии окопов, чередующиеся с батареями; западнее шоссе Перемышль—Низанковице пять батарей". Одновременно наблюдатели отмечали почти полное отсутствие орудий на батареях и малое количество войск, лишь в фортах „замечено присутствие гарнизона, окопы же между фортами пусты",—доносили они. Величина гарнизона крепости определялась ими в 2—

[1] Д. 7718, стр. 5.

$2^1/_2$ дивизии,[1] ту же цифру давали и агентурные данные и показания пленных („23 гонведная дивизия и несколько ландштурменных формирований"), поэтому в представлении русского командования, в связи с приведенными выше наблюдениями с воздуха, могло сложиться убеждение в количественной слабости гарнизона. Оно подкреплялось почти полным отсутствием борьбы за передовые позиции; только на северном фронте, на линии д.д. Уйковице—Гнатковице, была проявлена частями гарнизона некоторая активность, позволившая им здесь удержаться.

Показания пленных и перебежчиков рисовали положение русского населения и галицийских ландштурменных частей столь мрачными красками („расстрелы по малейшему подозрению в симпатии к русским"), что не оставляли сомнения в малой боеспособности этой части гарнизона. Таким образом, казалось, русские могли рассчитывать встретить серьезное сопротивление лишь одной 23 мадьярской дивизии.

Наряду с этими, как будто благоприятными для русских, сведениями, разведывательная сводка 28 (15) сентября отмечала энергичную подготовку гарнизона к обороне крепости. Работы по сооружению оборонительных линий в промежутках между фортами были закончены; для защиты от шрапнельного огня орудийных номеров и стрелков устроены щиты из железных листов $^1/_2$-дм. толщины с присыпкой земли; стрелки вооружены ручными гранатами очень сильного действия; впереди фортов заложены группы фугасов; среди защитников уверенность в невозможности для русских атаковать как форты, так и промежутки между ними, ни днем, ни ночью, так как крепость обладала сильными осветительными средствами.

Огонь крепостной артиллерии по русским войскам обнаружил ее слабую подготовку в стрельбе и полную устарелость систем орудий. В большинстве это были старые пушки от 7-*см* полевых до 21-*см* мортир, стрелявших пороховыми бомбами, чугунными кольцевыми гранатами, чугунными шрапнелями и другим, по выражению ген. Дельвига, „старьем", не причинявшим потерь русским войскам.

Имелись также у русского командования, как будто весьма близкие к действительным, сведения о верках крепости, которые намечено было атаковать. Один из жителей с. Мочероды, работавший на форту Седлиска, показал, что ров на этом форту имеет при глубине 5 метров каменный эскарп и бетонный контр-эскарп и что во внутреннем дворике форта имеются бронекупольные установки. Из его же слов следовало, что передовые батареи Седлиской группы рвов не имели, но штаб блокадного корпуса отнесся к этому недо-

[1] Д. 8442, л. 425.

верчиво и в разосланной войскам сводке счел нужным сделать оговорку: „вероятно имеются неглубокие треугольные рвы".

Все укрепления группы Седлиска, по этим данным, были окружены проволочными сетями и волчьими ямами. Впереди укреплений и фортов заложены были группы фугасов.

Таким образом, если численная и качественная слабость гарнизона и неудовлетворительность крепостной артиллерии не возбуждали сомнений, то приходилось считаться с тем, что эти силы опирались на целую систему долговременных сооружений, преодоление которых составляло главную задачу при прорыве фортового пояса.

Не лишена интереса оценка крепости Перемышль, данная штабом III армии в результате собранных о ней сведений за время действия под крепостью с 25 сентября по 3 октября (12 по 20 сентября). Признавая, что крепость Перемышль „не отвечает представлению о современной первоклассной крепости, так как в ней есть постройки „безусловно перешедшие в фортификационном отношении в область истории", автор записки, ген.-квартирмейстер III армии полковник Дитерихс, приходил к выводу, что на некоторых участках крепостного пояса опорные пункты могут потерять свое значение „даже под огнем нашей полевой тяжелой артиллерии" и что, вообще, „даже одна артиллерийская атака могла бы решить участь крепости". [1] Имел ли в виду ген. Брусилов именно эту оценку полк. Дитерихса, упоминая в своей телеграмме про „совокупность сведений о Перемышле", и читал ли он ее вообще—установить не удалось. Существенно то, что штаб III армии, ближе всего знакомый с крепостью, проникся убеждением в легкости ее захвата, что тем или иным путем передалось и Брусилову.

Способ атаки.

Прорыв мог быть осуществлен либо атакой промежутков между фортами, либо атакой самых фортов. В первом случае достаточно было подавить огонь с фортов, во втором—необходимо было в первую очередь овладеть самими фортами. Различая эти два способа прорыва, теория крепостной войны дает первому название ускоренной атаки, второму — атаки открытой силой.

Прорыв крепостной позиции вообще немыслим без участия мощной артиллерии, но при ускоренной атаке ее задача ограничивается подавлением флангового огня с фортов и разрушением укреплений полевого или временного типа, сооруженных в период войны на промежутках, при атаке же

[1] Приложение 2.

открытой силой роль артиллерии чрезвычайно велика, она должна не только привести артиллерию форта к молчанию, но действием своих снарядов разрушить казематы, где находит себе убежище гарнизон, и, что самое трудное и вместе с тем главное при атаке,—разрушить капониры во рвах, чтобы подготовить пехоте переход через них. Полевая тяжелая артиллерия, способная, быть может, при особо благоприятных условиях справиться с задачей при ускоренной атаке, была бессильна при атаке открытой силой, где требовалась артиллерия осадного типа, калибром от 15 *см* и выше.

Решаясь на атаку Перемышля, ген. Брусилов, не имевший в своем распоряжении осадной артиллерии, должен был, как будто, остановиться на способе ускоренной атаки, сообразно с чем и выбрать участок прорыва на фронте крепости. В действительности же, ни Брусилов, ни Щербачев, ни консультант последнего, инспектор артиллерии IX армейского корпуса ген. Дельвиг, задавшись целью овладеть Седлиской группой, видимо, и не останавливались на этом вопросе.

Хорошо известный в России артиллерист—тактик и военный писатель ген. Дельвиг—в атаке Перемышля, насколько можно судить по сохранившимся документам, сыграл выдающуюся роль, будучи главной двигательной пружиной всей операции.

Из всего высшего командного состава один Дельвиг был отлично ориентирован во всех вопросах, связанных с атакой крепости Перемышль, благодаря своей неутомимой деятельности.

Не успели еще войска IX армейского корпуса расположиться на назначенных им позициях для блокады крепости, как ген. Дельвиг приступил к ее разведке. 25 (12) сентября (пол. зап. № 202-а) он доносит командиру корпуса: „Личная разведка меня убеждает, что занятие нашей пехотой линии Медыка — Вельки-Ляс позволит нашей тяжелой артиллерии занять такие позиции, с которых возможно будет поражать форты группы Седлиска. С наших наблюдательных пунктов видны верки этой группы, показанные на плане 1/42000. Наличие бетона подтверждается видимыми стенками с наблюдательных пунктов и показанием артиллерийских разведчиков, проникающих в занятый противником район. . . . .“ [1]

Ген. Щербачев, препровождая это донесение командующему III армией, писал: „ . . . . . Сегодня произведена артиллерийская разведка. Тяжелая артиллерия наша, широко поставленная, по докладу инспектора артиллерии, имеет возможность подбить броневую установку противника. Наши позиции значительно командуют неприятельской группой у Седлиска и ф. Гурко. . . . .“ [2]

---

[1] Приложение 1.
[2] Д. 57—699.

В своем письме Алексееву, [1] описывая подробности штурма, ген. Дельвиг определенно говорит: „ . . . мы не преувеличивали способность нашу разрушать казематы. Поставлена могла быть задача лишь подавить наружную оборону, а фланкирующие постройки рвов предполагалось взорвать . . . “ „при успехе можно было надеяться лишь овладеть группой Седлиска, подготовив сосредоточенным огнем целого дня атаку на форт I . . . “

Приведенные выписки свидетельствуют также о том, что у Брусилова не было оснований для преувеличенных надежд на артиллерию, которой было под силу справиться лишь с наружной обороной фортов (т.-е. со стрелками и артиллерией, расположенными вне казематов), но не с капонирами и бетонированными казематами, тем не менее он, не задумываясь, решает овладеть Седлиской группой, призвав на помощь артиллерии сапер, которым предстояло во время штурма взорвать капониры пироксилиновыми зарядами (этот способ, оказавшийся на деле крайне неудачным, был рекомендован теорией крепостной войны).

Силы и средства.

Разрешив этот важнейший вопрос в предстоящей операции, Брусилов исполнителем своего решения избирает ген. Щербачева, в подчинение которого с 24 час. 3 октября (20 сентября) переходят все войска, предназначенные для атаки крепости.

С лихорадочной поспешностью стягиваются к Перемышлю из VIII армии XII армейский корпус в составе 12 и 19 пех. дивизий, 12 мортирного дивизиона и 5 саперного батальона, 3 стрелковая бригада, бывшая в составе XXIV армейского корпуса, из м. Фельштин, 8 мортирный дивизион, 1 дивизион 4 тяж. арт. бригады и, наконец, 65 пех. дивизия. Из состава III армии были привлечены только 2 и 3 дивизионы той же 4 полевой тяжелой артил. бригады и 11 мортирный.

Двигаясь под непрерывным дождем, по невылазной грязи, форсированными маршами из мест своих стоянок в 2—3 переходах от Перемышля, почти все эти части вступали прямо с похода в боевую линию. Естественно, что о заблаговременной подготовке войск к такой специальной задаче, как атака и штурм крепостных сооружений, не могло быть и речи, самую разведку подступов приходилось этим войскам производить уже во время хода самой атаки, а наставление для производства штурма, ножницы для резки проволоки и ручные гранаты, на которые командование возлагало, повидимому, большие надежды, или вовсе не были доставлены в части

[1] Приложение 5.

(как, например, в 60 пех. дивизию), или доставлены так поздно, что обучить войска применению этих для них новых, совершенно им незнакомых, средств, не представлялось возможным.

В вопросе накопления сил для атаки проявилась настойчивая воля Брусилова. Несмотря на угрожающее положение на своем левом фланге, где уже целую неделю велись, становясь все упорнее, бои за Ужокский перевал, Брусилов лишает VIII армию бывшего в ее резерве XII армейского корпуса, единственного тяжелого дивизиона, 8 мортирного артил. дивизиона и, не удовлетворяясь этим, снимает с ее фронта 3 стр. бригаду. В то же время ему приходится согласиться оставить III армии 42-лин. батареи, несмотря на то что они были крайне нужны для стрельбы по броневым установкам и воздушным станциям противника. Благодаря этому 2 и 3 тяжелые дивизионы имели в своем составе лишь гаубичные батареи.

Из технических войск в состав блокадной армии вошли четыре второочередных саперных роты (8, 12, 15 и 30), входившие в состав таких же дивизий, 5 саперный батальон, роты которого были также распределены между дивизиями блокадного корпуса, 6 отд. телеграфная рота, четыре прожекторные команды, выделенные из саперных батальонов III армии, и 2 отд. полевого инженерного парка.

Из средств этого парка было назначено к выдаче в каждую дивизию по 300 лопат и 250 ножниц. Ручные гранаты оказалось возможным выдавать только в 19 пех. дивизию—100 шт., и в 69 и 60 дивизии по 50 шт. в каждую. [2]

Заготовка приспособлений для преодоления искусственных препятствий и перехода через рвы, в виде лестниц и мостиков, была возложена на войска. Одновременно войскам было предписано изучить приемы штурма, а по выработке плана его произвести разведку подступов к крепости.

Для целей разведки был придан 24 авиационный отряд. [1]

Под Перемышлем были собраны внушительные силы $7^1/_2$ пех. дивизий, 1 кавалерийская дивизия, 10 саперных и телеграфных рот и 483 орудия.

К сожалению, в числе последних—орудий сильного разрушительного действия (осадных) не было вовсе, полевые тяжелые орудия составляли ничтожный процент—$6^1/_2$, немногим больше ($7^0/_0$) было число полевых гаубиц, главную же массу составляла полевая скорострельная артиллерия.

Имея своим назначением стрельбу по живым целям, соответственно чему в боевом комплекте полевых легких батарей $^5/_6$ его составляли шрапнели и только $^1/_6$ гранаты, эта артиллерия в борьбе за крепость, после того как гарнизон

---

[1] Д. 7718.
[2] Д. 7718, 8442 и 7704.

ТАБЛИЦА V.

Силы и средства блокадного корпуса.

Наименование войск	Число		Орудий				Саперн. рот	Тел. рот	Численный состав		Примечание
	Батальонов	Эскадронов	3-дюймов.	48-лин.	42-лин.	6-дюймов.			Офицеров	Штыков	
12 пех. дивизия	16[1]	—	48[2]	—	—	—	—	—	232	12.503	[1] В каждой дивизии около 30 пулеметов.
19 „ „	16	—	48	—	—	—	—	—	164	11.559	
60 „ „	16	—	48	—	—	—	1	—	140	11.000*	[2] В том числе 16 горных.
69 „ „	16	—	48	—	—	—	1	—	140	11.000*	
82 „ „	12	—	48	—	—	—	1	—	115	9.600	Численный состав всех войск, участвовавших в штурме, по архивным данным установить не удалось. Числа, отмеченные *, взяты как средние.
78 „ „	15	—	48	—	—	—	—	—	140	12.086	
58 „ „	10	—	48	—	—	—	1	—	140	11.000*	
65 „ „	9	—	48	—	—	—	—	—	125	7.000	
3 стр. бригада	7	—	24	—	—	—	—	1	135	6.038	
9 кав. дивизия	—	24	12	—	—	—	—	—	—	—	
8 мортир. дивиз.	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—	
11 „ „	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—	
12 „ „	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—	
4 тяж. арт. бригада.											В итоге численного состава показана лишь пехота.
1 тяж. дивизион	—	—	—	—	4	8	—	—	—	—	
2 „ „	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	
3 „ „	—	—	—	—	—	7	—	—	—	—	
5 сап. батальон	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	
6 отд. тел. рота	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	
2 пол. инж. парк	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
24 авиационный отряд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Всего	117	24	420	36	4	23	8	2	1.331	91.786	

крепости отброшен с передовых позиций к фортам, могла иметь очень ограниченное применение, но, по иронии судьбы, за недостатком крупнокалиберной артиллерии, она явилась для большинства участвовавших в атаке дивизий единственным средством подготовки атаки.

Частичные данные о численном составе войск, приведенные в таблице V, показывают, что 12, 19, 65 пех. дивизии и 3 стр. бригада имели почти полный состав штыков, но офицеров было мало. [1]

Нельзя обойти молчанием того факта, что 78 и 82 пех. дивизии, недавно прибывшие на театр войны из внутренних губерний России, не имели ни пулеметов, ни полного штатного обоза, не имели даже шинелей на полный состав людей в полках, а артиллерия, имевшая на вооружении орудия японского образца, прибыла накануне боевых действий под крепостью. 82 пех. дивизия понесла большие потери в предшествовавших боях, и к 6 октября (23 сентября) некомплект людей составлял 4 тыс. [2]

План атаки.

Схемы 2 и 4.

План атаки, судя по всем отданным распоряжениям, сводился к одновременному штурму крепости с юго-востока, севера и юга. Тяжелая артиллерия, подчиненная инспектору артиллерии блокадного корпуса ген. Дельвигу, должна была содействовать атаке юго-восточного сектора крепости.

Атака на форты Гурко (XIV) и Седлиска (I) была возложена на 58, 19 и 1 бриг. 69 пех. див. Наступая с линии Шехине, Новоселки, Бойовице, дивизии эти (приказы блокадному корпусу №№ 1 и 4) [3] имели ближайшей целью: 58-я, выйдя на линию ф. Гурко (XIV)—Длуге Лозы, овладеть районом Гурко, 19 пех. див., с линии Быкув—Плешовице—атаковать выс. 231—285 и бригада 69 пех. див., наступая на д. Поповице, овладеть выс. 298. Этим $1^1/_2$ дивизиям, атаковавшим группу передовых укреплений форта Седлиска, расположенных на указанных этим дивизиям высотах, содействовала 60 пех. див. атакой с юга хребта Яксманице-Лучице, с фортами II и III и промежуточными между ними и фортом I укреплениями.

Левый фланг атакующей группы обеспечивала 3 стр. бригада, наступавшая от Низанковице на фронт Германо-

---

[1] Штатный состав дивизии военного времени—342 офицера, 18.795 солдат, 2.398 лошадей. Д. 113—702.

[2] Д. 8.442, л. 495—514.

[3] Приложение 3.

вице, выс. 291, имея задачей овладеть высотами у д. Пикулице.

С севера на фронт Батыче—Малковице с целью овладеть г. Мокра и выс. 274 и 276 наступала группа ген. Леша: 12, 78 и 82 пех. див. с 11 и 12 мортир. дивизионами.

Тяжелой артиллерии было приказано выполнить задачи по содействию наступлению и атаке, согласно указаний, данных инспектором артиллерии г.-м. Дельвигом. [1]

Общий резерв составила 65 пех. див. (9 бтл.), стягивавшаяся к Крысовице, 2 бриг. 69 пех. див. и один полк 60 пех. дивизии у Злотковице. От 65 пех. див., для связи восточной группы с группой Леша, в распоряжение последнего было приказано выдвинуть в д. Подзяч два б-на с батареей. 9 кавалерийская дивизия обеспечивала северное и южное крыло атаки с запада, со стороны Дынув-Санок. [2]

По достижении указанных целей войскам приказано было утвердиться и вслед за тем развить успех овладением всеми высотами, командующими над Перемышлем.

В этих приказах обращает на себя прежде всего внимание, что цели для атаки, ставятся войскам указанием высот, как будто дело шло о полевой укрепленной позиции, между тем как для прорыва линии фортификационных сооружений, венчавших эти высоты и находившихся между собой в теснейшей огневой связи, требовалось систематическое уничтожение средств обороны путем планомерного штурма определенных укреплений, с падением которых только и было возможно проникновение войск внутрь фортового пояса. Это тем более было необходимо, что технические средства атаки, в виде тяжелой и даже легкой гаубичной артиллерии, были настолько ограничены, что приходилось дорожить каждым орудием.

Нельзя обойти молчанием и то, что бригада 69 пех. дивизии, атаковавшая ту же Седлискую группу, что и 19 пех. дивизия, только с юга, в то время как последняя атаковала ее с востока, не была объединена в одних руках с 19 пех. дивизией, поэтому трудно было ожидать единства действий столь необходимого при атаке, имевшей конечной целью овладение фортом I.

Вся тяжелая артиллерия и 8 мортирный дивизион, действовавший на восточном участке, были выделены в особую группу, с непосредственным подчинением ее через инспектора артиллерии командиру блокадного корпуса. Мера эта, сама по себе правильная, имела, однако, как будет видно из дальнейшего описания, отрицательное влияние на ход штурма.

---

[1] Приложение 3.
[2] Д. 8442, стр. 473, 495, 496 и 514.

Указания для атаки и штурма крепости.

Самое выполнение атаки, насколько можно судить по специально составленному 5 октября (22 сентября) наставлению „Указания по атаке крепости Перемышль“, [1] намечалось произвести так: Одновременно с оттеснением передовых частей противника пехота занимала рубеж в 2—$2^1/_2$ *км* от линии фортов, с которого артиллерия атакующего могла вести обстрел искусственных препятствий, укреплений и фортов действительным огнем. На этом рубеже требовалось к вечеру того же дня закрепиться, произвести артиллерийскую разведку, ночью подвести батареи, а с рассветом 6 октября (23 сентября) пехота должна была продолжать наступление до последней стрелковой позиции в 150—200 шагах от укреплений, где, окопавшись и установив пулеметы, ожидала приказания для штурма.

От пехоты требовалась стремительность при наступлении: „равнение по передним, фланги обеспечиваются общим натиском. Частям, встретившим наибольшее сопротивление, содействие оказывают соседи движением вперед, дающим возможность огневого охвата противника“.

Проникнутое смелым порывом наставление предъявляло войскам требования, пригодные для маневренного боя, но не для прорыва фортового пояса, где нужно действовать методически гармоническим сочетанием технической и живой силы.

Тяжелой артиллерии указывалось „кроме своих специальных задач, сосредоточенным огнем бить по тяжелым батареям противника при стрельбе их по нашей пехоте“. Для стрельбы по батареям требовалась и меткость и большая дальность, для чего наиболее подходящими были 42-лин. орудия, которых было всего 4, они же, благодаря своей меткости, должны были применяться для стрельбы по куполам. Поэтому указание это должно быть, очевидно, отнесено в равной степени к тяжелым гаубицам, стрелявшим преимущественно фугасными снарядами и имевшим специальное назначение разрушать укрепления полевого типа. Эти ценные орудия получили, таким образом, несоответственную задачу, которую, как показал опыт войны, могли с успехом выполнять легкие пушки. Также несоответственно их свойствам были применены мортирные батареи, получившие назначение разрушать искусственные препятствия—в то время как легкие батареи должны были стрелять по укреплениям. Специальные задачи тяжелой артиллерии ограничивались стрельбой по броневым установкам и по видимому бетону.

Вопрос о взаимодействии пехоты и артиллерии, о котором в „Указаниях“ не упоминается, однако, нашел себе место в приказании блокадному корпусу, отданному 4 октября (21 сентября): [2]

[1] Д. 7718, стр. 29, см. приложение 4.
[2] Д. 7718, стр. 36.

„Войскам блокадного корпуса помнить, что успех артиллерийского огня в значительной степени зависит от организации связи пехоты с артиллерией. Артиллерия должна стрелять, чтобы заставить противника скрыться, а пехота должна наступать, чтобы заставить его открыть живые цели. Поэтому командир корпуса требует от артиллерии высылки передовых наблюдателей к пехоте и от пехоты стремительного движения вперед".

К сожалению, вопрос о содействии тяжелой артиллерии дивизиям, атаковавшим Седлискую группу, не был, видимо, тщательно разработан, и план ее действий не был согласован с дивизиями, что имело самые печальные последствия.

Действия по овладению фортами в дальнейшем рисовались так: штурмующие части сосредоточиваются в окопах, цепи, снабженные ручными гранатами, занимают воронки гребня гласиса, команды подрывников уничтожают препятствия, фланкирующие постройки уничтожаются взрывами 4-пудовых пироксилиновых зарядов или забрасываются через бойницы ручными гранатами, и войска бросаются на штурм. Здесь была сделана существенная оговорка: без уничтожения фланговой обороны рвов штурма не начинать.

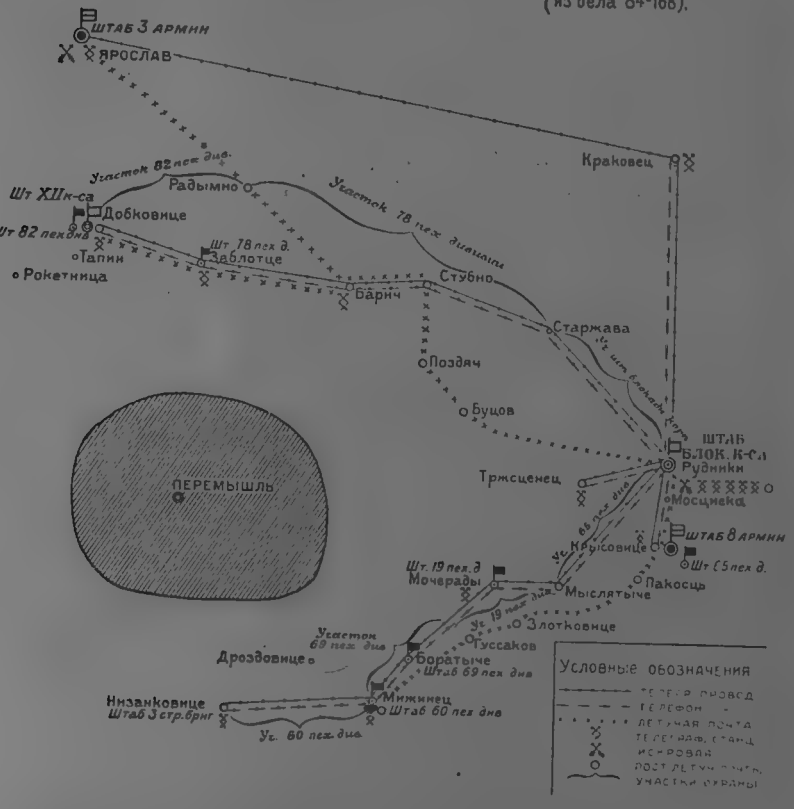
Опыт Порт-Артура дал наглядный пример того, какими тяжелыми жертвами и неудачами сопровождается штурм форта или укрепления без предварительного уничтожения фланкирующих построек. Он не мог быть забыт, но, не располагая ни соответственной техникой, ни временем для методической подготовки атаки долговременных укреплений, какими в большинстве являлись атакованные сооружения, русское командование прибегло к способу, теоретически, быть может, правильному, но на практике оказавшемуся непригодным.

Организация связи.

Связь при блокаде приобретала особенно важное значение и потому на нее было обращено должное внимание. Средствами 6 отд. телегр. роты были разбиты две магистральные телеграфные и телефонные линии, куда были включены штабы дивизий блокадного корпуса. Первая магистраль соединяла Рудники—штаб блокадного корпуса, с. д. Заблотце (штаб 78 пех. див.), а вторая—со штабами 58 пех. див.—Тростенец, 69 пех. див. — Боратыче и 60 пех. див. — Мижинец. Штаб XII корпуса, 82 пех. див. и 9 кав. див.—держали связь через станцию штаба 78 пех. див., что привело в дни атаки крепости к загрузке этой станции, приведшей к перерыву связи в самый важный момент. Проволочная связь дублировалась конной летучей почтой.

Со штабом III армии в Радымно и VIII в Крысовице имелась с первой—телеграфная по проводу и по радио, а со второй—

Схема 5. Связь при блокаде и штурме кр. Перемышль 4-7 окт. (21-24 сент) 1914 г. (из дела 84-168).



телеграфная и телефонная связь. Наблюдение за линиями связи было возложено на штабы дивизий, получившие каждая определенный участок, а ответственность за целость проводов возложена на население ближайших деревень и местечек.

Устройство тыла блокадного корпуса.

Схемы 1 и 3.

Временно, до сформирования полевого управления блокадной армии, довольствие войск блокадного корпуса лежало на попечении этапно-хозяйственного отдела III армии, что было весьма естественно, так как блокадная армия органи-

чески выросла из нее, с переходом же последней в подчинение ген. Брусилова, снабжение блокадной армии всеми видами довольствия легло на VIII армию.

Базой служил г. Львов. Там находились: продовольственный и вещевой магазины, склад инженерного имущества, склад огнестрельного оружия, местные артиллерийские парки (VIII армии).

Северная группа (12, 78 и 82 пех. див. и часть 9 кавалерийской див.) обслуживалась железной дорогой Львов—Яворов и шоссе Львов—Яворов—Краковец и далее грунтовой дорогой на Барич—Заблотце. Остальные дивизии (58, 19, 69, 60 и часть 9 кавалерийской див.) пользовались железной дорогой Львов—Садова-Вишня и шоссе Львов—Мосциска. 3 стр. бригада оставалась на хозяйственном снабжения XXIV корпуса, штаб которого находился в Самборе.

Конечно, выгрузочными станциями соответственно служили Яворов, Садова-Вишня и Самбор. Здесь же были устроены расходные магазины, хлебопекарни, а на последних двух и склады огнестрельных припасов. Такой же склад был открыт и в Мосциска. От Садова-Вишня до Мосциска грузы доставлялись транспортами 20 обозного батальона. От Мосциска до штабов дивизий—средствами дивизионных обозов.

Дивизионным обозам приказано было стать:

58 пех. див. — Твердза, 19 пех. див. — Лашки-Гостинцове, 69 пех. див.—Мосциска, 60 пех. див.—Пакосць.

Артиллерийским парковым бригадам:

58—Мосциска, 19—Тростенец (Тржеценец), 69—Буховце, 69—Лашки-Гостинцове.

Тыловые дороги были назначены: для 58 пех. див.—шоссе Мосциска—Шегине; 19 пех. див.—грунтовая дорога Мосциска—Балице; 69 пех. див. — Мосциска—Гуссаков; 60 пех. див.—Мосциска, Крысовице, Балановице, Радохонце, Мижинец и для 3 стр. бригады — Хыров, Добромиль, Низанковице.

Эвакуация войск и раненых производилась по железной дороге из Садова-Вишня на Львов, где был устроен главный эвакуационный пункт. В Садова-Вишня был открыт полевой госпиталь № 365, который служил приемником. Для остро-заразных больных в Мосциска был открыт полевой госпиталь № 166.[2]

3 стр. бригада эвакуировала раненых и больных в Самбор через Хыров (50 *км*), открыв полевой подвижной госпиталь в Губице.

Эшелонирование обозов и парков северной группы было предоставлено ее начальнику. (В делах следов распоряжений не найдено).

---

[1] Д. 11—424, стр. 13.
[2] Д. 15—280, стр. 92, 93.

Заключение.

Приведя в порядке последовательности все распоряжения, отданные командиром блокадного корпуса для атаки Перемышля, уместно будет предпослать дальнейшему изложению боевых действий, как общую оценку этих распоряжений, с точки зрения теории военного дела, так и описание тактических свойств местности и позиции противника, в условиях которых войскам пришлось действовать.

Среди архивных документов, плана атаки, этого первого этапа на пути к осуществлению замысла, не оказалось; по всей вероятности его и не было составлено за недостатком времени. Последствия этого сейчас же сказались: втечение одного дня 3 октября (20 сентября) штабом блокадного корпуса было отдано семь приказов (№№ 1—7), изменяющих и дополняющих один другой, что вносило в дело управления войсками суетливость, указывая им на отсутствие твердой направляющей воли и продуманности в решении предстоявшей задачи.

Развернувшиеся для атаки войска в количестве 117 бтл., 483 орудий и 24 эск. охватили крепость со всех сторон, образовав два сгустка войск: один—на левом берегу р. Сан, против северного сектора крепости — три пехотных дивизии, из состава коих 35 бтл., 120 орудий и 24 пол. гауб. в первой линии и 8 бтл. и 24 орудий во второй линии—и на правом берегу р. Сан, против юго-восточного сектора крепости, где было сосредоточено 46 бтл., 192 легк. орудий, 12 пол. гауб., 27 тяж. орудий в первой линии и 19 бтл., 40 орудий во второй.

Преобладающее количество пехоты и артиллерии во второй группе, наличие в ней тяжелой артиллерии, и, наконец, относительно значительный резерв за ней ясно указывают, что судьба Перемышля решалась на юго-восточном его секторе. Атака северного сектора, наиболее удаленного от места главной атаки, имела вспомогательный характер, такое же значение имела и атака южного сектора—3 стр. бригадой (7 бтл., 24 орудия): только энергично атакуя в нескольких пунктах, можно было отвлечь внимание противника от места главного удара, сковать его на остальных участках фронта, и разредить ту массу артиллерии подвижного артиллерийского резерва, которой обладал противник.

Заслуживает внимания приказ об атаке, составленный так, что каждая из атакующих групп могла считать себя наносящей решительный удар противнику, и тем самым вызывалась проявить максимум энергии.

Количество войск, выделенных для второстепенных задач, — 52 бтл., 176 орудий, т.-е. 44% всей пехоты и около 42% всей легкой артиллерии,—относительно велико. Но оно находит себе оправдание в полной оторванности

участков вспомогательных атак, слабом количественном и качественном составе 82 пех. дивизии,[1] и, наконец, необходимости обеспечить атакующие войска северной группы от ударов надвигающегося с запада противника. Вероятно, именно эти соображения и побудили Брусилова, назначая командира XII арм. корпуса ген. Леша начальником северной группы,—отдать в его распоряжение 12 пех. дивизию, место которой было на главном участке борьбы.

ТАБЛИЦА VI.

Участки атак	Длина в километрах	Число			На 1 *км*		На 1 сооружение	
		Долг. сооружений	Батальонов	Орудий	Батальонов	Орудий	Батальонов	Орудий
Северный.								
Дунковички — Загродня	6	10	43	168	7	28	4,3	16,8
Юго-восточный.								
Д. Гурко—р. Вяр.	14	13	67	279	4,75	20	5	20
Южный.								
Р. Вяр — д. Гроховце	6	4	7	24	1	4	2	6
	26	27	117	471	4,6	18	4,9	17

Как видно из таблицы VI, силы, собранные на главном направлении атаки, были относительно слабее, чем в группе ген. Леша, что должно было особенно сказаться на развитии

[1] Некоторое понятие о боеспособности этой дивизии дает приводимая ниже выдержка из телеграммы начальника штаба III армии, ген. Драгомирова в штаб VIII армии от 4 октября (21 сентября). (Д. 7718, л. 64).

„Сегодня повторилось с 82 дивизией прежнее явление: названная дивизия, повидимому, неспособна держаться против контр-атак и вылазок противника, производимых несколькими батальонами с 1—2 батареями и особенно при направлении атаки во фланг. При этом бывший опыт все-таки не побудил начальника дивизии образовать соответственный резерв за правым флангом и прочно укрепиться на правофланговом участке с возведением

успеха после прорыва, и только наличие тяжелой артиллерии придавало юго-восточной группе первостепенное значение. Все же, количество этой артиллерии, считая и легкую гаубичную, было несоразмерно мало с задачей и совершенно не соответствовало нормам, выработанным русским генеральным штабом для атаки крепостей, на основе уже упомянутого опыта стрельбы по бетонным сооружениям в крепости Осовец в 1912 году.

В соответствии с этими нормами на каждый атакованный форт надлежало иметь по 6 осадных орудий калибром свыше 6 дм., а для борьбы с артиллерией и пехотой на промежутках на каждый километр фронта по две 6-оруд. батареи 42-лин., 48-лин. и 6-дм. калибров (Сведения о крепостях Австро-Венгрии, изд. Гл. Упр. Ген. Штаба 1912 г.).

Отсюда ясно, как ничтожны были артиллерийские средства, которыми русское командование „пыталось" осуществить прорыв через фортовой пояс Перемышля.

Бедность техники не давала возможности рассчитывать на разрушение крепостных верков, поэтому казалось бы вполне последовательным произвести прорыв по способу ускоренной атаки, т.-е. форсируя промежутки между фортами, не пытаясь овладеть самими фортами, но вместо этого атаку решено было вести на форты, разрушить которые артиллерия была не в силах. Вся тяжесть задачи перекладывалась, таким образом, на плечи пехоты и сапер.

опорных пунктов и устройством искусственных препятствий. Вследствие этого постоянно возникает необходимость поддержать 82 дивизию. . . . . "

Телеграмма заканчивалась просьбой сменить оставленный для этой цели X корпусом полк с батареей, при чем ген. Драгомиров обращал внимание штаба VIII армии на необходимость указать начальнику 82 дивизии, что бороться с вылазками противника удобнее активным способом, а „не пассивным отстаиванием", а тем более с очищением участков позиции.

В этих боях, предшествовавших штурму крепости, дивизия понесла настолько большие потери, что два ее полка были сведены в двухбатальонный состав (Д. 105—841).

V. Описание участка главной атаки.

Схемы 2, 4 и 7.

Чтобы легче проследить все этапы разыгравшейся борьбы за крепость, необходимо ближе ознакомиться с тем, какие меры приняты были обороной для отражения попыток русских к овладению ее. В этом отношении мы располагаем довольно точными данными, почерпнутыми из дневников и реляций командиров артиллерийских групп и батарей юго-восточного сектора. По ним удалось установить количество, а иногда и место, временных батарей, количество орудий и проследить действие батарей во время отражения атак русских войск.

Данные эти, сведенные в таблицу VII, дают довольно полное представление об артиллерийских средствах фортов и батарей юго-восточного сектора, хотя, к сожалению, отсутствие реляций начальника артиллерии Седлиской группы привело к необходимости заполнить этот пробел цифрами из русского источника (Орлов. „Крепость Перемышль“).

Из обзора этой таблицы видно, что вся артиллерия VI отдела обороны, подчиненная начальнику артиллерии этого отдела, имевшего местопребывание на форту I, делилась на четыре группы или подотдела: Гурко, Седлиска, Яксманице, Лучице, имевшие каждая особого начальника. В состав группы входила артиллерия одного или нескольких фортов, а также долговременных батарей и временных сооруженных в период мобилизации. Батареи, преимущественно 9- и 12-сантиметровые, имели по 4—2 орудия (отсутствие в таблице орудий навесного действия объясняется отсутствием сведений о них в реляциях). Временные батареи, эшелонированные в глубину, были хорошо применены к местности и многие из них не могли быть обнаружены атакующими. Общее число орудий всего VI отдела 195, значительно уступало числу орудий (279), выставленному против него русскими. Наблюдательные пункты временных батарей были большею частью устроены на деревьях, что из показаний перебежчиков стало известно русским артиллеристам, которым уже не трудно было их отыскать и расстрелять.

Действия под крепостью имеют ту отличительную особенность, что обороняющийся, тщательно изучив местность и разработав планы ближней и дальней стрельбы, имеет

ТАБЛИЦА VII.

Артиллерийское вооружение отдела VI обороны крепости Перемышль.

Подотделы обороны	№№	БАТАРЕИ	Калибр орудий в *см.* 8	9	12	15	Число орудий	Выпущено снарядов 5/X Гр.	Шр.	6/X Гр.	Шр.	7/X Гр.	Шр.	8/X Гр.	Шр.
Гурко	VI1	Форт Гурко	—	4	4	—	8	—	—	—	—	20	70	—	—
		Батарея 1	—	4	—	—	4	-	240	31	131	91	180	—	33
		„ 2 } Мурованка	—	4	—	—	4	18	96	52	20	68	156	32	—
		„ 3 }	—	4	—	—	4	10	30	10	40	20	40	16	—
		Пол. батарея 2	4	—	—	—	4	124	222	94	59	45	218	—	39
		Итого	4	16	4	—	24	152	588	187	240	244	664	48	72
Борек	VI1	Бронирован. батарея на форту	—	4	—	—	4	93	52	—	20	149	19	—	—
		Батарея 1	4	—	—	—	4	134	48	26	14	—	85	12	14
		„ 2	—	4	—	—	4	105	137	—	100	70	82	—	—
		„ II		4	—	—		100	108	264	60	4	32	6	42
		Итого	4	12	—	—	16	432	245	290	194	223	218	18	56
Седлиска	VI2	Форт 1	—	—	8	—	8								
		6 батарей по 4 орудия	—	—	24	—	24	—	—	—	—	—	—	—	—
		Итого			32	—	32	—	—	—	—	—	—	—	—
Яксманице	VI3	Форт II	—	4	4	—	8	500	560	—	—	—	—	—	—
		Батарея 1	—	—	4	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—
		Батарея 2	—	—	4	—	4								
		Полевая 1	—	2	—	—	2	77	98	54	—	20	—	—	—
		„ 2	—	2	—	—	2	160	32	—	—	—	—	—	—
		Батарея IIa	—	4	—	—	4	5	224	—	—	—	—	—	—
		Итого	—	12	12	—	24	742	914	54	—	20	—	—	—
Цыкув	VI3	Опорн. пункт IIв	—	4	—	—	4	—	460	—	—	—	—	}	1 800
		Батарея II	—	—	4	—	4	—	—	—	—	—	—		
		129-*мм* батарея	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
		Полевая	—	2	—	—	2	105	206	-	-	—	—	—	—
		Итого	—	6	6	-	12	105	666	—	-	—	—	—	—
Розубовице	VI3	Батарея 1	—	2	-	-	2	—	—	-	—	—	—	—	—
		„ 2	—	-	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	-
		„ II	—	4		-	4	55	125	75	75	—	22	—	—
		Итого	—	6	2	—	8	55	125	75	75	—	22	—	—
Лучице	VI4	Форт III	—	6	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—
		Батарея 1	—	—	4	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—
		„ III	—	—	4	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—
		„ IV	—	—	4	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—
		120-*мм* батарея	—	—	1	—	1	—	—	-	—	—	—	—	—
		Итого	—	6	13	—	19	—	-	-	—	-	—	—	—
		Всего	8	58	69	—	195	—	—	—	—	—	—	—	—

возможность направлять артиллерийский огонь с верков крепости так, чтобы поражать атакующего одновременно не только с фронта, но и с фланга или косоприцельным огнем. Для сосредоточения огня артиллерии по любому участку не было нужды производить пристрелку, для этого имелись уже готовые данные.

Начальник артиллерийской группы, связанный с батареями телефоном, указывал батареям цели по планшету, имевшемуся у каждого командира батареи, называя номер квадрата и координаты цели и определяя время обстрела.

Корректирование стрельбы было возможно лишь посредством бокового наблюдения или с воздуха. Командующее положение форта I в юго-восточном секторе и его связь с остальными верками крепости (на форте I находилась центральная телефонная станция VI отдела обороны) облегчали организацию бокового наблюдения. Для наблюдения с воздуха имелась воздухоплавательная рота, но все попытки ее использовать пресекались огнем русской артиллерии, почему стрельба на дальние дистанции обычно велась австрийскими батареями вслепую, главным образом, по местам, где предполагались позиции русских батарей или скопление их резервов, а также, повидимому, по показаниям шпионов, и потому не могла оказать серьезного влияния на ход атаки.

Совершенно другое значение имела стрельба в пределах видимости целей, руководимая с наблюдательных пунктов батарей. Губительный сам по себе ближайший огонь артиллерии, к тому же направленный внезапно с двух или даже с трех сторон, действовал угнетающе на психику. От пехоты потребовалась большая и моральная стойкость, чтобы при таких тяжелых условиях вести наступление. Пройдя эту самую страшную зону артиллерийского огня, пехота атакующего натыкалась на препятствия, расположенные в 100—300 *м* от укреплений, обычно состоявших из двух, трех полос проволочных сетей. Эта зона по конфигурации местности обычно лежала в мертвой полосе артиллерийского обстрела с атакованного укрепления, но зато, она могла обстреливаться специальной мелкокалиберной артиллерией или пулеметами из броневых башен с того же укрепления или с соседнего. Благодаря этому проделывание проходов в проволочных заграждениях вручную, до уничтожения этих огневых средств было, при бдительности противника, почти невозможно.

Наконец, кустообразное расположение батарей временного типа вокруг форта надежно обеспечивало последний от атаки с горжи и содействовало организации контр-атак для обратного овладения фортом. Кроме того, подвижной резерв артиллерии позволял не только усилить атакованный участок орудиями, но и усилить ее огонь в любом направлении.

Таковы были условия, в которых пришлось действовать русским войскам под Перемышлем, условия, хорошо нам ныне известные по позиционной войне, но совершенно незнакомые полевым войскам, собранным под крепостью, не имевшим к тому же времени не только изучить особенности приемов борьбы за крепость, но даже ознакомиться путем разведки с предстоящей задачей.

Так как каждый из участков обороны атакованного сектора имел свои особенности, то приходится на них остановиться, чтобы при дальнейшем изложении яснее представилась обстановка, в которой велась атака.

Имея в плане начертание острого угла с вершиной у батареи I_4 Седлиской группы и со сторонами, обращенными одной на сев.-восток, другой на юг, VI отдел обороны крепости состоял из нескольких центров сопротивления. На восточном его фасе такими центрами, или, как ныне принято называть, узлами обороны, являлись фортовые группы Гурко и Седлиска, на южном—Яксманице и Лучице.

Группа Гурко, расположенная между деревней Гурко и шоссе из Львова в Перемышль, состояла из батареи № 12, долговременного форта XIV (описанного в гл. II), укрепления Мурованка, и временной батареи № 1 между фортом XIV и укр. Мурованка, с общей длиной линии огня два километра.

Артиллерийское вооружение группы составляли 4—12, 12—9 и 4—8-*см* орудия, всего 24 орудия, из них 8 помещалось на форту, образуя две фортовых батареи, 8—в укр. Мурованка (батареи №№ 2, 3), 4—на батарее № 12, образуя батарею № 1 группы Гурко, и 4—8 *см* в батарее № 2 (на сх. 4—обозначена № 1) у жел.-дор. виадука через шоссе в ф. Гурко.

Броневой форт Борек, расположенный в $2^1/_2$ *км* к юго-востоку от форта Гурко, держал под огнем своих орудий все подступы как к этому последнему с линии Медыка, Шехине, Вельки-Ляс, так и к форту I и батарее I_1 со стороны деревни Быкув. Возвышенности на юго-запад от этой деревни закрывали горизонт, почему обстрел в направлении на Плешовице мог вестись только по площадям.

В артиллерийском отношении группа Борек составляла одно целое с группой Гурко, образуя подотдел VI отдела обороны крепости.

Эта организационная подробность указывает на то тесное взаимодействие обеих групп при обороне, которое подсказывалось их расположением.

Артиллерия группы Борек состояла из 4-орудийной бронированной батареи на форту XV и трех батарей, из коих одна долговременная непосредственно примыкала к форту, всего 16 орудий. [1]

---

[1] За отсутствием данных две временных батареи на схеме 4 не показаны.

Местность впереди фортового пояса на участке от р. Сан до Седлиских высот была чрезвычайно благоприятна для действия артиллерии крепости.

Постепенно повышаясь в направлении с запада на восток, она имела равнинный характер; луга перемежались здесь с пашнями, огородами и небольшими болотцами. Удобных подступов для атакующего на всем участке от фортов Гурко и Борек до дороги Медыка—Быкув здесь не было. Небольшая рощица „на Блоню", в $1^1/_2$ *км* к сев.-вост. от форта Борек, оставленная, видимо, умышленно невырубленной, могла служить лишь маской для наступающего, являясь одновременно и ловушкой, так как всякая попытка воспользоваться рощей, как укрытием, подводила его под артиллерийский огонь с батарей групп Гурко и Борек. Канавы, сопровождавшие железнодорожный и шоссейный пути из Медыка в Перемышль, взятые под ружейный и пулеметный обстрел с форта XIV и укрепления Мурованка, являлись такой же ловушкой для неосторожных, ищущих в них укрытого подступа при атаке.

Местечко Медыка, наполовину разрушенное и сожженное артиллерией крепости, в $3^1/_2$ *км* расстояния от форта XIV—являлось единственным подступом для атакующего. Последний на пути к форту Гурко мог найти еще небольшое укрытие в развалинах мызы Суванка и деревни Халупки Медыкские.

Гребень возвышенностей 217, 254, 264, 261 и особенно группа Вельки-Ляс в 6 *км* от фортового пояса, закрывая горизонт, служили пределом для прицельного огня артиллерии групп Гурко и Борек. За эту линию стрельба могла вестись только при наблюдении с воздуха, а если его не было, то по площадям. Этот же гребень и лес служили для атакующего надежным прикрытием всех его подготовительных действий и, в частности, расположения артиллерии, которую, как видим, нельзя было выдвинуть к фортовому поясу ближе 5—6 *км*. С этого же гребня пехоте предстояло наступать по совершенно открытым скатам возвышенности, под огнем артиллерии крепости, в котором, кроме групп Борек и Гурко, должны были принять участие батареи группы Болестрашице, с левого берега Сана и Седлиской группы.

Совершенно иной характер имела местность в районе расположения другого центра сопротивления, Седлиской группы.

Седлиская группа укреплений занимала кустообразную возвышенность высотой 304 *м*, между фортом Борек и рекой Бухла, составлявшую одно целое с протянувшимся на запад параллельно Львовскому шоссе массивом, разделявшим долины рек Сана и Бухла.

Круто обрываясь в долину Сана, с крутыми скатами на северо-запад и север и более отлогими на восток и юго-

восток, покрытая лесом Седлиская возвышенность командовала не только над всей низиной Сана и ядром крепости, но и над всей близлежащей местностью на расстоянии 6 *км* (до линии Новоселки, Лисковице, где уже имелись превышающие Седлискую возвышенность высоты 311 и 306). Сильно изрезанные оврагами и лощинами восточные и юго-восточные скаты возвышенности, представляя удобные подступы к форту I, возведенному на вершине, ближе к западному скату, не могли быть с него обстреливаемы, тем более, что лес, покрывавший высоту, был сохранен для маскировки форта. В силу этого были сооружены дополнительные укрепления в виде 6 долговременных батарей, охватывавшие полукольцом восточную и юго-восточную опушку леса.

Батареи, расположенные на радиусе 1.200—1.500 *м* от форта I, составляли д в е группы — северную и южную, по т р и батареи в каждой, из них две бронированных. Северная, расположенная полукругом на хорде длиной в 1 *км*, обстреливала подступы с гребня высот по линии Шехине, Велькы-Ляс, деревня Плешовице, выс. 290, южная группа батарей, имея батарею I_5, несколько выдвинутой вперед, остальные две на уступе сзади, поражала своим огнем подступы с линии Плешовице—Лисковице.

Батареи каждой группы находились в тесной между собой огневой связи, единственным уязвимым местом которой была лощина шириной около 1 *км*, разделявшая обе группы и непосредственно обстреливаемая только д в у м я батареями, I_3 и I_4.

Батареи были вооружены четырьмя 12-сантиметровыми орудиями каждая, а форт Седлиска имел восемь таких же орудий. Дальнобойность этих орудий (до 8 *км*) позволяла держать под огнем весь ближайший район до сел. Балице, Мочерады, Храплице, Строниовице, но сильно пересеченная местность, лесные группы и селения создавали возможность укрытого подхода к линии передовых батарей на дистанцию до 1 *км*—против северной и 2 *км* против южной группы. Наиболее трудными для атаки являлись батареи на внешних флангах, так как подступы к ним обстреливались с соседних фортовых групп, наиболее же удобными—батареи на внутренних флангах, где впереди лежащая местность не подвергалась столь жестокому перекрестному огню.

Батареи, расположенные впереди опушки леса совершенно демаскированно, были обнесены проволочными заграждениями, составлявшими одно целое с засеками, на самой опушке леса. Понятие о положении батарей и о степени их видимости для атакующего дает прилагаемое кроки, снятое 11 (24) сентября одним из начальников команд разведчиков (см. стр. 66).

С целью задержать и замедлить наступление на этот участок фронта крепости, австрийцами была подготовлена для

обороны передовая позиция по высотам на линии Быкув—Плешовице, показанная на том же кроки.

Схема 6. Кроки рекогносцировки северной группы передовых Седлиских укреплений.
11/IX 14 г., в 3 ч. 15 м. дня.
(Из дела 4-666)

Высота 231, лежащая в сфере ближнего огня с форта XV, имела незначительное укрепление, сооруженное в период мобилизации.

Форт XV, занимавший несколько выдвинутое положение по отношению к фортам Гурко и Седлиска, давая возможность держать под огнем с его верков подступы к крайним батареям северной группы со стороны деревни Быкув, своим положением непосредственно обеспечивал от прорыва с се-

вера форт I, эти же подступы могли обстреливаться частью орудий с форта XIV и укрепления Мурованка.

Массив, протянувшийся на запад от Седлиской возвышенности, составлял южный фас описываемого сектора обороны крепости. Его южные пологие, лишенные всякой растительности, скаты, были сильно изрезаны массой лощин и оврагов; они являлись удобными подступами к гребню хребта, обозначенному рядом высот 235, 274, 298 и 278, увенчанных укреплениями. Небольшая река Бухла с ее лугового характера долиной, отделяла этот массив от параллельного и командующего над ним хребта, заполнившего своими отрогами местность к югу от реки Бухла.

Центром сопротивления этого участка обороны являлся форт II, расположенный на высоте 274 и несколько выдвинутый в отношении остальных укреплений этого участка.

В промежутке 2 *км* ширины между фортами I и II находилось укрепление II-в, носившее название Цыкув; его артиллерия держала под огнем подступы к батареям I_5, I_6, Седлиской группы и к форту II. В $^1/_2$ *км* северо-западнее форта II ближе к северным скатам хребта была расположена долговременная батарея II-а (Могилки), а между последней и фортом III, на самой высокой точке хребта, высоте 298, артиллерийская группа Розубовице. [1]

Артиллерийская группа Яксманице являлась наиболее сильной на этом участке крепостного фронта. В нее входила артиллерия форта II, батареи II-а (Могилки) и четыре батареи частью временного, частью полевого типа, расположенные между фортом II и дер. Яксманице.

Форт II имел на вооружении 4—9-*см* и 4—8-*см* орудия. Последние, помещенные по два на фланках форта, образовали две батареи, обстреливавшие: левая — подступы к укреплению Цыкув (II-в) и батарее I_6, правая — подступы к батарее II и к дер. Розубовице. 4 орудия, образовавшие батарею переднего фаса, держали под обстрелом всю впереди лежащую местность до гребня гор между д.д. Тышковице и Дроздовице, перекидным же огнем могли поражать южные скаты хребта до д. Мижинец.

Таким образом, форт II, благодаря своему выдвинутому положению, держал под огнем своих батарей весь горный участок этого сектора от д. Ходновице до р. Вяр.

Без уничтожения или нейтрализации батарей форта, прорыв фортового пояса на участке от д. Поповице до д. Розубовице не мог обещать успеха.

Орудия дальнего действия, всего восемь 12-*см* орудий на крепостного типа лафетах, были размещены в двух бата-

[1] Сведения о точном местонахождении этой группы весьма разноречивы. На схемах и картах австрийского издания ее нет.

реях временного типа по 4 орудия в каждой батарее: батарее № 1, в 600 шаг. сзади и 200 шаг. западнее шоссе, соединявшего форт II с д. Яксманице, и батарее № 2, восточнее шоссе в тылу форта II.

В промежутке между фортом II и указанными батареями были расположены две батареи из двух 9-*см* орудий, каждая для обстрела ближних подступов. Правая из этих батарей держала под огнем подступы со стороны д. Цыкув, а левая от Тышковице—Поповице.

Долговременная батарея II-а (Могилки) была расположена большею своею частью за топографическим гребнем, с целью обстрела форта I и долины Сана между этим фортом и р. Вяр, и только с юго-восточного ее фаса можно было обстреливать подступы к форту II, по лощине из долины р. Вяр.

Артиллерийская группа Цыкув была расположена у южной окраины деревни Яксманице, в промежутке между фортами I и II.

Ее составляли две батареи дальнего обстрела: батарея II и 129-милл. батарея (вероятно 120 милл.)—всего шесть 12-*см* орудий с дальностью огня до 6 *км*, две батареи ближнего обстрела—4 орудия в укреплении II-в (Цыкув) и двухорудийная батарея того же 9-*см* калибра в батарее полевого типа. Зона обстрела группы охватывала д.д. Храплице, Ходновице, выс. Лисковице и юго-западную окраину д. Цыкув.

Расположенное в вершине входящего угла укрепление Цыкув, недосягаемое для непосредственной атаки, держало таким образом под своим огнем ближние подступы к форту II и батарее I_6. До разрушения укрепления Цыкув (II-в) огнем или нейтрализации его артиллерии все попытки к штурму форта II и батареи I_6 были обречены на неудачу.

Артиллерия группы Розубовице, расположенная в районе высоты 298, к сев.-вост. от селения того же наименования, состояла из трех батарей, имевших на вооружении всего два 12-*см* и шесть 9-*см* орудий. Она имела назначение держать под огнем подступы со стороны д. Розубовице и по долине р. Вяр к фортам III и IV.

Наконец, последняя группа Лучице, куда входила также батарея III-а, обстреливавшая подступы по долине р. Вяр и к форту IV, имела на вооружении 13—12-*см* и 6—9-*см*, всего 19 орудий. Ее артиллерийский гарнизон составляли 3 крепостных артиллерийских роты. Дальность огня 120-*мм* орудий до 8 *км* позволяла обстреливать Низанковице.

Из обзора вооружения южного участка сектора VI видно, что разбросанные вдоль всего массива батареи, числом около 15—17, хорошо большею частью укрытые, давали возможность держать под огнем многочисленные складки местности на скатах массива, парализуя всякую возможность для атакующего приблизиться к проволочным заграждениям, которыми были обнесены все укрепления.

Из общего числа 63 орудий, бывших на вооружении всех артил. групп этого сектора, 33—12-*см* калибра давали возможность вести дальний обстрел по тылу войск обложения на линии Низанковице, Мижинец, Гуссакув.

Ближний обстрел в поле наблюдения с наблюдательных пунктов батарей был ограничен линией высот 281, 272, лесом Лангевальд и Лисковицким лесом и имел наибольшую дальность 5 *км*. Эти лесные группы на вершине и северных скатах хребта, заполнившего пространство по левому берегу речки Бухла, и деревня Цыкув, расположенная вдоль этой речки, представляли собой единственные укрытия для атакующего.

Еще труднее должно было быть положение атакующих войск при спуске их в долину Бухла, которая обстреливалась не только косоприцельным огнем с батарей группы Цыкув и укреплений I_6 и I_5, но и с высоты Злота Гура, у подножья Яксманицкого массива. Эта последняя представляла собой естественный капонир для обстрела долин р.р. Вяр и Бухла. Значение этой высоты не было в должной мере оценено австрийцами, которые не соорудили здесь солидной фортификационной постройки, ограничившись обыкновенными окопами.

Участок фортового пояса на левом берегу р. Вяр, который также подвергся атаке, составляли форты: IV (Оптин), V (Гроховце) и промежуточные укрепления V-а и III-а. Эти 4 укрепления, замыкали собой доступ к Перемышлю с юга с линии Низанковице—Клоковице, на участке между р. Вяр на востоке и обширными лесными пространствами, охватывавшими крепость с юго-запада.

Один только форт IV, расположенный на высоте 319, занимал командующее положение над окружающей местностью, укрепление III-а лежало в долине р. Вяр, держа под огнем своих орудий подступы со стороны Дроздовице—Цыкув и легко могло быть подавлено огнем атакующего, особенно по занятии последним Злота Гура. Укрепления группы Гроховце (V и V-а), расположенные по гребню высот 291, 294—имели в $1^1/_2$—2 *км* к юго-западу от себя командующие высоты 297, 389, 418 (Хелиха).

Гребень высот, протянувшихся по линии д.д. Малховице, Княжице, в расстоянии от $3^1/_2$ до 5 *км* к югу от фортового пояса, являлся первой позицией атакующего на подступах к крепости. Развернувшись под прикрытием этого гребня, атакующий при дальнейшем наступлении подвергался действию огня с крепостных верков по обе стороны р. Вяр.

В этом отношении более безопасно было наступление со стороны Фредрополь на Гроховце под прикрытием высот 287, 264, 276 (Конюшки).

Лесная чаща, покрывавшая горный хребет, протянувшийся по западной границе описанного участка, таила в себе воз-

можные неожиданности для атакующего и требовала надежного обеспечения его левого фланга. Опасной была также и оторванность этого участка атаки от соседней справа группы войск.

Все эти трудности искупались в известной мере теми выгодами, которые приобретал атакующий по овладении фортом IV. В нем он приобретал отличный наблюдательный пункт для действия своей артиллерии по смежным укреплениям, по фортам внутренней ограды и городу, чем обеспечивалось дальнейшее развитие действий по прорыву.

Выгодно было для атакующего и сравнительно изолированное положение форта IV, который один прикрывал промежуток в семь километров между смежными фортами III и V, что облегчало ведение атаки.

Из обзора участка крепостного обвода между рекой Сан у деревни Гурко и лесным пространством к западу от р. Вяр явствует, что там было четыре центра сопротивления: форты Гурко, Седлиска, Яксманице и Оптин. Для атакующего достаточно было овладеть одним из них, чтобы прорвать фортовой пояс и затем уже развивать достигнутый успех. Атака на два смежных центра сулила больший успех—но требовала больше артиллерийских средств. В то время как в первом случае требовалось уничтожить силу сопротивления только одного верка и нейтрализовать артиллерию соседних, во-втором—задача значительно расширялась. Одновременная атака всех четырех, при ограниченных средствах, приводила к их распылению и была допустима лишь в целях отвлечения внимания противника от места главного удара, против которого атакующий должен был сосредоточить все свои усилия.

Расположение фортов I и II близко от вершины исходящего угла, образованного фасами юго-восточного сектора обороны, в значительной мере облегчало одновременную атаку обоих фортов, ибо позволяла атакующему расположить свою артиллерию по охватывающей дуге, с целью поражения обоих фортов одновременно, как с фронта, так и с флангов. По овладении указанными фортами, атакующий приобретал выгодное исходное положение для дальнейших действий, как в отношении смежных укреплений, так и ядра крепости.

Окружающая эти форты местность изобиловала хорошими наблюдательными пунктами для артиллерии атакующего и создавала возможность укрытого расположения батарей на дистанции 6—2 *км* от названных фортов. Однако, эти преимущества, которых не могло быть при направлении главного удара на форт Гурко или форт Оптин, уравновешивались двойной линией крепостных верков, силу которых атакующему приходилось преодолеть: только сломив сопротивление передовых батарей Седлиской группы, мог атакующий подойти к фортам I и II для их штурма.

Таким образом, атака на этом направлении, будучи длительной, давала противнику возможность подготовиться к ее отражению и, кроме того, требовала значительного количества специальной артиллерии, способной быстро привести к молчанию подлежавшие атаке многочисленные сооружения долговременного типа, из коих пять, считая в том числе и форт XV, были бронированы.

Прорыв фортового кольца у форта Гурко представлял ту выгоду, что на протяжении 6 *км* между смежными фортами XV и XIII, которые по своему положению в отношении форта Гурко должны были быть включены в участок атаки, находилось всего четыре сооружения долговременного типа, из коих подлежало разрушению артиллерийским огнем только одно, остальные же — нейтрализации. В наблюдательных пунктах для артиллерии на этом участке недостатка не было, но размещение ее ближе 6 *км* от форта было затруднительно, так как всякое дальнейшее выдвижение батарей ставило их под угрозу флангового огня с батарей группы Болестрашице, Седлиска и форта XV. Организация флангового обстрела самого форта Гурко, что было существенно важно для демонтирования артиллерии форта и разрушения капониров во рвах, по условиям местности представлялась невозможной. Наконец, наступление пехоты, ее сообщение с тылом, подноска штурмовых приспособлений были с дистанции 5 *км* на виду у противника, что, давая ему полную возможность парализовать эти действия своим огнем, грозило атакующему большими потерями и затруднением в управлении войсками.

По овладению группой Гурко предстояло развить действие по нейтрализации огня с укреплений левого берега Сана, с батарей группы Борек и Седлиска и батареи II-а, с целью, продолжая атаку, овладеть Седлиской и Яксманицкой группами с тыла и, одновременно, перейдя р. Вяр, атаковать форты XX, XXI внутренней ограды.

Таким образом, при прорыве у Гурко наибольшие трудности возникали уже по овладении фортовой группой в отношении безопасности сообщения с тылом, подвода резервов, приближения артиллерии и целесообразного употребления войск для довершения успеха.

Атака с юга вдоль шоссе Низанковице—Перемышль не могла дать быстро серьезного результата, так как с падением групп Оптин и Гроховце, обороняющийся мог оказать сильное сопротивление на высотах у Пикулице, где была подготовлена вторая линия обороны, после чего атакующему предстояло овладеть еще участком внутренней ограды крепости, на высотах 347, 353, командующих над всей ближайшей местностью. Кроме того, удаленность этого участка атаки от линии снабжения Львов—Мосциска требовала предварительного оборудования таковой по линии железной дороги

Львов—Самбор—Добромиль, на что нужно было достаточно времени.

Оценка всех четырех направлений, в связи со взаимным расположением главнейших узлов обороны, приводит к мысли, что при тех ограниченных артиллерийских средствах, коими располагало русское командование, решительную атаку следовало вести либо на западный, либо на южный фас юго-восточного сектора крепости с целью, прорвавшись на одном, атаковать с тыла укрепления другого фаса.

Остается еще упомянуть, что в связи с главным ударом, подготовляемым против юго-восточного сектора, вспомогательная атака на отдаленном северном фронте крепости, [1] была весьма целесообразна. Веденная энергично—она должна была отвлечь на себя внимание противника и тем облегчить прорыв на главном участке. Для успешности демонстрации, северная группа нуждалась в придаче ей хотя бы полевой тяжелой артиллерии, ибо действие одной легкой артиллерии, на этом фронте—заведомо обреченное на неудачу, не могло внушить противнику серьезных опасений за него.

---

[1] Материала для подробного описания участка атаки северной группы не найдено.

VI. Занятие исходного для атаки положения.

Схемы 2, 3, 4 и 7.

К утру 4 октября (21 сентября) части блокадного корпуса должны были, согласно задач, поставленных им в приказе № 1 (см. приложение 3), закрепиться:

На участке главной атаки: 58 див. по высотам восточнее дороги Медыка—Быкув, 19 дивизия—от выс. 221 на зап. опушке Вельки-Ляс через выс. 281 до р. Бухла, 69 пех. див. по высотам в районе Ходновице—Тышковице и 60-я—по гребню высот Лисковице, выс. 266 до р. Вяр.

На южном участке: 3 стрелковая бригада, заменившая первоначально назначенную 4 стр. бригаду, по линии д. д. Малховице-Княжице.

На северном участке: 78 и 82 пех. дивизии по линии д. д. Дрогоюв, Косенице.

Участок блокадной линии от д. Рокетница до д. Княжице наблюдала 9 кав. дивизия, имея ядро 2-й бригады в сел. Крживча на шоссе из Перемышля в Дынув, а ядро 1-й в Бирча на шоссе в Санок. Штаб дивизии в д. Дубецко не имел проволочной связи со штабом блокадного корпуса, и донесения посылались по летучей почте до штаба 78 пех. див., вследствие чего они сильно запаздывали.

Для связи со вновь прибывшими в состав блокадного корпуса 19 пех. див. и 3 стр. бригадой, распоряжением штаба корпуса, были проведены новые линии и открыты станции в д. Мочерады и м. Низанковице.

В резерве блокадного корпуса оставались 2 бригада 69 пех. див. (275 и 276 пех. полки) и 237 полк 69 пех. див. в Злотковице, кроме того к д. Крысовице стягивалась 65 пех. дивизия с бригадой артиллерии. Из ее состава два батальона с батареей были направлены в м. Подзяч для наблюдения и охраны промежутка между флангами 58 и 78 пех. дивизий с подчинением этого охраняющего отряда начальнику северной группы. На усиление северной группы, в командование которой должен был вступить командир XII арм. корпуса ген. Леш, была направлена 12 пех. дивизия с 12 мортирным дивизионом.

Тяжелые дивизионы стали в районах, указанных ген. Дельвигом, под непосредственным руководством которого производилась разведка и выбор позиций.

3 тяж. дивизион—набл. п. выс. 264, 7 и 8 тяж. гаубичные батареи у сев. опушки леса, к юго-вост. от м. Шехине. Район действия: ф. Гурко, ф. Борек, ф. Седлиска и северная группа батарей Седлиска, дистанция 6—7 *км.*

1-тяж. дивизион—набл. п. выс. 311, сев. д. Новоселки, 1 и 2-я тяж. гаубичные батареи, к зап. от д. Балице. Район действия—форты Борек и Седлиска, батареи 1_1—1_5 Седлиской группы, дистанция 6—8 *км.*

2 тяж. дивизион—набл. п. выс. 306 (Лисковице), 4 и 5 тяж. гаубичные батареи у сев. окраины д. Строниовице. Район действия—Седлиская группа—ф. IV; дистанция 5—7 *км.*

42-лин. батарея у д. Дроздовице имела специальную задачу обстрела крепостных складов и ф. XX, внутренней ограды крепости.

Расположение тяжелой артиллерии по охватывающей дуге в отношении Седлиской группы способствовало сосредоточению по ней огня всех трех дивизионов. В ряду частных задач, предстоявших тяжелой артиллерии, наиболее выгодным представлялся обстрел северной группы Седлиских батарей: она пронизывалась огнем с трех сторон, тогда как южная группа могла обстреливаться лишь с двух.

Успех действий количественно и качественно слабой тяжелой артиллерии мог быть достигнуть лишь при сосредоточенном огне, требовавшем центрального управления; это сознавал ген. Дельвиг, положивший много усилий для организации связи дивизионов с командованием корпуса, а также всех трех дивизионов между собой, с легкой артиллерией и пехотой. Ограниченный запас телефонного провода в тяжелых дивизионах и недостаток его в 6 телеграфной роте, не дали возможности полностью осуществить намеченную схему связи. Средств телеграфной роты хватило лишь для соединения наблюдательных пунктов тяжелых дивизионов со штабами ближайших дивизий, что сильно затруднило управление огнем дивизионов в горячке боя, как мы увидим дальше. Связь с пехотой была установлена средствами дивизионов, при чем 3 тяжел. дивизион—вошел в связь с 230 полком 58 дивизии и 73 пех. Крымским полком—19 пех. дивизии, 1 тяж. див.—с командиром 2 бригады 19 дивизии и 2 тяжелый—с командиром 1 бригады 69 пех. дивизии.[1]

Задачи, поставленные войскам блокадного корпуса на 4 октября (21 сентября), не могли быть полностью выполнены, так как сосредоточение войск, участвовавших в атаке, не было еще закончено.

---

[1] Д. 57—699.

19 пех. дивизия, прибывшая 3 октября (20 сентября) ночью в Мочерады после тяжелого перехода по размокшей дороге, нуждалась в отдыхе и не могла в ту же ночь сменить части 58 пех. дивизии. Втечение дня 4 октября (22 сентября) была произведена лишь рекогносцировка артиллерийских позиций командирами дивизионов и батарей 19 арт. бригады в районе Балице-Новоселки.

3 стрелковая бригада только в $14^1/_2$ час. выступила из м. Фельштин в Низанковице, куда прибыла в 20 час., где и заночевала, выдвинув авангард в Заблотце.

Из остальных частей бригада 69 и 60 пех. дивизии не только заняли указанное им исходное положение между р.р. Бухла и Вяр, но последняя, приняв к исполнению приказ блокадному корпусу № 4, где были указаны частные задачи для атаки, перешла с утра в наступление и к вечеру заняла 240 Ваврским полком западную часть д. Цыкув; 239 Константиноградский полк, задержанный огнем крепостной артиллерии, окопался, не доходя 1.000 шагов до восточной части деревни.

Изолированное наступление 60 дивизии, объясняемое тем, что в приказе по корпусу не было указано время начала наступления, раскрыло план русских и привлекло на дивизию огонь со всех укреплений южного фаса крепости, заставив ее остановить наступление и окопаться в крайне невыгодном положении.

Войска северной группы в этот день не трогались с места, и командир XII армейского корпуса ген. Леш, вступивший в командование группой, застал их в 8 *км* от фортового пояса.

Таким образом, 4 октября (21 сентября) предположения командования о занятии атакующими войсками исходного положения в 2—4 *км* от фортового пояса выполнены не были, что отразилось на всем ходе атаки, вызвав торопливость в действиях запоздавших вступлением в боевую линию войск.

VII. Первый день атаки, 5 октября (22 сентября).

К моменту начала атаки австрийцы, на участке Медыка-Быкув, сбитые еще 27 (14) сентября частями 58 пех. дивизии с гребня высот к югу от Шехине, отошли на линию фортов. Лишь небольшие сторожевые их части занимали окопы у дер. Халупки-Медыкские и в роще „на Блоню“.

Высоты по линии дд. Быкув—Поповице, эта деревня и восточная часть сел. Цыкув были заняты сильными сторожевыми частями.

Высоты и окраины селений были усилены окопами с проволочными заграждениями, представляя первое серьезное препятствие на пути к фортам крепости.

На северном участке австрийцы продолжали занимать сильную передовую позицию на линии высот к югу от с. Батыче-Мацковице в $1^1/_2$—2 *км* впереди фортов.

Задачей первого дня атаки командующий блокадным корпусом поставил отбросить выдвинутые вперед части противника на линию фортов, с целью выйти на линию Мацковице, Батыче, Халупки-Медыкские, высоты западнее Быкув—Плешовице, д.д. Поповице, Германовице, Княжице. По овладению указанной местностью приказано было (приказ № 7) „твердо закрепить ее за собой, а при трудности держаться—податься вперед“. Начало наступления было назначено в 9 час.

Атака юго-восточного сектора.

Схема 4.

Целью атаки, как выяснено выше, было овладение группой Седлиска. По убеждению русского командования это был ключ к Перемышлю, и потому на ней было сосредоточено все его внимание. Главная роль в атаке была уделена свежей, только что прибывшей 19 пех. дивизии и 1 бригаде 69 пех. дивизии. Эти шесть полков с 96 легкими орудиями получили задачу овладеть передовыми Седлискими укреплениями, а затем фортом I. Они группировались на главном направлении атаки Мочерады—Седлиска. Остальные две дивизии, 58-я и 60-я,

окрыляя участок ударной группы, отвлекали на себя внимание и силы противника, а при удаче расширяли фронт прорыва. Расположение резерва в районе Злотковице—Крысовице предопределяло применение его на главном направлении атаки, группировка же тяжелой артиллерии позволяла сосредоточить огонь последней по важнейшему узлу обороны всего юго-восточного фронта крепости.

Необходимо признать, что предварительными распоряжениями была создана группировка сил, вполне отвечавшая идее атаки, при выполнении которой необходима была лишь гибкость ума и твердая воля, чтобы не допустить отклонений, не вызываемых изменчивостью обстановки.

Переходя к рассмотрению выполнения войсками частных задач, им поставленных на 5 октября (22 сентября), остановим свое внимание на каждой из них, что полнее вскроет действия войск в той исключительно трудной обстановке, в которой им пришлось действовать.

Атака фортов Гурко и Борек.

58 пех. дивизии, составлявшей правый фланг группы, атаковавшей юго-вост. сектор, было приказано (приказ № 4) наступать на форт Гурко—Длуге-Лозы, чтобы овладеть районом Гурко. Разграничительной линии с соседней с юга 19 пех. дивизией указано не было, а так как этой последней была поставлена задача овладеть высотами 231—285, то форт XV (Борек), лежавший на стыке этих дивизий, не попал в участок ни той ни другой.

По плану наступления правый участок дивизии, в составе двух батальонов 230 полка, батальона 231 п. и трех батарей, всего 3 батальона и 24 ор., под командой капитана Вернера, наступая по обе стороны Львовского шоссе, имел задачей овладеть ф. Гурко и укр. Мурованка; левый, в составе двух батальонов 231 полка, двух батальонов 229 полка и 3 батарей, всего 4 батальона и 24 ор., под командой командира 231 п. полка, должен был выдвинуться на линию Мурованка—Длуге-Лозы. О форте Борек в приказе не упоминалось, хотя для начальника дивизии должно было быть ясным, что дойти до Длуге-Лозы, не овладев этим фортом, невозможно.

Большой фронт наступления (4 *км*) и отсутствие, по характеру местности, возможности маневрирования на участке западнее дороги Медыка—Быкув, привели к расчленению общего резерва на две группы: батальон 232 полка стал у фл. Копань, за правым участком, а два батальона 229 у Халупки-Балицкие составили резерв левого участка. Две батареи 1 дивизиона стали первоначально у ф. Казимерж, в 3 *км* за линией своей пехоты, 3 батарея и 2 дивизион в районе Шехине, откуда могли хорошо поддерживать огнем свою пехоту, хотя

открытое расположение 3 батареи могло легко сделать ее добычей огня крепостной артиллерии.

В 10 час., совершенно неожиданно для австрийских наблюдателей на форту Гурко, на гребне высот, к югу от д. Шехине показались цепи стрелков, которые, следуя на значительном расстоянии одна за другой, стали быстро спускаться с высот в низину Сана. Открытый тотчас же всеми батареями групп Гурко и Борек огонь не мог остановить русскую пехоту, которая, используя каждую складку местности, продолжала приближаться к фортовому поясу; это были два батальона 230 полка, наступавшие по обе стороны Львовского шоссе. К 12 час. 2 бтл. при содействии 1-й роты полка выбил австрийцев из окопов у д. Халупки-Медыкские, и к вечеру оба батальона окопались на этой линии, имея за собой далеко на уступе сзади части левого участка, которые, по плану атаки, должны были выдвинуться на одну высоту с ними. [1]

Наступление велось при поддержке батарей 2 дивизиона с позиции у д. Шехине и тяжелых гаубиц, обстреливавших форт Гурко и батареи, расположенные вне форта. Энергичное наступление русских на ф. Гурко привлекло на себя внимание коменданта крепости, который распорядился усилить атакованный участок тремя батареями подвижного резерва. В ночь на 6 октября (23 сентября) эти батареи заняли позиции в районе д. Гурко.

Наступление левого боевого участка дивизии оказалось более трудным. Частям 229 полка, бывшим на левом фланге дивизии, обстреливаемым батареями группы Борек и укрепления I_1, удалось выдвинуться из леса Вельки-Ляс всего на 600 шагов, несмотря на энергичную поддержку своей артиллерии. 1 и 2 батареи, стрелявшие все время по укрепл. I_1 и I_2, в 16 часов, по занятии 19-й пех. дивизией высот к югу от Быкова, переехали к выс. 311, а несколько позднее 2 батарея выехала к самой опушке Вельки-Ляс в 3 *км* от укрепления I_1. [2]

Роты же 231 полка, наступавшие на рощу „на Блоню", при содействии огня 3 батареи, отбросили находившееся там сторожевое охранение австрийцев и проникли в рощу. Огнем броневой батареи с ф. XV они были вынуждены ее очистить, но так как затем батарея прекратила огонь из-за недостатка гранат, то части 231 полка вновь заняли рощу.

Атака северной группы Седлиских укреплений.

19 пех. дивизия 5 октября (22 сентября) рано утром, закончив смену частей 58 пех. див. на участке выс. 267, что сев. с. Новоселки до ручья Бухла, заняла исходное положение для наступления на фронт: д. Быкув (она же Букове),

---

[1] Д. 105—467.
[2] Д. 87—278 и 87—277.

выс. 290 вкл. с целью овладения высотами 231, 285, на которых была расположена северная группа передовых укреплений форта Седлиска. Было известно, что с. Быкув сожжено, что высоты 276, 281 составляют передовую позицию противника и заняты последним. Ввиду этого ближайшей задачей поставлено: правому участку—73 пех. Крымский п., $^1/_4$ роты сапер—овладеть участком позиции от сев. окраины д. Быкув до сев. окр. д. Цу-Плешовице, левому—2 бригада: 75 пех. Севастопольский и 76 пех. Кубанский полки и $^1/_4$ роты сапер — от сев. окр. д. Цу-Плешовице до выс. 290 вкл., 19 артил. бригаде (48 л. ор. и 2 роты 74 полка) из района Новоселки — Бойовице в 9 час. начать подготовку атаки на передовую позицию противника; 74 пех. Ставропольский полк с $^1/_2$ ротой сапер, составляя резерв дивизии, должен был из д. Мочерады, по мере наступления дивизии, передвинуться в с. Новоселки.

Штаб дивизии расположился в д. Мочерады, здесь же стал головной артиллерийский парк. Дивизионный госпиталь развернулся в д. Балице. Обозы 2 разряда отошли в д. Мосциска, там же развернулись госпитали дивизии.

73 пех. Крымский полк выдвинул в боевую часть три батальона и 8 пул., как бы намечая себе действовать смело и решительно, остальные два полка, более осторожные, имели по два батальона в первой и второй линиях. Батареи I дивизиона стали с.-в. Новоселки, имея за собой в тылу две батареи 1 тяж. дивизиона; батареи 2 дивизиона бригады стали к югу от Цу-Новоселки.

Крымцам пришлось наступать по местности совершенно открытой и отлично наблюдаемой с высот, занятых противником. Поэтому, как только в 10 час. цепи тронулись, с линии передовых Седлиских укреплений был открыт артиллерийский, а с передовой позиции ружейный и пулеметный огонь, пронизывавший всю зону наступления полка. Полк залег. Батареи 1-го дивизиона, открывшие огонь по передовой позиции австрийцев на выс. 281 одновременно с началом наступления крымцев, были поддержаны двумя батареями 58 арт. бригады, обстреливавшими укрепления I_2, I_1 и бронированную батарею к северу от последнего укрепления. Огонь бронированной батареи причинял крымцам наибольшие потери, поэтому по ней был сосредоточен также огонь 1 и 3 батарей 19 бригады, но огонь их оказался безрезультатным. Несколько осмотревшись во впереди лежащей местности, крымцы отыскали подступы и в 11 час. перешли в наступление, опередив соседний слева 76 полк, медленно наступавший на с. Плешовице, занятое противником, и части соседнего справа 229 полка 58 пех. дивизии. Благодаря этому, крымцы попали под перекрестный ружейный огонь из развалин д. Быкув и из окопов на высотах к юго-зап. от них, заставивший цепи залечь. Завязался стрелковый бой.

Между тем 76 пех. Кубанский полк, развернувшийся между Цу-Новоселки и Бойовице, выждав действия батарей 2 дивизиона по окопам на выс. 280 (к западу от Овчарня), в 11 час. двинулся вперед, не обращая внимания на огонь неприятельской артиллерии и пулеметов и, овладев этой высотой, к 14 час. занял с боя высоту 290 с рощей, в 2 *км* от укр. I_4.

Успешные действия кубанцев, вышедших во фланг позиции австрийцев на выс. 281, помогли севастопольцам занять ее. 3-й бтл. севастопольцев, преследуя отступающих, продвинулся в с.-зап. направлении, где и окопался в 1.000 шагов от передового укрепления I_2, 2-й бтл. окопался южнее его, а остальные стали у д. Плешовице.

Тем временем крымцы, подавив своим огнем противника, заставили его бросить окопы и бежать. На его плечах, обтекая сожженную дер. Быкув, цепи крымцев, несмотря на сильный огонь артиллерии с линии передовых Седлиских укреплений, захватили последовательно ряд окопов и к вечеру окопались на высотах, в 800—1.000 шаг. от передовых укреплений I_1, I_2.

Около 12 часов, когда обозначился успех атаки передовой позиции и австрийцы группами и поодиночке стали отбегать в тыл, командир 19 арт. бригады приказал командирам дивизионов произвести рекогносцировку для переезда на более близкую позицию, и в 16 час., несмотря на сильный огонь неприятельской артиллерии, 2 батарея стояла уже на позиции к юго-востоку от д. Быкув, а 6-я стала к югу от д. Плешовице, обе на расстоянии $2^1/_2$ *км* от укреплений противника. С наступлением же темноты переехали остальные батареи бригады и втечение ночи окопались. Таким образом, к вечеру 5 октября (22 сентября) задача, поставленная дивизии, была полностью выполнена с потерей всего 23 убитых и 239 раненых. [1]

Атака южной группы Седлиских укреплений.

Ближайшей целью действий на 5 октября (22 сентября) начальник 69 пех. дивизии поставил овладение дер. Поповице и рощей на выс. 290, т.-е. ближайшими подступами к южной группе Седлиских укреплений. Было решено, не ввязываясь в бесполезное состязание с артиллерией крепости, атаковать с. Поповице при поддержке огня всех 6 батарей. Энергичное наступление пехоты, сопровождаемое ураганным огнем артиллерии, застигло австрийцев врасплох: сел. Поповице и окопы впереди него были заняты с налета, почти без потерь. Но не успели изюмцы закрепиться в них, как по ним был открыт сильнейший огонь из многочисленных батарей, расположенных между укреплениями I_4, I_5 и I_6.

---

[1] Д. 8442, стр. 495, 496, 514.

Под прикрытием этого огня австрийская пехота перешла в контр-атаку, и, выбив русских, вновь заняла сел. Поповице. Было 2 часа дня.

Начальник дивизии решил повторить атаку и приказал первому дивизиону подавить огонь из укреплений I_5 и I_6, а также огонь вылазочных батарей, которые были обнаружены в промежутке между ними, второму же дивизиону подготовить атаку пехоты на сел. Поповице. 4 батарея по инициативе ее командира переехала к выс. 272 на дист. $1^1/_2$ *км* от сел. Поповице. Благодаря могущественной поддержке артиллерии к вечеру 274 полк утвердился на сев. окраине селения, а 273 полк, наступавший от Храплице, занял юго-зап. склон выс. 290, по соседству с 76 пех. Кубанским полком.

При атаке наблюдателями было обнаружено, что при обстреле укреплений ураганным огнем австрийцы скатывают орудия с валов в блиндажи, а по прекращении огня тотчас их выкатывают. Вследствие этого укрепления стали обстреливаться методически, не прерывая огня во все время наступления, что сразу же облегчило наступление пехоты.

Ночью 1 и 3 батареи переехали на выс. 281, а 5 присоединилась к 4, лишь 6 батарея оставалась далеко в тылу, в особом распоряжении командира бригады—„для стрельбы по неожиданно появившимся целям".

Несколько иначе рисуется наступление частей 69 пех. дивизии по наблюдениям с укр. Цыкув, артиллерия которого принимала участие в отражении атаки.

Открытые скаты высот с линии Храплице—Тышковице в долину р. Бухла отлично обстреливались артиллерией. Цепи русских наступали перекатами. Потребовалось два часа, прежде чем передовые цепи спустились в долину Бухла (2 *км*). Переход через р. Бухла, доступную лишь в некоторых местах причинил русским большие потери. Часть стрелков закопалась в обрывистых берегах ручья, другая часть укрылась в сел. Поповице. Как только русская пехота достигла противоположного края долины, с высот стали спускаться поддержки, служившие хорошей целью для артиллерии крепости. „Огонь русской артиллерии был настолько слаб,—пишет в журнале военных действий, командир артил. группы,—„что позволил нашей артиллерии обрушиться на пехоту".

Атака фортов Яксманице и Лучице (ф. ф. II и III).

Начальник 60 пех. дивизии. поставил своим частям на 5 октября (22 сентября) очень скромную задачу, а именно: 240 полку утвердиться в долине р. Бухла, а 239 выйти на одну высоту с 240 полком, что и было имив ыполнено к 14 час. дня, но,

[1] Д. 83—848.

час спустя, было получено приказание командующего блокадным корпусом—овладеть в тот же день скатами высот между д. Розубовице и хут. Дзевенчице.

Успех наступления в центре и на правом фланге ударной группы понуждал командование подтолкнуть значительно отставшую 60 пех. див.

На пути к осуществлению поставленной задачи, предстояло предварительно овладеть выс. Злота Гура, о значении которой для обороны Яксманицкого хребта упоминалось выше. На ней был устроен наблюдательный пост для корректирования стрельбы по наступавшей пехоте. Устроенный весьма примитивно, в виде щели с досчатым козырьком, и не связанный к тому же с командным постом подземным кабелем, с началом бомбардировки русской артиллерии он был оставлен наблюдателями.

При поддержке легких батарей и двух батарей тяжелых гаубиц 2-й пол. тяж. дивизиона,[1] 240 полк атаковал и к 17 час. овладел было с. Злота-Гура, но огнем с фортов III и IV был с него выбит. Однако, к вечеру одному батальону с пулеметами удалось закрепиться на Злота-Гура, остальные же части полка окопались на склонах высот, к востоку от нее и вошли в связь с 239 полком, выдвинувшимся к дер. Дзевенчинце.[2]

Во время этой атаки ф. II подвергся сосредоточенному огню легкой и тяжелой артиллерии, под огнем которой открыто стоящая на форту артиллерия была связана в своих действиях. Отмечая это в своем журнале воен. действий, командир артиллерии форта упоминает о пользе козырьков, прикрывавших орудийных номеров от шрапнельных пуль, благодаря чему батареи могли действовать под огнем русской артиллерии. Отсюда следует, что артиллерия форта в этот день огня не прекращала, но вела его менее интенсивно, чем это было возможно. По данным таблицы VII, артиллерия форта выпустила в этот день всего 1.060 снарядов, а вся группа в целом около 1.600—число весьма небольшое по отношению к площади обстрела.

Материальные повреждения, причиненные в этот день бомбардировкой, были настолько незначительны, что не были даже отмечены в журналах воен. действий. Так же незначительны были и потери в людях, всего 10 чел. пехотинцев, убитых разрывом одной гранаты. „Русская артиллерия, стрелявшая до $4^1/_2$ час. тротиловыми 12- и 15-*см* гранатами и 8-*см* шрапнелями, производила лишь моральное впечатление“[3]—записал в своем дневнике командир артиллерии.

---

[1] Письмо ген. Дельвига, см. прилож. 5.
[2] Д. 17—183.
[3] Д. 12—199.

Моральное впечатление, очевидно, было очень сильным, так как момент атаки ваврцами Злота-Гура казался австрийцам критическим. Они опасались прорыва русских, ввиду крайне слабо занятого промежутка между батареей II-а и фортом III.

Особенно тревожное положение создалось в Розубовицкой группе, имевшей очень слабое пехотное прикрытие. Втечение дня начальник артиллерии группы несколько раз обращался к начальнику отдела обороны с просьбой о подкреплении, но безуспешно,—и ко времени атаки в его распоряжении имелся всего один взвод пехоты.

Остальные два полка дивизии участия в бою не принимали и находились: 237 полк в Злотковице, в резерве корпуса, 238 полк в д. Дроздовице, в дивизионном резерве, куда перешел и штаб дивизии из д. Мижинец, установив здесь телефонную и телеграфную станцию для связи со штабом блокадного корпуса. [1]

Атака фортов Оптин и Гроховце (ф. ф. IV и V).

Схема 7.

3 стр. бригада (9, 10, 11 и 12 стр. полки и 3 стр. артил. дивизион, всего 7 бтл., 30 пул., 24 легк. орудия), сделавшая 4 окт. (21 сент.) под дождем переход в 27 *км* (из м. Фельштин в Низанковице), получила задачу наступать на фронт фольварк, сев. д. Германовице,—выс. 291, сев.-вост. д. Гроховце.

Так как на месте фольварка был расположен форт IV, а на выс. 291 форт. V, то задача, как это и понял начальник бригады ген. Фок, сводилась к овладению обоими фортами и промежутком между ними.

Еще до рассвета, он выдвинул для занятия исходного для атаки положения 11 полк с 1-й легкой батареей на участок от выс. 289 до д. Купятыче, и 10 полк с 3 легк. батареей от д. Даровице до вост. окраины дер. Княжице. Обнаружив это движение, австрийцы с рассветом открыли сильный артиллерийский огонь с фортов III и IV и повели энергичное контр-наступление, стремясь охватить левый фланг 10 полка со стороны д. Витошинце, но были отброшены ружейным и пулеметным огнем. В 4 часа дня австрийцы снова переходят в наступление, но также не имеют успеха.

Активность австрийцев, изолированное положение бригады, так как с 9 кавдивизией связи установлено еще не было, а соседняя справа 60 пех. див. была отделена р. Вяр,—требовали особых мер для обеспечения флангов, почему к переправе через р. Вяр были выдвинуты две роты 9 полка,

[1] Д. 11—424.

а в дер. Серокосце (2 *км* к югу от д. Клоковцице), в резерв 10 полка был выдвинут батальон 12 полка с 6 пулеметами.

Это же обстоятельство побудило командира блокадного корпуса, в ответ на донесение ген. Фока о необходимости иметь за левым флангом сильный резерв, направить на его усиление из корпусного резерва 276 пех. Купянский полк (69 пех. дивизии, находившийся в Злотковице).

Батареи в этот день огня не открывали. 1 и 2 батареи после предварительной рекогносцировки стали на правом участке, у д. Малховице, с наблюд. пунктом на выс. 289, имея задачей обстрел форта IV, а 3 батарея—на участке 10 полка, у д. Клоковице, с наблюд. пунктом на выс. 297. С выдвижением батарей положение бригады значительно упрочилось.

Войсковой разведкой втечение дня было обнаружено, что в расстоянии всего $^3/_4$ *км* к северу от расположения, занятого 10 и 11 полками, противником занята роща, южная опушка которой усилена засекой, и два ряда окопов по гребню между ручьями Даровице и Блотня. Было также обнаружено, что д.д. Германовице, Гроховце и Витошинце сожжены и что, примерно, на линии этих деревень имеется передовая позиция из блиндированных окопов с искусственными препятствиями.

Овладение рощей и линией окопов, этими первым препятствиями на пути к фортам, и поставил себе задачей на следующий день командир бригады.

Действия группы ген. Леша.

На северном участке ген. Леш, объединив руководство всей артиллерией (78, 82 арт. бригады, 11 и 12 мортирные дивизионы) в руках инспектора артиллерии XII корпуса, ген. Сухинского, повел наступление: 78 пех. див. на хребет между Гнатковице и Батыче, а 82 пех. див. на д. Уйковце. Наткнувшись у д. Мацковице на сильный артиллерийский и пулеметный огонь с передовой позиции в промежутке между этой деревней и д. Уйковце, 82 пех. дивизия не решилась ее атаковать, а когда австрийцы, перейдя в наступление со стороны лесов, угрожали выйти ей в тыл, дивизия отошла к Рокетница—Дмитровице; 78 пех. дивизия, выдвинувшаяся было до указанного ей гребня высот, под влиянием отхода 82 дивизии, отошла на линию Тройчице—Задобровье. [1]

12 пех. див. к вечеру 5 октября (22 сентября) после крайне утомительного двухдневного марша по распустившимся от дождей дорогам, стала подходить к м. Рокетница.

---

[1] Д. 191—861, *л.* 116.

Результаты первого дня атаки.

Подводя итоги наступлению 5 октября (22 сентября), штаб блокадного корпуса мог отметить значительный успех, достигнутый в этот день 19 и 60 пех. дивизиями и 230 полком 58 пех. див., и в то же время ясно обозначившуюся затруднительность наступления на левом фланге этой дивизии, а также на участке I бриг. 69 дивизии.

Действия 230-го полка были парализованы огнем блиндированного форта XV, полки же 69 дивизии понесли в этот день наибольшие потери от флангового артиллерийского огня с форта II и укрепления I_6.

Но этим затруднения, выяснившиеся для атакующих войск в первый же день атаки, не исчерпывались. Интенсивный огонь батарей 19 и 58 арт. бригад (пять батарей) по отчетливо видимой 4-оруд. броневой батарее, примыкавшей с севера к укреплению I_1 даже с предельной поблизости дистанции ($2-2^1/_2$ *км*), привел артиллеристов к убеждению в бесполезной трате снарядов для стрельбы по ней, „в виду слабости огня полевой пушки по крепостным сооружениям",—как занес в свой журнал военных действий командир 3 батареи 19 арт. бригады. [1]

Действие тяжелых батарей по бронированным батареям было, видимо, не лучше. По крайней мере, командир 73 Крымского полка, против которого бронированная батарея вполне безнаказанно действовала весь день, ставил успехи атаки в зависимость от ее уничтожения. „Пока не разрушена эта батарея",—доносил он,—„атака Седлиска будет стоить громадных потерь".

Действие тяжелой артиллерии в этот день не удовлетворило и начальника 19 пех. дивизии, обратившегося к командиру корпуса с предложением о выдвижении I тяжелого дивизиона в район Овчарня—Храплице „для более действительного содействия атаке передовых укреплений и форта Седлиска".

Сложившаяся обстановка выдвигала перед командиром корпуса серьезнейший вопрос о наилучшем использовании тяжелой артиллерии, всюду нужной, всюду необходимой, и наряду с этим другой вопрос—о целесообразности решительной атаки на обе группы Седлиских укреплений одновременно, учитывая трудность борьбы с бронированными батареями и анфилирование подступов к крайним укреплениям Седлиской группы.

Казалось бы, что в этих условиях, более благоприятным для прорыва являлся участок между укреплениями I_2 и I_5.

Из четырех укреплений, здесь находившихся, только два

---

[1] Д. 17—659.

имели бронированную артиллерию, но, что самое главное, атакующие их части были избавлены от дальнего анфиладного огня. Для подавления же ближнего как фронтального, так и флангового огня с атакованных укреплений и соседних с ними, можно было считать достаточным огонь 23 тяж. гаубиц и 96 легких орудий по сравнительно небольшому ($2^1/_2$-*км*) участку атаки.

Для принятия такого плана атаки не требовалось никаких сложных мероприятий. Наличие резервов в 19 и 69 пех. дивизиях (два полка последней в корпусном резерве) позволяло произвести перегруппировку сил простейшим образом, точно так же положение тяжелых дивизионов могло оставаться без изменения, требовалась лишь новая комбинация стрельбы.

Ген. Щербачев иначе подошел к разрешению всех этих вопросов.

Начальнику 19 пех. дивизии он ответил, что из его донесения он усматривает „колебание духа" и потому, напоминая, что атака должна быть доведена до конца, счел нужным указать, что „против укреплений должна действовать легкая артиллерия, а тяжелая будет содействовать".

Противоречие такого указания со специальным назначением обоих типов артиллерии—очевидна. Между тем, именно по такому принципу и были распределены роли перед началом атаки между тяжелой и легкой артиллерией, вследствие малочисленности первой. Но живая действительность не могла примириться с кабинетным решением такого вопроса, и уже на следующий день полевой тяжелой артиллерии отводится подобающее ей место в подготовке атаки.

Одновременно всем начальникам дивизий была разослана телеграмма: „Прошу всем напомнить, что мы делаем великое дело и что для успеха нужна твердая решимость, геройство и искусство. Командующий армией потребовал это от нас, зная славные наши дела. Никакие частные препятствия не должны останавливать. Противник упорен, но подавлен. С нами бог и молитвы всей России. 1011.[1] Щербачев".

От войск требовался подвиг. Несоответствие средств с поставленной задачей делало его необходимым для достижения цели. Поэтому моральный подъем войск был нужен, но что могли сказать слова этого обращения бойцу, убедившемуся в своем бессилии преодолеть технику врага. Войска своим поведением в бою показали высокие боевые качества, нужно было уметь их использовать. Требуя от войск „решимости, геройства и искусства", ген. Щербачев упустил представившийся ему благоприятный случай проявить именно это искусство, в выборе пункта для решительной атаки, с целью

[1] Д. 15—280, стр. 108.

поставить атакующие войска в более выгодные условия, и тем обеспечить успех атаки.

Оптимистическое настроение ген. Щербачева, создавшееся на почве уверенности в моральной подавленности гарнизона Перемышля, нашло себе поддержку в показаниях пленных, захваченных в этот день 76 Кубанским полком. По их словам, гарнизон Перемышля состоял всего из 5 полков и 8 ландшт. рот, настроение которых к тому же сильно подавлено. Два мадьярских полка взбунтовались и ушли будто бы в Венгрию (отголосок эвакуации из крепости 19 ландшт. полка еще до обложения крепости, по распоряжению ген. Конрада).

Сведения эти были сочтены подходящими для поднятия настроения русских войск, и тотчас же в очередной сводке разосланы в дивизии, а в 22 часа 30 мин. был отдан приказ на 6 октября (23 сентября) о продолжении наступления с целью овладения фортами.

Резерв армии: бригада 65 пех. дивизии, стягивавшаяся из района Мосциска, передвигалась в Мыслятыче, а 237 пех. Лебединский полк 60 пех. дивизии, находившийся в Злотковице,—в Боратыче.

276 пех. Купянский полк, как указано выше, перебрасывался на второстепенный участок, где польза его была весьма проблематична, между тем силы на главном направлении удара значительно ослаблялись. По группировке резерва, прорыв намечался в направлении Храплице—д. Седлиска, т.-е. снижался несколько к югу, против первоначальных предположений.

Итак, приказ для атаки был отдан, хотя было очевидно, что северная группа ген. Леш совершенно не готова к штурму.

Общая обстановка на Галицийском театре не позволяла медлить со штурмом Перемышля. К вечеру 5 октября (22 сентября) в штабе VIII армии уже имелись сведения о начавшемся наступлении австрийцев, что делало вероятным их появление под Перемышлем через 2—3 суток.

VIII. Второй день атаки, 6 октября (23 сентября).

Задачи артиллерии.

К вечеру 5 октября (22 сентября) на всем атакованном фронте крепости, за исключением лишь ее северного сектора, пехота при поддержке, главным образом, легкой артиллерии выполнила свою задачу.

Подойдя к фортовому поясу на 1—2 *км* и окопавшись здесь, она дала возможность вынести вперед наблюдательные пункты артиллерии, а на некоторых участках подтянуть ее настолько близко, что по большинству целей эти батареи могли вести огонь на близких и средних дистанциях. Такое выдвижение батарей было очень рискованным, так как в случае их обнаружения они могли быть легко уничтожены огнем крепостной артиллерии. Оно может быть объяснено стремлением артиллерийского командного состава стрельбой на коротке, с дистанций наивыгоднейшего, в смысле точности стрельбы, действия скорострельной пушки возместить ясно обозначившееся ее бессилие в борьбе с крепостными сооружениями Перемышля и тем в мере сил помочь пехоте.

Выдвижение пехоты давало возможность подтянуть и тяжелую артиллерию, но только один 1-й тяж. дивизион переехал в район Новоселице на место 1-го дивизиона 19 артил. бригады, на дистанцию $4^1/_2$—5 *км* от целей стрельбы.

42-лин. батарея этого дивизиона еще днем 5 октября (22 сентября) была отправлена в район 2 тяжелого дивизиона, командиру которого ген. Дельвиг предписал: [1] „выбрать позицию возможно ближе к городу, имея в виду обстрел форта XX и его окрестностей". Форт XX, внутренней ограды, находился в тылу форта Гурко, почему бомбардировкой его имелось, видимо, ввиду облегчить прорыв к городу 58 пех. див. по овладении последней фортом XIV.

Плана действия тяжелой артиллерии выработано не было и судить о нем приходится по немногим уцелевшим документам.

---

[1] Д. 57—699.

Из двух батарей 3 тяж. дивизиона одна получила задачу содействовать 58 пех. див., бомбардировкой фортов XIV и XV, другая—19 пех. дивизии, бомбардировкой Седлиской группы; последнюю задачу получил и 1 тяж. дивизион. Наблюдательный пункт 2 тяж. дивизиона на высоте 306 был соединен телефонон со штабом 69 пех. див. и через него с наблюдательным пунктом 1 тяж. дивизиона (высота 311), что давало возможность взаимно корректировать огонь обоих дивизионов по южной и северной группе Седлиских укреплений. Всеми этими мерами достигалась возможность сосредоточения по всей группе огня пяти тяжелых гаубичных батарей, из которых три флаѣговых действовали с дистанции $4^1/_2$—8 *км*, а две средних батареи с $4^1/_2$—6 *км*.

Атака фортов Гурко и Борек.

Артиллерия группы Борек, расстроившая накануне наступление 58 пех. дивизии, заставила обратить внимание на допущенную ошибку при распределении участков атаки между дивизиями. Начальник дивизии в своем приказе для атаки 6 октября (23 сентября) ставит правому участку задачу наступать на фронт Гурко—Мурованка, а левому—„на северный форт Седлиской группы,—что между выс. 221 и Длуге-Лозы", т.-е. на форт XV. Дивизия разбивалась на две самостоятельные группы, преследовавшие цели, исключавшие возможность взаимодействия обеих частей дивизии. Принимая, однако, во внимание, что главной целью атаки блокадного корпуса была Седлиская группа, такое распоряжение являлось единственным выходом из создавшегося положения, облегчая действия 19 пех. дивизии.

Втечение ночи на 6 октября (23 сентября) части дивизии закрепились в занятом ими положении, выдвинув на правом боевом участке сторожевое охранение на 1 *км* вперед, т.-е. на расстоянии нескольких сот метров от препятствий, окружавших форт XIV.

Приказ по дивизии был отдан в 22 часа 30 мин., 5 октября (22 сентября) вследствие чего распоряжения для атаки начальников боевых участков запоздали, и наступление, вместо 5, началось в 7 часов. Оно шло к тому же очень медленно, вследствие сильного артиллерийского и ружейного огня с фортов и батарей.

Командир артиллерии ф. Гурко описывает ход атаки так: „с рассветом отдельные группы стрелков стали пробираться к проволочным заграждениям, а несколько позднее началось наступление на всем пространстве к югу от шоссе со стороны Медыкских высот и из леса „на Блою".

Пехота наступала редкими цепями, следовавшими одна за другой, служа отличной мишенью для артиллерии. Цепи,

наступавшие в промежутке между шоссе и железной дорогой, были подпущены на 500 метров и, затем, обстрелянные ружейным огнем, частью уничтожены, частью укрылись в придорожных канавах и складках местности. Цепи (231 полка П. Ч.), наступавшие к югу от шоссе, обстрелянные с фронта и левого фланга сильнейшим артиллерийским огнем, не выдержали его и подались назад, но отдельные группы стрелков, закопавшиеся с необыкновенной быстротой и ловкостью в воронках от снарядов, оказались всего в 150 *м* от препятствий. В 10 час. атака кончилась". [1]

Все попытки русской пехоты продвинуться из леса „на Блоню" и со стороны д. Быкув к ф. XV и в этот день оказались безрезультатными.

К вечеру 58 пех. дивизия, по данным русского командования, заняла положение: 230 пех. полк при поддержке артиллерии дошел на 300—400 шагов до ф. Гурко, а батальон 231 полка окопался в 200 шагах от люнета Мурованка, части левого боевого участка заняли рощу сев.-вост. ф. XV. [2]

Атака была поддержана огнем 2, 3, 4 и 6 батарей бригады, обстреливавшими форт XIV, батарею 2 и укр. Мурованка. 5 батарея, открытая противником, лишена была возможности вести огонь.

7 тяж. гаубичная батарея выпустила в этот день 228 бомб, обстреливая все крупнейшие цели в зоне—форт XIV, укрепление I. По первому было выпущено 116 снарядов и по башенной батарее на ф. XV—72 бомбы. [3] Данные эти расходятся с донесением начальника артиллерии ф. XIV, которым число выпущенных по форту тяжелых снарядов исчисляется 61, из коих попало в форт только 3, причинившие, однако, настолько тяжелые повреждения, что понадобилась работа втечение всей ночи для их исправления (см. приложение 7).

Атака северной группы Седлиских укреплений.

Еще накануне, по выдвижении частей 19 пех. дивизии на указанную им линию, начальник дивизии указал боевым участкам ближайшие цели их действий: правому участку (73 пех. Крымский полк) выс. 231 и укрепление I_1 и левому (75 пех. Севастопольский и 76 пех. Кубанский полки) укрепление I_2 и выс. 285, с укреплением I_3.

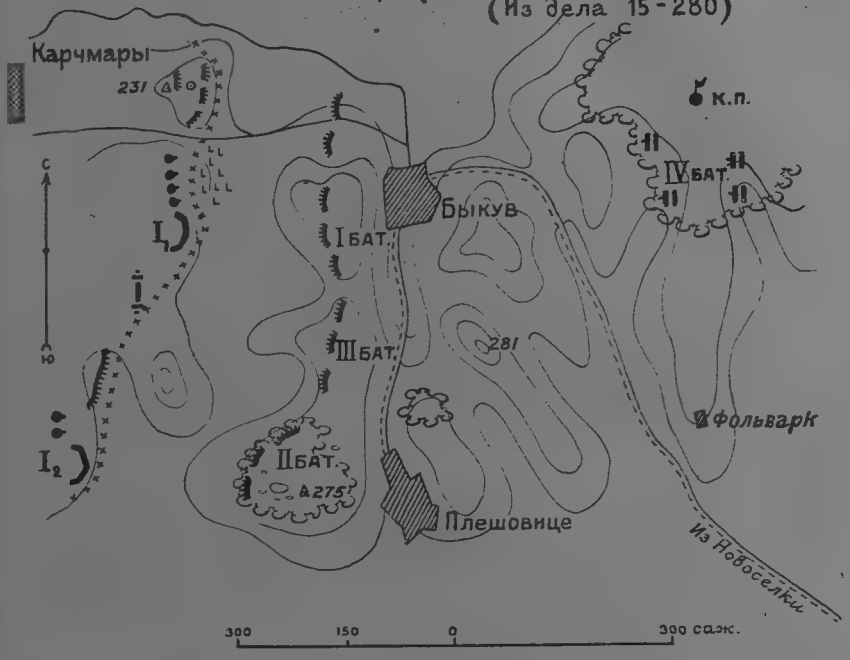
С наступлением темноты приказано было пододвинуться возможно ближе к укреплениям, окопаться, выслать секреты и, при содействии сапер, произвести разведку подступов, уничтожить минные провода, проволочные заграждения, под-

[1] Д. 12—199, л. 7.
[2] Д. 85—433.
[3] Д. 191—811, л. 170.

нести к окопам штурмовые приспособления и сформировать команды для штурма укреплений,[1] но самого штурма до приказания не производить.

6 октября (23 сентября) в 2 часа был подписан, и в 2 час. 45 мин. разослан, приказ № 38:[2] „Сегодня, 23 сентября,

Схема 8. Кроки расположения 73 пех. Крымского полка к 5 ч. 30 м. 6/X (23/IX) 1914 г. (Из дела 15-280)



с 5 час. утра, блокадный корпус продолжает наступление на Перемышль, начиная с бомбардировки фортов тяжелой артиллерией. Боевым участкам дивизии после подготовки атаки тяжелой артиллерией продолжать наступление и штурмовать указанные в приказе по дивизии № 36—укрепления, обратив главное внимание на уничтожение фланговой обороны рвов, без чего штурма укреплений не начинать.

По овладении передовыми опоясывающими укреплениями продолжать дальнейшее наступление на форт Седлиска, пройдя предварительно лес редкими цепями, которым под

[1] Д. 15—280, стр. 139.
[2] Там же, стр. 238.

руководством сапер уничтожить минные и телефонные провода и только после этого вводить в лес более крупные части..."

Ко времени выхода этого приказа части дивизии уже занимали положение,[1] которое оставалось неизменным втечение всего дня. (Схема 8).

73 пех. Крымский полк имел три батальона в первой линии в 1.200—1.600 шагах от выс. 231 и укреплений I_1 и I_2, и один батальон в резерве к вост. от дер. Быкув.

Расположенный на скатах высот, обращенных к Седлиской группе, полк обстреливался блиндированной батареей с промежутка между выс. 231 и укр. I_1, артиллерией из седлиского леса и 2 орудиями из вращающихся башен у сев. края редута I_2.

75 пех. Севастопольский полк имел два батальона в первой линии в 800—900 шагах от редута I_2, а остальные в резерве за д. Плешовице. Полк обстреливался артиллерией из башенных установок по обеим сторонам редута I_2, а также артиллерией из седлиского леса.

76 пех. Кубанский полк выдвинул в боевую часть на высоты западнее Плешовице, в $^1/_2$ *км* к юго-зап. от укрепления I_3 — два батальона. Огонь этого укрепления сильно препятствовал наступлению полка. Тщательная маскировка не позволяла подавить его огонь.

74 пех. Ставропольский полк стал у западной окраины Цу-Новоселки.

Артиллерийская подготовка.

Кроме батарей 19 артил. бригады и 1 батареи 58 артил. бригады, участие в подготовке атаки на северную группу Седлиских укреплений приняли, как уже было указано, и 3 тяжелых гаубичных батареи 1 и 3 дивизионов. Батареи эти, находившиеся в подчинении ген. Дельвиг, действовали независимо от легких батарей, огнем которых руководил командир 19 арт. бригады, ген. Ханжин. Последний в полевой записке командирам дивизионов, указывая, что задача дня— подавление артиллерии обороны, главную роль в этой борьбе отводил тяжелой артиллерии. „Мы будем способствовать,— писал он, — когда тяжелая артиллерия сделает свое дело, то полки будут атаковать укрепления I_1, I_2 и I_3". Действия легких батарей ограничились поэтому стрельбой по укреплениям, стрельбой по окопам с блиндажами в промежутках между укреплениями и в подавлении огня вылазочных батарей.

---

[1] Д. 15—280, стр. 188.

Никаких сведений о ведении огня тяжелыми батареями не сохранилось, лишь в донесении командира 3 тяжел. дивизиона [1] имеются данные о действии 8 батареи, выпустившей по укреплениям I_1, I_2, I_3, I_4 — 249 бомб — (от 39 до 70 по каждому).

Начальник 19 пех. дивизии был мало удовлетворен результатами артиллерийской подготовки, и в ответ на просьбу ген. Щербачева (тел. № 1043, 23/IX, 12 ч. 30 м.): „энергично готовиться к штурму", так как положение на всем атакованном фронте „прекрасно", телеграфировал начальнику штаба: „Сильный штурм может быть успешен лишь при условии уничтожения нашей тяжелой артиллерией броневых артиллерийских установок противника и уничтожения фланговой обороны рвов, почему прошу доложить командующему армией, так как артиллерийский огонь противника, по моим личным наблюдениям, очень еще силен и затрудняет дальнейшее наше наступление даже для уничтожения проволочных заграждений".

Еще менее удовлетворительной представлялась работа артиллерии войскам, готовившимся штурмовать укрепления. По донесению вр. командующего 75 пех. Севастопольским полком, многочисленные батареи (вылазочные) в промежутке укреплений I_2 и I_3, продолжали беспрепятственно действовать, несмотря на огонь русских батарей и даже на уничтожение ими одной из австрийских батарей.

В укрепление I_2 попал, по его наблюдению, всего один тяжелый снаряд; как оно, так и проволочные заграждения были совершенно целы, и потому командующий полком просил усилить бомбардировку, чтобы добиться результата, могущего обеспечить успех штурма, иначе всякая попытка штурма представлялась бесцельной. Но „снаряды полевой легкой и тяжелой артиллерии не имели абсолютно никакого разрушительного действия по укреплениям крепостного типа, которые продолжали свою деятельность; были разрушены лишь цели, поддающиеся нашим снарядам, и приведена к молчанию батарея с закрытиями полевого типа". (Журн. воен. действий 19 арт. бриг.). [2] В результате огонь противника на участке 19 пех. дивизии нисколько ослаблен не был, как о том и донес командиру корпуса в 17 ч. 21 м. начальник дивизии. [3]

К концу дня прибыл и стал на позицию к северу от дер. Новоселки 8 мортирный дивизион, усилив собой артиллерийскую группу, действовавшую против Седлиских укреплений. Занятое им положение более благоприятствовало действию по южной, чем по северной группе этих укреплений.

---

[1] Д. 191—811, л. 170.
[2] Д. 55—765, л. 11.
[3] Д. 191—861, л. 123.

Нацеливание полков 19 пех. дивизии.

При распределении целей для предстоящего штурма выяснилось, что 73 пех. Крымский полк, занявший исходное положение—правым флангом у дороги из д. Быкув в Карчмары, а левым—против укрепления I_2—занял часть участка, предназначенного для атаки 75 и 76 полков. Окопы противника против правого батальона находились в 600—800 шагах, против среднего в 1.000 и левого в 800—1.000 шагах. Такая близость к противнику исключала всякую возможность без риска тяжелых потерь передвинуть полк вправо, что потребовал от командира полка начальник дивизии; в то же время последний не счел возможным согласиться с предложением полк. Бескровного (командир полка) отвести часть полка назад, полагая, что это могло дурно подействовать на солдат. Ввиду этого и Бескровный, учитывая, что всякое передвижение частей на новое место лишало возможности точного их нацеливания при штурме и было, вообще, нежелательно, вместо перегруппировки в пределах полка предложил сделать таковую на фронте дивизии. 75 Севастопольский полк, примыкавший непосредственно к левому флангу 73 полка, имел, по его словам, в боевой части всего $1^1/_2$ роты, которые могли влиться в левый участок 73 полка для совместной с ним атаки укрепления I_2, остальную же часть 75 полка он предлагал поставить во 2 линии, за 73 полком, с целью его усиления. [1]

Начальник дивизии внял этому предложению и, как видно из приказа № 39 (приложение 6), объединил оба полка в руках командира 73 полка, поставив ему задачей овладеть укреплениями I_1 и I_2. Мы останавливаем внимание читателя на критической работе мысли младшего начальника (командира 73 полка), направленной к лучшему достижению поставленной ему цели. Предложение младшего, отвечающее сложившейся обстановке, ведет к изменению распоряжения старшего начальника. Это не единичный факт—на протяжении всей войны мы часто встречаемся с этим явлением.

Атака южной группы Седлиских укреплений.

Задачей дня 1 бригады 69 пех. дивизии было—подойти возможно ближе к укреплениям южной Седлиской группы при содействии огня своей артиллерии.

Правый участок составили 273 полк (3 батальона) и 1, 3 и 4 батареи—атаковавшие укрепление I_4, левый—274 полк (4 батальона), 2 и 5 батареи—атаковавшие укрепления I_5 и I_6. Батальон 273 полка у Тышковице составил резерв бригады.

---

[1] Д. 15—280, стр. 210, 214.

Моросивший с утра дождь мешал наблюдению, почему стрельба велась по указаниям передовых артиллерийских наблюдателей, высланных в пехотные цепи, и командиров батальонов первой линии, которые были соединены телефоном с командирами батарей. Вскоре 1 и 3 батар., выдвинутые сильно вперед, были обнаружены и, засыпанные 10- и 15-*см* снарядами, вынуждены были прекратить огонь.

В 10 час. вступили в дело батареи 2 тяжелого дивизиона, обстрелявшие укрепления южной группы и форт I, вызвав пожар на этом последнем. Легкие батареи, получившие снова свободу действий, перенесли огонь на проволочные заграждения впереди укреплений.

Однако, результаты артиллерийской подготовки не радовали начальника дивизии. „При образцовой меткости, разрушения никакого“,—доносил начальник дивизии командиру блокадного корпуса.

Пехота в этот день продвинуться вперед не могла, а 1 и 3 батареи с наступлением темноты были отведены на прежние позиции. [1]

Интересно сопоставить истинное положение на фронте 69 пех. дивизии, только что изложенное выше, с донесением в штаб VIII армии, отправленном 6 октября (23 сентября) в 6 час. 50 м.: „69 пех. дивизия упорно атакует форты V и IV. Легкая артиллерия дивизии на маскированных позициях непосредственно за пехотой. Тяжелый дивизион поддерживает их огнем (около 25 прямых попаданий бомбами)“, доносил и. д. начальника штаба блокадного корпуса, капитан Герасимов, [2] сознательно вводя в заблуждение г. Брусилова о том, что происходило в действительности.

Атака фортов Якс манице и Лучице.

60 пех. дивизия не продвинулась в этот день ни на шаг, занимая Злота-Гура—Дзевенчице.

По австрийским документам обстановка на участке Якс манице–Лучице во время атаки 6 октября (23 сентября) рисуется так:

С утра, как только рассеялся туман и стали ясно видны вырытые русскими за ночь в $1^1/_2$—2 *км* от фортов окопы, со всех батарей был открыт по ним огонь, вызвавший ответный огонь русской артиллерии, главным образом, легкой полевой. Последней удалось подбить одно орудие и обстрелять наблюдательный пункт на форту II. Русская артиллерия особенно хорошо пристрелялась по этому форту и, сильно его обстреливая, лишила возможности передвигаться в нем. Большого материального вреда она причинить не могла, но моральное впечатление было очень сильное.

---

[1] Д. 83—848.
[2] Д. 7718, стр. 54.

Атака фортов IV и V.

Начальник 3 стр. бригады, преследуя цель—овладеть передовой позицией противника, поставил задачей: правому участку, $2^1/_2$ бтл. (11 стр. полк и 2 роты, 4 пул. 9 стр. полка), 12 пул., 16 ор. и $^1/_4$ р. сап. — овладеть рощей, что к северу от выс. 289 и д. Германовице, левому же (10 стр. полк—$1^3/_4$ бтл., 8 пул. и 8 орудий), оставаясь левым флангом у Княжице, правым продвигаться вперед по мере успеха движения 11 стр. полка. Прибывший в 8 час. в д. Подмойце (2 *км* к югу от д. Низанковице) 276 пех. Купянский полк, $1^1/_2$ бтл. 4 пул. 9 полка у д. Малховице и батальон с 6 пул. 12 стр. полка у Серакосце—составили резерв бригады. [1]

Наступление велось вяло. Давала себя чувствовать погода. Непрерывный дождь, холод и размокшая почва мало благоприятствовали наступлению. Все же 11 стр. полк задачу свою выполнил и к вечеру вынудил противника бросить окопы к северу от д. Германовице, которые он и занял. 10 стр. полк оставался на месте, так как, вследствие сильного огня противника, оказался не в состоянии продвинуться вперед. Уже в этот день у начальника бригады закралось, видимо, сомнение в возможности выполнить задачу при наличных технических средствах.

В 14 ч. 30 мин. ген. Фок телеграфировал командиру блокадного корпуса: „окопы блиндированы—легкая артиллерия против них бессильна". [2]

С целью обеспечения успеха штурма, с наступлением ночи от 9 и 11 полков были высланы команды из сапер и охотников с задачей проделать проходы в проволочных заграждениях при помощи ножниц.

Но эта попытка успехом не увенчалась, так как подступы к форту все время освещались прожекторами и ракетами и появление разведчиков вызвало огонь из форта, [3] заставивший их отойти.

Атака северо-западного сектора.

Схемы 2, 3.

Задачи и действия северной группы втечение 6 октября (23 сентября) полностью обрисованы в телеграмме ген. Леша, отправленной в 12 час. 50 мин. того же дня из Добковице (2 *км* к сев. от Тапин), где находился штаб XII корпуса. [4]

Леш сообщал, что 82 пех. дивизия выдвинулась на хребет к югу от д. Косенице, 78-я на высоты между рощей у с. Батыче и шоссе в Радымно. Открытый промежуток между

[1] Д. 11—479.
[2] Д. 11—424.
[3] Д. 11—429.
[4] Телеграмма эта, как и другие, посылаемые в штаб блокадного корпуса, вследствие загрузки телеграфа, была получена лишь 7 октября (24 сентября) д. 7704 тел. ген. Леша № 226.

78 и 58 пех. дивизиями занят одним батальоном 78 пех. дивизии в Валава и двумя батальонами Кишиневского полка с батареей, передвинутыми из Поздяч в Торки.

Артиллерийская группа (78, 82 арт. бригады, 11 и 12 морт. дивизионы) получила указание выдвинуться на более близкие позиции в районе Тройчице—Косенице.

Бригада 12 пех. див. в Рокетница ожидала результата разведки, высланной для освещения подступов к фортам IX и VIII, чтобы начать наступление по горной дороге, проходящей к западу от Мацковице на Белвин.

Другая бригада той же дивизии в д. Боратын (8 *км* сев. Рокетница) составляла резерв северной группы. Для связи с 9 кав. дивизией в д. Прухник (12 *км* зап. Рокетница) были высланы две сотни Кубанского каз. полка.

Ровная и открытая местность перед фронтом 78 и 82 пех. дивизий, обстреливаемая артиллерией крепости и артиллерией с передовой позиции на высотах сев. Уйковце—Оржеховце, не давала возможности немедленно начать наступление без риска понести громадные потери, а потому г. Леш. на 6 октября (23 сентября) решил ограничиться подготовкой наступления, приказав артиллерии после переезда на новую позицию подготовить данные для стрельбы, а пехоте произвести тщательную разведку подступов к фортовому поясу.

Одновременно ген. Лешу пришлось озаботиться подвозом снарядов, так как питание артиллерии из передового запаса в д. Лацка-Воля (10 *км* вост. с. Медыка) при плохом состоянии дорог, требовавших запряжки в один зарядный ящик до 10 лошадей, оказалось непосильным для парковых бригад. Ввиду этого ген. Леш телеграфировал в штаб IX армии о подаче снарядов по жел. дороге на Ярослав.

Результаты второго дня атаки.

К вечеру 6 октября (23 сентября) для командира блокадного корпуса не могло оставаться сомнений, что артиллерийская подготовка к штурму на всем атакованном участке крепости не привела к положительному результату. Огонь крепости нисколько не ослабел. Броневые купола и башни не поддавались огню полевой тяжелой артиллерии и создавали самую существенную угрозу успеху штурма. Искусственные препятствия разрушены не были. На подготовку перехода через рвы артиллерией не было надежды. На северном участке атака принимала затяжной характер, нужно было не менее суток, пока войска группы Леша будут готовы к штурму. Только части 58 и 19 пех. дивизии, расположенные в тесной близости от назначенных им целей атаки, были в готовности их штурмовать, остальным приходилось пройти до них 1—2 *км*.

IX. Штурм крепости 7 октября (24 сентября).

Сведения о приближении австрийцев.

Схемы 1, 2, 3, 4 и 7.

Сводка сведений о противнике штаба VIII армии к 16 часам 6 октября (23 сентября) заканчивалась выводом о группировке значительных австрийских сил на р. Вислока и на перевалах Карпат и о проявлении ими активности.[1] В этот же день начальник 9 кав. див., находившийся с бригадой в Дубецко, располагал уже сведениями, что обеспечивавшая его с тыла (с запада) 11 кавал. дивизия (III армии), выдвинутая к северо-западу от м. Дынув, под напором противника отходит к Дынуву. Сведения эти в штабе ген. Леша были получены только 7 октября (24 сентября) в 9 час., а в штабе армии и того позднее.

Начальник 10 кав. див. ген. Келлер из района Санок (50 *км* к юго-зап. от кр. Перемышль) сообщал о наступлении против него дивизии пехоты.

План штурма.

Необходимо было либо признать штурм при данных условиях невозможным и отвести войска от крепости, либо, вопреки трезвому расчету, рискнуть на штурм. Ген. Щербачев принял последнее решение, и в 21 час 22 мин. 6 октября (23 сентября) отдал приказ (приложение 3) о штурме крепости в 3 часа 7 октября (24 сентября).[2] Задачи оставлены прежние, но несколько более детализированы. Северную группу передовых укреплений форта Седлиска атаковала 19 пех. дивизия, а южную и д. Седлиска 69 пех. див.; 3 стр. бригада—атакой высот южнее д. Нерыбка—содействовала 60 дивизии, имевшей задачу овладеть гребнем Яксманице-Лучице; за 60 дивизией наступала 65 пех. див. (из Боратыче), имея задачей завершение ее успеха—явно намечавшийся прорыв

[1] Д. 8442, стр. 536, 540, 544.
[2] Д. 7718.

в тыл Седлиской фортовой группе. Одновременно группа Леша должна была ворваться в кр. Перемышль с севера, а 58 див. овладеть группой Гурко и промежутком между ней и группой Седлиска.

Технические средства для штурма.

Технические средства и приспособления, с коими русские войска собирались штурмовать форты Перемышля, были крайне скудны. Каждый атакующий полк был снабжен: 65 ножницами, 32 бомбочками (ручные гранаты, впервые появившиеся в армии), 8 двойными лестницами, 8 проволочными канатами и 18 перекидными мостиками, длиною около 8 метров. Ничтожность этих средств сказалась при первом же их применении. „Имеющиеся штурмовые приспособления слишком незначительны с грандиозностью сооружений", доносил командующий 75 полком, уже после отбитого штурма на передовые укрепления. А между тем эти же средства предназначались и для атаки долговременных фортов главной крепостной позиции.

Результаты инженерной разведки.

Инженерная разведка партиями сапер, организованная в 19 пех. дивизии в ночь на 6 октября (23 сентября) вследствие лунной ночи не удалась. Огонь из вынесенных перед препятствия неприятельских окопов не дал возможности разведчикам приблизиться к ним. Только командиру 2 сап. роты (5 сап. батальона), подп. Виноградову, с 5 разведчиками 76 пех. Кубанского полка удалось обследовать подступ к укреплению I_3 по лощине, ведущей в лес, где не оказалось ни искусственных препятствий ни фугасов. Однако, на это большой важности сведение ни в дивизии ни в штабе корпуса, куда оно было сообщено, не было обращено должного внимания.

Несмотря на все сопряженные с разведкой трудности, в войсках имелись довольно точные сведения о тех укреплениях, которые им предстояло штурмовать.

Так, за несколько часов до штурма, в 18 час. 25 мин. 6 октября (23 сентября), тот же командующий 75 пех. Севастопольским полком доносил:

„Форт I_2 [1] представляет сомкнутое укрепление с полукруглым передним фасом длиной около 150 шагов, вся его

[1] Передовые укрепления, опоясывающие форты, называются в донесениях и приказах то укреплениям, то батареями, то фортами.

окружность около 350 шагов, форт трехъярусной обороны, высота вала около $3^1/_2$ саж., с наружным рвом; у горжевого фаса имеется выход, защищенный отдельным траверсом. Впереди форта, недалеко—отдельный блиндированный пулеметный окоп. Проволочные заграждения в две линии с волчьими ямами представляют непрерывную линию, соединяющую этот форт с соседними; впереди их по переднему фасу устроены засеки.

Влево от форта, по нашей руке, в расстоянии около 200 саж. имеется отдельное земляное укрепление возвышенной профили.[1]

На форту видны орудия, повидимому, мортиры.

Между этими укреплениями видны три отдельные батареи. Кроме этого, обнаружена в глубине скрыто в лесу еще одна батарея"...

В конечном выводе ответственный начальник боевого участка высказал, что штурмовать укрепление I_2 на рассвете совершенно невозможно: а) артиллерийской подготовки штурма форта не было—в форт попал только один снаряд; б) проволочные заграждения и минные провода не уничтожены и не тронуты саперами; приближаться к ним для этой цели нельзя не только днем, но и ночью, благодаря убийственному пулеметному огню.[2]

Приводимые отрывки донесений непосредственных исполнителей этой труднейшей операции как нельзя лучше рисуют те сомнения и колебания, которые выростали на пути к достижению цели.

На верхах управления, в кабинете за картой вопрос о штурме решался просто, но судить об его исполнимости мог, конечно, только тот, кто не только ясно себе представлял, но и ощущал на себе несоответствие задачи с теми средствами, которые были для этого предоставлены.

Штурм форта Гурко.

Схема 4.

Приказом по 58-й пех. дивизии (№ 21) правому боевому участку было поставлено задачей овладеть ф. Гурко, левому—„наступать в промежуток между Мурованка и северной группой Седлиска, направляя правый фланг на Мурованка", т.-е. дивизия, отказываясь от взаимодействия с 19 пех. дивизией, отрывалась от нее; для связи с этой последней предписывалось выслать на левый фланг полуроту.

Батальоны общего резерва от ф. Копань и Халупки-Балицкие подтягивались к зап. окраине м. Медыка и выс. 254.

3 сап. рота с материалами для производства штурма была распределена между батальонами боевой части.[3]

---

[1] Д. 15—250, стр. 206.
[2] Д. 17—659.
[3] Д. 105—467.

Только одному 230 полку удалось продвинуться и окопаться в 100 шагах от форта Гурко, несмотря на пулеметный огонь; батальон 231 полка, залегший против люнета у Мурованка, не мог двинуться с места. Наступление же левого боевого участка дивизии успеха не имело, так как вследствие порчи телефона распоряжение о штурме было получено в 6 час. 45 мин., почему, начатое при дневном свете, оно было быстро ликвидировано огнем противника.

Описание самой атаки заимствуем из реляции начальника артиллерии группы Гурко от 11 октября 14 г.: [1]

„В 6 часов утра внезапно, как из земли, выросли густые цепи, наступавшие в несколько рядов. Не более 800 *м* отделяло передовые цепи от форта. На склонах высот виднелись густые массы поддержек, следовавшие за цепями. Дав передовой цепи подойти на 400 *м*, стрелки, занимавшие банкет форта, открыли частый ружейный и пулеметный огонь, обстреливая, главным образом, участок между шоссе и полотном железной дороги.

Одновременно с этим был открыт огонь со всех батарей группы и с фортов XIII и XV, покрыв шрапнелью все поле к востоку и югу от форта. Русские не выдержали и в беспорядке отхлынули, расстреливаемые во фланг батареей главного артиллерийского резерва со стороны д. Седлиска и с форта Борек. В 10 час. все было кончено; атака была отбита, но все же часть русских стрелков осталась вблизи форта".

Ту же атаку описывает и командир 9-*см* временной батареи (№ 1), расположенной у укр. Мурованка. „В 5 час. 45 мин. массы неприятельской пехоты в колоннах поравнялись с рощей „на Блоню"; по ним были даны две очереди шрапнели со всех батарей группы. Но это не остановило русских. Рассыпавшись в цепи, они продолжали движение, но, не доходя 600 шагов до препятствий, вынуждены были остановиться и здесь стали чрезвычайно быстро и сноровисто окапываться.

Но вскоре открытая по окопам стрельба гранатой нанесла русским стрелкам чувствительные потери; из уцелевших часть стала перебегать назад, стремясь укрыться в роще, и только небольшие группы стрелков, оставаясь на месте, искали укрытия, глубоко зарывшись в землю. Огонь батареи был перенесен на рощу..."

Командир броневой батареи на форту XV записал в своем дневнике: „в 7 час. 30 мин., когда неприятельская пехота вступила на гласис форта Гурко, то была обстрелена шрапнелью, что сразу остановило атаку, заставив пехоту прилечь. В это время из леса „на Блоню" стали выходить цепи; огонь батареи был тотчас перенесен на них, и цепи были отброшены обратно в лес. Затем огонь батареи был перенесен снова на

[1] Д. 12—199.

гласисы ф. XIV и укрепления I_1. У последнего противник прочно засел в складке местности, откуда выбить его огнем не удалось. Там были вырыты длинные окопы и поставлен пулемет. Батарея выпустила за весь день 19 гранат и 149 шрап.".

Каким ничтожным в сущности количеством снарядов было ликвидировано это наступление. Правда, по лесу „на Блоню", кроме броневой батареи, вели стрельбу полевая батарея из 4—9-*см* орудий и 12-*см* батарея главного артиллерийского резерва. Шесть-семь раз русские возобновляли атаку, но, неся большие потери, вынуждены были отходить назад.

Однако, начальник 58 пех. дивизии не потерял надежды овладеть фортом, но предварительно решил подготовить атаку артиллерийским огнем. Для усиления огня 4 и 6 батарей в 14 часов 5 батарее было приказано переехать на западную окраину д. Медыка. Батарея выполнила это приказание без потерь, при чем открытые места проходила галопом на дистанции 50 шагов между запряжками. Через 45 мин. после отданного приказания батарея заняла маскированную позицию, поместив свои орудия в обгоревшем здании; открыть огонь, однако, она не могла, так как не оказалось запасного телефонного кабеля, чтобы соединиться с наблюдательным пунктом, вынесенным по полотну жел. дороги на $1^1/_2$ *км* вперед.[1]

Батареи 3 тяжелого дивизиона заняли новые позиции: 7 тяжелая стала на месте 5 батареи 58 артиллерийской бригады, т.-е. за высотой 254, а 8—за высотой 264, имея соответственно задачами: 7-я подготовить штурм форта Гурко и Борек, а 8-я содействовать 1-му тяжелому дивизиону в подготовке штурма Седлиской группы.

7 батарея выпустила по форту Гурко 139 бомб, 8 батарея стреляла по башенной батарее на ф. XV; от попадания в башню одно орудие замолчало на весь день; 8 батарея привела также к молчанию батарею правее форта XV и разогнала передки другой батареи.[2]

Бомбардировка форта Гурко причинила на форту серьезные повреждения, хотя на нем отмечено было всего 36 попаданий (см. приложение 7). Два орудия было подбито, были разрушены: банкет для стрельбы пехоты и блиндаж для орудий. Снарядами был разрушен брустверь, а обвалившейся землей были засыпаны орудия и снаряды, каменной одежде снаряды причинили мало вреда. Проволочные заграждения во многих местах были сильно повреждены. Гарнизону форта пришлось всю ночь раскапывать орудия, чтобы подготовить их к действию.[3]

---

[1] Д. 105—119.
[2] Д. 191—811.
[3] Д. 12—199.

Штурм северной группы Седлиских укреплений.

В приказе по 19 дивизии 6 октября (23 сентября) в 11 час. 35 м. вечера (приложение 6) были поставлены задачи: правому участку полк. Бескровного в составе 73 и 75 пехотных полков, всего 8 бтл. и взвод сапер, овладеть высотой 231 и укреплениями I_1 и I_2; левому—76 пехотный полк и взвод сапер, овладеть укреплением I_3. Резерв—74 полк ($3^1/_2$ бтл. и 2 взвода сапер), подтягивался к сев. окраине Цу-Плешовице. 19 артиллерийская бригада (48 ор. и 2 роты 74 пехотного полка) получила задачу содействовать атаке.

По достижении поставленной цели войскам приказано утвердиться в захваченных укреплениях и быть готовыми к дальнейшему преследованию.

Так как из трех полков дивизии, находившихся в боевой линии, каждый получил самостоятельную задачу по овладению: 73 пех. Крымский полк—укреплением I_1, 75 пех. Севастопольский полк — укр. I_2 и 76 пех. Кубанский полк — укр. I_3, то действия их рассматриваются каждого в отдельности.

Распоряжение о штурме было получено в полках дивизии в 24 час. 6 октября (23 сентября), и потому полки заняли исходное для штурма положение только в 4 часа.

Было совершенно темно, сыро и холодно, моросил мелкий дождь. Противник вел редкий огонь.

73 пех. Крымский полк имел свои два батальона (1-й и 3-й) боевой линии, нацеленными на укрепление I_1, а 4-й бтл., бывший до этого в резерве, получил задачу атаковать высоту 231, составляя правый фланг полка. 2-й бтл. бывший на крайнем левом фланге, был оттянут в резерв.

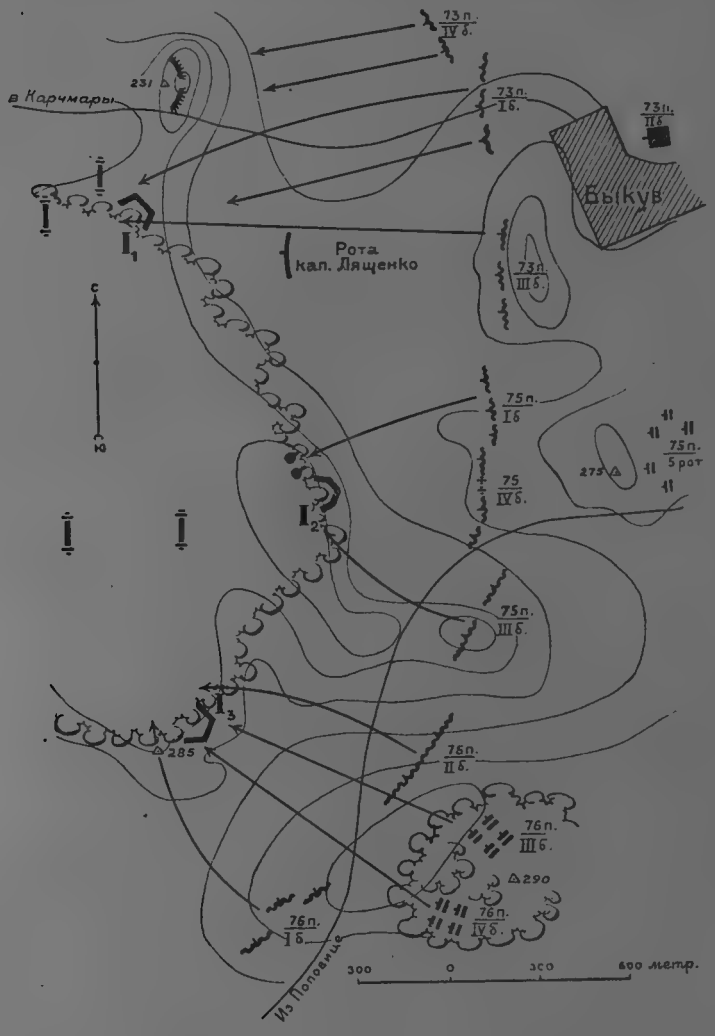
75 пех. Севастопольский полк, занявший исходное положение в $^1/_2$ *км* к зап. от высоты 275, нацелил 1-й и 3-й бтл. для охвата укрепления I_2 с обоих флангов, средний участок—3 роты 4-го бтл. с пулеметной командой, составил огневой уступ для поддержки атаки огнем и сковывания противника. В резерве полка оставался 2-й бтл. и одна рота 4-го бтл. [1]

76 пехотный Кубанский полк, развернувшийся на высоте 290, фронтом на высоту 285, имел в первой линии 1-й бтл., примыкавший правым флангом к дороге из с. Поповице к д. Быкув, правее его был расположен 2-й бтл., за этим последним в лесу, на высоте 290 стал 3-й бат., а за 1-м бтл.,

[1] Нельзя не отметить, что, получив в свое распоряжение 75 пех. полк, командир 73 полка распорядился им так же, как это предполагал сделать начальник дивизии, отказавшись от прежнего своего плана действий. Вероятно перегруппировка 75 пех. полка оказалась невыполнимой по тем же причинам как и 73 полка. Предлагая свой план п. Безкровный не был, видимо, хорошо орьентирован в положении 75 полка.

по опушке леса и в лесу — роты 4-го бтл. План атаки был такой же, как и 75 полка, но более решительный:

Схема 9. Отчетная карточка. Расположение частей 19-й пех. дивизии к 11 час. 6/X (23/IX) 1914 г. (Из дела 15-280)



1-й и 2-й бтл. атаковали укрепление I_3^9 с флангов, а 3-й и 4-й бтл.—с фронта.

Штурмовые колонны крымцев, скрываясь в складках местности, залегая по временам под лучами прожекторов, пронизывавших тьму ночи, в 4 час. 35 мин. тихо, без выстрела подошли к подошве гласиса укрепления I_1, но тут были обнаружены.

Взвились ракеты, вспыхнули прожекторы и через несколько секунд открылся убийственный огонь на всем атакованном участке. Не теряя ни минуты, роты бросились вперед. Быстро преодолев полосу засек, крымцы попали на фугасы, но это не задержало их.

Растеряв по пути наступления убитыми и ранеными солдат, снабженных лестницами и ножницами для резки проволоки (по 5—6 на роту), роты 1-го и 3-го бтл. добежали до полосы проволочных заграждений и при помощи топоров и лопат, а то и просто вырывая колья руками, проделали пять широких проходов и стали взбираться вверх по гласису. Обстрелянные с прикрытого пути дежурной частью гарнизона укрепления, имея во главе командиров 1, 2 и 10 рот, пор. Толмацкого, Ларионова, подпор. Пославского и прап. Шишкина, выбили австрийцев, и на их плечах часть стрелков, пробежав по мостику через бетонированный ров, ворвалась во внутренний дворик укрепления; другая часть спрыгнула в ров. Внезапно мостик рухнул и люди (около 150 чел.), ворвавшиеся во внутрь укрепления, оказались совершенно отрезанными. В таком же положении оказались и те, кто спрыгнул в ров.

Глубиной 3 *м*, в форме трапеции, бетонированный ров имел по дну 5 *м*, а в углах капониры, вооруженные пулеметами. Во дворике укрепления оказались вращающиеся башни с пулеметами и противоштурмовыми орудиями.

Но орудия эти молчали: растерявшаяся прислуга, захватив с собой замки от орудий, убежала в лес. Пулеметчики же скоро оправились от неожиданного появления русских и чуть забрежжил свет, прежде чем ворвавшиеся крымцы успели разобраться во внутреннем устройстве укрепления, открыли огонь, заставивший крымцев искать закрытий, но их не было; окопаться же оказалось невозможным, так как лишь тонкий слой земли покрывал бетон. Немногие, оставшиеся в живых, были взяты в плен.

Не лучше было положение тех рот, которые остались по сю сторону рва. Они залегли у подошвы гласиса под пулеметным и картечным огнем неуязвимого противника, не имея возможности ни поспешить на выручку своих ни отойти назад.

Особенно трудным оказалось положение крымцев, когда заговорили пулеметы с укрепления I_2, отрезывая всякое сообщение с тылом. Не ограничиваясь огнем, австрийцы два раза в густых строях пытались их атаковать, но обе эти атаки были отбиты, благодаря удачно занятой кап. Лященко позиции на высоте к юго-западу от с. Быкув, в 800 шагах от укрепления I_1.

Расположив свою роту с 2 пулеметами на этой высоте, в сфере жестокого обстрела неприятельских пулеметов и орудий, кап. Лященко своим огнем не только надежно обеспечил передовые роты от контр-атаки австрийцев, но дал возможность впоследствии полку отойти в порядке и без особых потерь. На этой же высоте находился командир полка, руководя ходом штурма.

Севастопольцев постигла полная неудача. Наступление их, раскрытое прожекторами и светящимися ракетами, было сразу же задержано сильным огнем с атакованных укреплений. Роты 1-го и 3-го бтл. дошли до искусственных препятствий, взорвали ряд фугасов и приступили было к проделыванию проходов в проволочном заграждении, но дальше продвинуться не могли; отдельные смельчаки скашивались пулеметами. С рассветом выяснилось, что укрепление I_2 совершенно не повреждено тяжелой артиллерией и что фланговая оборона рвов не уничтожена. В ожидании артиллерийской подготовки, батальоны были отведены назад на 600—700 шагов.

Получив приказ начальника дивизии немедленно штурмовать укрепление I_2 и зная об успехе крымцев, вр. команд. полком решил повести атаку с севера-востока, для чего приказал резерву пройти по шоссе Плешовице—Быкув 1 *км* и оттуда повести наступление; но так как передвижение резерва днем вследствие сильного огня оказалось невозможным, то начальник дивизии разрешил штурм отложить до ночи 7 октября (24 сентября).

76 пех. Кубанский полк хотя и получил, подобно остальным, приказ начать штурм в 3 часа, но решил выждать пока соседние с ним 274 пех. Богодуховский (69 пех. див.) и 75 пех. Севастопольский полки не начнут атаки на смежные укрепления I_2 и I_4. Только в 5 час., когда у соседей загремело ура, полк перешел в атаку, нацелив с фронта 3-й и 4-й бтл. и охватывая с севера 2-м, а с юга 1-м батальоном.

У проволочных заграждений полк был встречен огнем как с атакованного, так и со смежных с ним укреплений. Не взирая на потери, кубанцы топорами и лопатами проделали проходы и ворвались в передовые окопы у гласиса укрепления, где и остановились.

В 6 час. командир одного из батальонов поднял стрелков и повел на штурм. Роты взбежали по гласису и увидели перед собой ров с водой. Убийственный огонь заставил роты отбежать назад. Было очевидно, что без разрушения укрепления артиллерийским огнем взять его невозможно.

Первые сведения о результатах штурма были получены начальником 19 див. настолько поздно, что только в 8 час. 25 мин. он имел возможность донести командующему блокадной армией о занятии укрепления I_1 батальоном 73 полка и высоты

285—76 полком; взято ли укрепление I_2 точных сведений не было. [1]

К $10^1/_2$ час. выяснилось, что два батальона севастопольцев остановились перед проволочными заграждениями укрепления I_2 и что два батальона кубанцев ворвались в лес севернее укрепления I_3, что заграждения и укрепления совершенно целы, артиллерийский огонь противника не ослаблен. Все просьбы начальника дивизии о содействии атаке со стороны 1 тяжелого дивизиона были безрезультатны, о чем он и донес командующему армией.

За то—сколько могли—помогали своей пехоте батареи 19 артилллерийской бригады, обстреливавшие окопы противника, прилегающие к укреплениям, и вылазочные батареи, расположенные в лесу, в промежутках и сзади Седлиских укреплений, и обнаружившие себя блеском выстрелов.

Только в 11 час. начальник 19 пехотной дивизии, получивший в свое распоряжение 1-й тяжелый дивизион, поставил ему задачу совместно с 8 морт. дивизионом уничтожить неприятельские пулеметы, мешающие 76 пех. Кубанскому полку взять укрепление I_3, и часть огня перенести на укрепление I_2, чтобы ослабить его артиллерию.

Тогда же начальник дивизии приказал командиру 75 пех. полка: „когда пулеметы будут уничтожены, взять укрепление I_2".

В 13 час. 30 мин. начальник дивизии донес командующему блокадной армией: „Дивизия старается энергично развить успех, но сказывается недостаток общей артиллерийской подготовки. Крымский полк пытался развить успех из занятой батареи I_1, но встречен сильным пулеметным огнем из блиндированных построек сзади батареи. С утра полк отбил уже три контр-атаки на занятую батарею. Кубанцы ворвались в ров укрепления I_3. Попытки их эскаладировать укрепление парируются сильным пулеметным огнем с фланговых окопов. Сейчас тяжелый дивизион разрушает эти фланкирующие окопы. Вся артиллерия занята и не может обстрелять укрепление I_2, перед проволочным заграждением в 300 шагах находятся севастопольцы". [2]

В $16^1/_2$ час. кубанцы овладели укреплением I_3, вытеснив его гарнизон, отошедший в лес к западу от укрепления, куда был направлен огонь легкой артиллерии.

Тяжелая артиллерия перенесла свой огонь на укрепление I_2 для подготовки атаки севастопольцев, но в 18 час. 10 мин. огонь тяжелой артиллерии был опять направлен на укрепление I_3, которое снова было в руках противника.

Неудача, постигшая кубанцев, объясняется все тем же бессилием легкой артиллерии в действии под крепостью.

---

[1] Д. 16—280, стр. 249.
[2] Д. 15—280, л. 288.

Наткнувшись в лесу на блиндированный окоп с бойницами, занятый, видимо, поддержкой, которая вела ружейный и пулеметный огонь, к-р полка направил на окоп огонь 3-ей батареи. Последняя быстро разрушила его стрельбой тротиловой гранатой, но в это время по выдвинувшимся частям полка открыла огонь блиндированная батарея. 3 батарея перенесла огонь на нее, но без результата: гранаты рвались на крышах блиндажей без результата. Атака кубанцев захлебнулась. [1]

Штурм южной группы Седлиских укреплений.

В 69-й пех. див. приказ о штурме был получен в 23 ч. 25 м., а в 3 ч. 15 м. 7 октября (2 сентября) последовало распоряжение о передаче нач-ку дивизии 275 пех. Лебединского полка, находившегося в корпусном резерве и передвинутого из Злотковице в Боратыче. Полк этот был необходим дивизии для планомерности штурма, так как, атакуя 273 полком укрепление I_4, а 274 полком укрепление I_5, у н-ка дивизии не было средств для атаки укрепления I_6, откуда противник безнаказанно обстреливал подступы к укреплению I_5. Но так как было очевидно, что 275 полк к началу штурма не поспеет, то начальник дивизии один батальон этого полка назначил в общий резерв, в Тышковице, а остальные передал в распоряжение к-ров 273 и 274 полков, распределив между ними все три цели.

В 2 часа ночи началась артиллерийская подготовка атаки, но через $^1/_2$ часа была прекращена в расчете на то, что пехота приступила к штурму.

Первая атака между 3 и 4 часами, вследствие сильного огня неприятельских пулеметов и артиллерии крепости, успеха не имела. Пехота отошла на свои исходные позиции. По свидетельству ком-ра артиллерийской группы Яксманице, русские стрелки, пользуясь темнотой, подошли и залегли в 200 шаг. от укрепления I_6 и в 1.000 шаг. от укр. II-в; открытый по ним с рассветом огонь с укр. II-в и форта II заставил русских бежать в Цыкув.

В промежутке между 5 и 9 часами на укрепления был направлен огонь легких и тяжелых батарей, последних даже, по просьбе нач. дивизии, с участка 19 див. В результате бомбардировки было выведено из строя одно орудие и 3 чел. ранено.

Вторая атака, начатая в 9 час., имела тот же результат.

Ближе 1.000 шагов цепи подойти к укреплениям не смогли, и только отдельным смельчакам удалось подойти к проволочным заграждениям.

Третья атака в 2 часа дня, несмотря на меткую стрельбу легкой и тяжелой артиллерии и массу выпущенных снарядов, была также неудачна. [1]

---

[1] Д. 85—433 и 83—848.

В 19 час. начальник штаба дивизии сообщил нач-ку штаба 19 пех. дивизии: „Полки нашей дивизии 273, 274 и 275 с 2 час. дня пытаются занять форты IV и V. Передовые цепи находятся в 300 шагах от фортов перед самыми искусственными заграждениями. При попытке продвинуться вперед их засыпают с фортов пулеметы и легкая артиллерия картечью. Полки ожидают наступления темноты для перехода в энергичную атаку".

Штурм фортовой линии Яксманице—Лучице.

60 пех. дивизия атаковала тремя штурмовыми колоннами в составе—по 1 пех. полку ($3^1/_2$ бтл.), 1 взводу сапер и 10 казаков каждая: правая колонна—239 полк—форт II (Яксманице) и укр. II-в (Цыкув), средняя—238 полк—батарею II-а (Могилки) и промежуточные укрепления к западу от нее, наконец, левая колонна — 240 полк — штурмовала форт III, наступая через Розубовице.

В инструкции для штурма, специально разработанной для полков 60 пех. дивизии, даны были указания о необходимости избегать штурмовать форты в лоб; рекомендовалось овладеть первоначально промежутком между долговременными укреплениями, после чего атаковать форты с горжевого фаса. Расчистка проходов в проволочных заграждениях возлагалась на рабочие команды, руководимые саперами, за которыми следовали штурмовые колонны с лестницами. При штурме приказано было „ура" не кричать и не стрелять.[1]

239 Константиноградскому полку удалось подойти на 300 шагов к форту II, прежде чем он был обнаружен. Поднятый по тревоге гарнизон встретил атаку огнем, штурмующие войска залегли и окопались в непосредственной близости форта. Около 8 часов утра, когда окончательно рассвело, по ним был открыт огонь из 8-*см* орудий, причинивший большие потери.

Атака 238 полка на батарею II-а была обнаружена, когда колонна подошла к проволочным заграждениям, и отбита огнем при содействии батареи правого фаса форта II. И здесь грайворонцы, закопавшись в землю, ожидали благоприятной минуты для штурма.

Более печальная участь постигла части 240 полка, атаковавшие временное укрепление Розубовице (III-в). Колонна, в составе батальона, не замеченная австрийцами, подошла к проволочным заграждениям и залегла в ожидании, когда рабочие команды проделают проходы в проволочных заграждениях. Задача эта наполовину была уже выполнена, когда „неожиданно послышались выстрелы на высоте. Дали знать,—

[1] Д. 17—472, л. 73.

пишет в своей реляции командир артиллерии Розубовицкой группы, [1]—что русские незаметно подкрались к проволочным заграждениям и уничтожают их. Осветительные патроны из пистолета давали мало света. По крику „ура“ было видно, что русские близко. Батарея, расстреляв запас картечей, перешла на гранату. Стало немного светлее и было видно, как кучка русских атаковала окопы, занятые артиллеристами. Я направил на поддержку 10 номеров с 80-*мм* батареи, которые отрезали русским путь из проволочных заграждений“.

Русские стрелки открыли сильнейший ружейный огонь по окопам, но австрийцы забросали их ручными гранатами и, кроме того, по подступам к укреплению был открыт огонь со смежных фортов, нанесший им большие потери. Уцелевшие вскоре сдались. „Всего было взято в плен 86 чел., подобрано раненых 24 (1 оф.) и погребено убитых 224. Трофеи—374 винтовки. По показаниям пленных,—пишет тот же командир Розубовицкой группы, в атаке участвовал один батальон, силы же защитников—взвод пехоты и 80 артиллеристов“.

Высланный для оказания помощи резерв не мог подойти вследствие сильного огня русской артиллерии.

Между тем положение атакующих частей к 8 час. было обрисовано начальником дивизии в донесении командиру корпуса так: 239 полк несет большие потери от огня фортов и укреплений II и II-в, 238 полк достиг проволочных заграждений у батареи II-а, но здесь задержан артиллерийским и пулеметным огнем, 240 полк достиг высоты у сев. окраины Розубовице, но дальнейшее его движение задержано сильным артиллерийским огнем. Резерв — 237 полк — у Злота-Гура. „Помощи тяжелой артиллерии нет,—доносил начальник дивизии,—так как она стреляет по южной группе Седлиска, а наша полевая артиллерия существенной пользы оказать не может. Без поддержки тяжелой артиллерии дневное продвижение будет крайне медленно и с большими потерями“.

Просьба начальника 60 пех. дивизии была удовлетворена, и батареи 2 тяж. дивизиона усилили огонь легких батарей, стреляя по форту II и батарее II-а (Могилки), причинив им значительные повреждения. На форт II упало до 50 тяж. снарядов, наблюдательный пункт был разрушен, все полевые орудия были убраны с барбета в блиндажи, но из гарнизона было ранено всего 2 чел. При вторичном обстреле, несколько позднее, было выведено из строя одно орудие и взорван склад огнеприпасов.

На батарею II-а (Могилки) попало 11 тяжелых бомб, из которых только одна проникла в бетон на 20 *см*, из остальных, попавшие в бруствер или во внутренний дворик, сделали воронки глубиной 2 и шир. $3^1/_2$ *м*.

---

[1] Д. 12—199, л. 63.

Несмотря, однако, на эту запоздалую поддержку, пехота не могла удержаться вблизи атакованных укреплений, и к 12 часам 239 и 238 полки отошли в окопы, которые они занимали до штурма. Только 240 полк сохранил свое положение.

Втечение ночи делался ряд попыток овладеть укреплениями, но все они успеха не имели. Прожекторы были сбиты русской артиллерией, но вместо них австрийцами были широко использованы световые ракеты.

Штурм форта IV.

Схема 7.

Приказ о штурме в штабе 3 стр. бригады был получен по телеграфу только в 2 часа 7 октября (24 сентября), т.-е. за час до его начала. Бригаде ставилась задача: „овладеть высотой южнее Нерыбка (ф. IV) и содействовать атаке 60 пех. див. и дивизиям ген. Леша прорваться с севера". Распоряжения полкам были отданы по телефону, а затем уже закреплены приказом, и сводились к следующему:

а) 9 и 11 полкам (4 бтл., 16 пул., 1 взвод сапер), наступая от д. Германовице, атаковать форт IV, 9-му—с юго-востока, а 11-му—с юга и юго-запада. Ближайшей поддержкой служили два батальона, 4 пул. 276 пех. Купянского полка, следовавшие по одному в тылу за каждым из названных полков.

б) 10 полку ($1^3/_4$ бтл., 8 пул.), по овладении впереди лежащей позицией противника, наступать в промежуток между IV и V фортами. Поддержкой ему служил батальон 12 стр. полка, следовавший через Фредрополь на Княжице.

в) Общий резерв составили остальные 2 батальона, 4 пул. 276 полка у д. Заблотце.

г) Артиллерия получила задачу, оставаясь на позиции южнее высоты 289, поддерживать атаку огнем. [1]

Для связи были открыты телефонные станции в д. Заблотце и на высоте 289.

С артиллерийского наблюдательного пункта на выс. 289 был отлично виден весь форт IV и, особенно хорошо, его боковые фасы и броневые купола с противоштурмовыми орудиями в плечевых углах форта. Также хорошо просматривались и проволочные заграждения, окружавшие форт. Но 3-дюймовая пушка, оказавшаяся бессильной против бетонированных окопов, была заведомо беспомощна против крепостных сооружений и броневых куполов, а пригодность ее для проделывания проходов в проволоке не была еще в то время признана, поэтому в приказе о подготовке атаки

[1] Д. 11—479, л 2.

Схема 10. Панорамный чертеж позиции противника у крп. Перемышль с командирского пункта 3 батареи. (Из дела 11-429).

артиллерийским огнем нет и речи; артиллерии ставится более скромная задача: поддержать атаку. Эта поддержка должна была выразиться, главным образом, в борьбе с многочисленными батареями, обнаруженными в промежутке между атакованными фортами IV и V. Без подавления огня этих батарей продвижение пехоты к фортам становились невозможным. Особенно много таких батарей было обнаружено на участке 10 стр. полка, где насчитывалось семь полевых, одна легкая и две 6-дм. гаубичных батареи, против которых должна была действовать только одна 3-я легкая батарея. 1 и 2 батареи имели против себя, кроме фортовой артиллерии, четыре батареи, расположенные вне форта.

Несмотря на столь значительное превосходство артиллерии противника, русские батареи дали все же возможность пехоте правого участка подойти к гласису форта, а левого—овладеть передовой позицией противника. Большего они дать не могли, так как форт с блиндированными батареями оставался для них неуязвимым. Возможность артиллерийской борьбы при таком неравенстве сил в отношении числа и калибра орудий можно объяснить только отсутствием маскировки батарей у австрийцев и плохим обучением их личного состава, о чем уже упоминалось, и, наоборот, отличной подготовкой 3 стр. дивизиона, батареи которого, благодаря умелому укрытию, не были обнаружены до конца боя, хотя совершали переезды даже днем (3 бат.) и были расположены на открытой местности. Нельзя того же сказать про наблюдательные пункты артиллерии, которые, будучи обнаружены, вследствие движения к ним пеших и конных людей, обстреливались огнем тяжелой артиллерии. Батареи дивизиона, видимо, сильно досаждали австрийцам, так как для более успешной с ними борьбы около полудня 7 октября (24 сентября) они подтянули по лощине между фортами IV и V привязной аэростат. Своевременно обнаруженный, он был сбит огнем 3 батареи.

Несмотря, однако, на заведомую бесцельность стрельбы по форту, таковая все же была открыта по распоряжению начальника правого участка, командира 11 стр. полка.

В первый раз обстрел форта был произведен под вечер 6 октября (23 сентября), в предвидении ожидавшегося в ту ночь штурма. Втечение двух часов 1 и 2 батареи обстреливали внутренность форта IV и искусственные препятствия впереди и по сторонам его. Стрельба велась очередями, шрапнелью и гранатой, по площадям в длину по всей видимой ширине форта и в глубину на 300 саж.

С началом штурма батареи вновь открыли огонь по форту и вели его, пока пехота не подошла к гласису.[1] 1 батарея заставила замолчать укрытую за бетонным бруствером батарею

[1] Д. 11—429.

восточнее форта IV, но погасить огонь из броневых куполов она была бессильна: „гранаты отскакивали от таких закрытий, как градины от железной крыши". [1] Оценку результатов подобной, как будто бесполезной стрельбы, мы находим

Схема 11. Крки
расположения боевого участка 10 стр. полка
6/x (23/x), 5 час. 50 мин. дня. (Из дела 11-424)

у австрийского корреспондента газ. „Нейе Фрейе Прессе", бывшего в то время в Перемышле. „Австрийцы понесли небольшие потери,—пишет он, — но непрерывная бомбардировка, бесконечные бои и бессонные ночи действовали на психику." [1]

Самый штурм в официальной реляции описывается так: [2]

„9 и 11 полки в 3 часа 20 мин. двинулись на штурм, но в 1.000 шагах от форта были встречены сильным огнем всех

[1] Д, 105—865.
[2] Д. 11—431.

видов. Несмотря на потери, стрелки подошли к гласису, облегли его, но прорваться через проволочные заграждения не могли, так как ножницы не брали проволоки, а других средств для уничтожения ее не было.

„10 полк к 6 часам свою первую задачу выполнил, но далее не продвинулся, оставшись в отбитых у противника окопах.

„Положение стрелков, залегших у гласиса форта, было отчаянное, так как противник обрушился всей силой своего огня, чтобы их уничтожить, и только напряженная работа батарей 3 стр. бригады, засыпавших своими снарядами форты и промежутки, несколько облегчала положение стрелков и обеспечила их от вылазки для удара во фланг".

В действительности дело происходило несколько иначе. Планомерного штурма не могло быть уже потому, что не было времени для согласования действий атакующих частей между собой. Когда начальник бригады, сделав распоряжение для атаки, около 6 час. прибыл на наблюдательный пункт на выс. 289, то тут только узнал, что штурм еще не начинался. Так как уже совершенно рассвело, а штурм днем грозил бесцельной гибелью людей, то ген. Фок сделал было распоряжение отложить штурм до вечера, но было поздно: атака уже началась, остановить ее не было возможности. Вскоре начальник бригады получил донесение командира 9 стр. полка, отправленное в 7 час. из окопов восточнее Германовице, не оставлявшее сомнения в неудаче штурма:

„Подойдя к 1 батальону 11 стр. полка в 4 часа 30 мин. утра",—писал он в полевой записке,—„я получил от полк. Давидовича приказание от вас, через командира 11 стр. полка, не двигаться до приказания—я все-таки начал продвигаться вперед и, дойдя до западной [1] окраины Германовице, где были в окопах мои 5 и 8 роты с подполк. Корольковым и весь 2 бтл. 11 стр. полка, я получил приказание, переданное через стрелка, что вы приказали 9 стр. полку атаковать юго-восточную часть форта IV, а 11 стр. полку левее меня.

„Еле удалось выдвинуть из окопов 11 стр. полк и в 6 час. 15 мин. утра мой 2 бтл., 6, 7, и 8 роты. Передовые роты, подходя к фортам на 2.000 шагов, были встречены сильным шрапнельным, пулеметным и ружейным огнем. Спустились в лощину и залегли, несут потери, на усиление я выслал 3 роту, командующий ротой и фельдфебель были тотчас ранены и рота влилась в цепи 4 роты.

„Роты 11 стр. полка отошли влево в лощину и тоже залегли и окопались, как и мы. Я послал вам штаб-горниста просить подкрепления подтолкнуть атакующих, у меня в резерве 120 чел. 1 и 2 роты—всего. До подхода подкреплений

[1] Описка—надо восточной.

я не смогу итти на штурм—много раненых". (Пол. записка № 233).

В следующем донесении от 9 час. утра (№ 234) командир полка сообщал: „единственный (?) форт IV сильно обстреливает нас; в окопах, в резерве много раненых. Прошу направить огонь тяжелой артиллерии на форт IV дабы погасить его огонь. Полевые пушки не действительны, они ему безвредны".

В ответ на это донесение, видимо, последовало распоряжение о направлении огня батарей стрелкового дивизиона на форт, так как, час спустя, тот же командир 9 полка доносил (пол. записка № 235 от 10 час. утра). „Огонь наших батарей нисколько не погасил огня крепостных орудий форта IV, которые нас поражают".

Невозможность овладеть фортом до подавления огня фортовой (броневой) артиллерии становилась очевидной и в телефонограмме на имя командира блокадного корпуса (без даты) начальник бригады донес: [1] „3 стр. бригада остается в том положении, в каком ее застало утро, так как без поддержки тяжелой артиллерии продвинуться вперед невозможно". Он полагал, что даже удачное овладение фортом IV ночной атакой не даст возможности развить этот успех, ибо „удержаться в нем под перекрестным огнем соседних укреплений и батарей с наступлением дня будет весьма затруднительно". В довершение того тяжелого положения, в котором находилась бригада, телеграфная связь со штабом корпуса через Низанковице с утра 7 октября (24 сентября) была прервана и восстановлена только в 12 час. дня, почему донесения посылались с казаками до Дроздовице на телеграфную станцию 60 пех. дивизии.

В этот же день начальником 3 стр. бригады было получено извещение от командира 1 бригады 9 кав. дивизии ген. Туманова из Рыботыче, что 8 октября (25 сентября) около полудня он рассчитывает прибыть в Низанковице для оказания непосредственного содействия бригаде при штурме крепости, и что оставленная им Бирча занята пехотой и конницей противника. [2]

Левый фланг бригады был оголен.

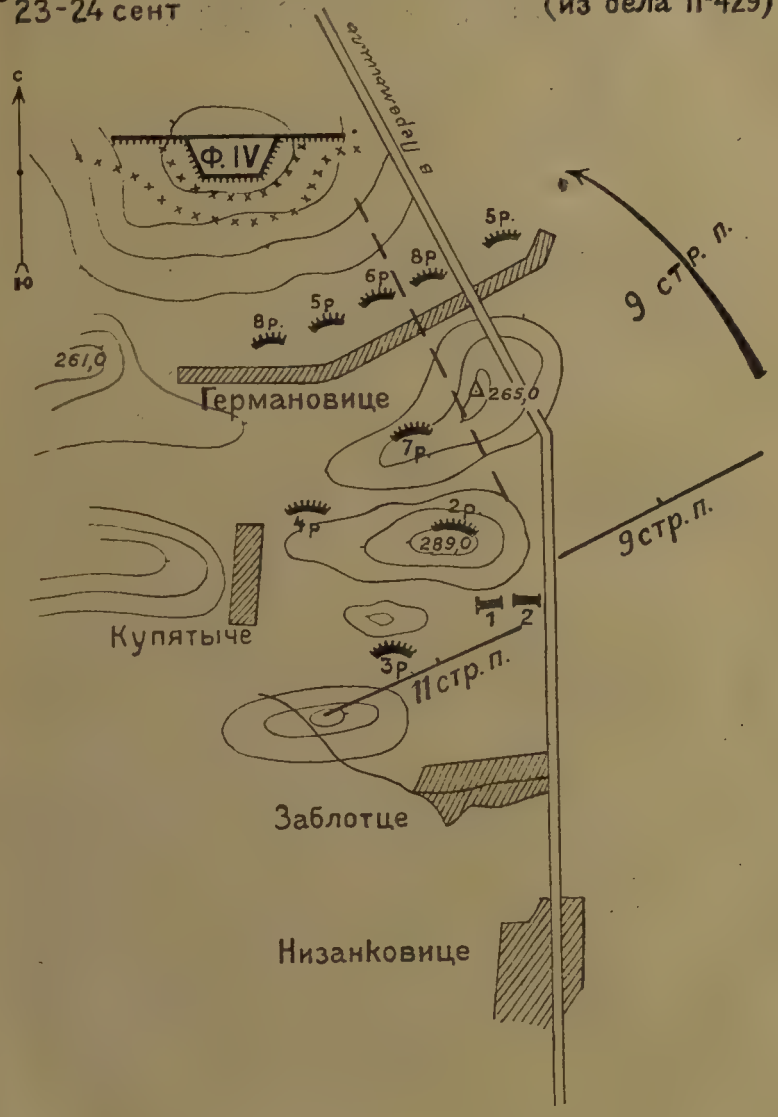
Действия 9 кавалерийской дивизии.

Схема 3.

Крайне своеобразно понял свою задачу ген. Туманов, находившийся с ядром бригады в Бирче. Получив двойственную задачу: наблюдать и удерживать пути от Перемышля на запад, на фронт Красичин, Клоковице и одновременно ока-

[1] Д. 11—424.
[2] Д. 11—424, стр. 136.

Схема 12. Кроки расположения 11 стр. полка у форта IV
23-24 сент (из дела 11-429)



зать содействие 3 стр. бригаде в овладении ею назначенным ей участком фортового пояса, командир бригады, выставив ряд застав на высотах по линии Красичин, Копысно, считал первую свою задачу выполненной, но был в полном недоумении, как ему выполнить свою вторую задачу, для разъяснения чего обратился к начальнику стрелковой бригады. [1] Не дождавшись от него ответа и узнав из приказа по 9 кав. дивизии о предстоящем штурме крепости в ночь на 7 октября (24 сентября), ген. Туманов, понимая вторую свою задачу в буквальном смысле, решил, что она требует непосредственного участия бригады в штурме, почему, сняв заставы, он 6 октября (24 сентября) выступил из Бирча на Низанковице, остановившись на ночлег в Рыботыче.

Благодаря этому, в то время как глаза высшего командования были направлены на пути, ведущие к Перемышлю с запада, и начальнику 9 кав. дивизии ставилась задача „внимательно наблюдать направление Перемышль—Бирча—Санок, дабы заблаговременно выяснить наступление противника“,—[2] дорога к Перемышлю через Бирчу была открыта, чем было разорвано кольцо блокады и создано новое затруднение командованию.

Штурм северного и северо-западного участков.

Схема 2.

Получив приказ о штурме, ген. Леш приказал, начав наступление в 3 часа 7 октября (24 сентября), 78 пех. дивизии—овладеть высотами юго-вост. д. Батыче, после чего атаковать промежуток между фортами X и XI; 82 пех. дивизии—первоначально сбить противника с гребня высот севернее д. Мацковице, после чего овладеть передовой позицией противника, что между д.д. Мацковице и Уйковце. При успехе надлежало продолжать наступление с целью прорыва в промежутке между фортами IX и X. Артиллерии, находившейся в районе Косенице—Тройчице, приказано было выдвинуться вперед на обрекогносцированную накануне позицию, чтобы с рассветом открыть огонь для поддержки наступления пехоты. [3]

2 бригада 12 пех. дивизии имела задачей, по овладении высотами 384, 358, атаковать промежуток между фортами VIII и IX; 1 бригаде той же дивизии приказано было, оставаясь в резерве, перейти из с. Боратын в д. Тапин.

---

[1] Д. 11—424, стр. 54. Пол. записка нач-ку 4 стр. бригады 22 сент. № 16.
[2] Д. 7718, стр. 92. Тел. ген. Ломновского, нач-ка штаба VIII армии, Щербачеву 24 сентября № 235.
[3] Д. 105—844.

Приказ о штурме крепости застал 82 пех. дивизию совершенно неподготовленной. Саперная рота дивизии была накануне отправлена для починки тыловых дорог, штурмовые приспособления не были готовы. Артиллерия дивизии оказалась не в состоянии выполнить своевременно поставленную ей задачу, ибо для переезда на новую позицию, с которой она должна была действовать, пришлось в каждое орудие запрягать по 12 лошадей. Поэтому к началу наступления пехоты оказались готовыми к открытию огня лишь две батареи.[1]

Несмотря, однако, на все эти недочеты в подготовке, наступление развивалось довольно успешно. Противник очистил передовые позиции и к 12 час. дня в группе ген. Леша положение было таково: 78 пех. див., перейдя под артиллерийским и ружейным огнем р. Рада у Оржеховце, вела атаку на промежуток между фортами X и XI, сблизившись с ними на 400—600 шаг.; 82 пех. див., захватив гребень высот 324—259 сев. Уйковце, готовилась атаковать форты IX и X. Форт IX вел непрерывный огонь, в то время как с форта X до 16 час. огня почти не открывалось. На форте X был замечен белый флаг.

Бригада 12 пех. див., заняв с бою высоту 384 и боковым отрядом высоту 408, готовилась атаковать промежуток между фортами VIII и IX. Для обеспечения со стороны Дынув, куда, по имевшимся уже у ген. Леша сведениям, наступали значительные силы противника, первая бригада 12 пех. див. была передвинута из д. Боратын в д. Рокетница.[2]

Заключение о штурме.

Решаясь на штурм, ген. Щербачев полагал, что, пользуясь ночной темнотой, штурмовые колонны будут в состоянии пробиться через огневую полосу ближнего огня крепости, что ночью же будут проделаны проходы в проволочных заграждениях, после чего саперы с пироксилиновыми зарядами под прикрытием разведчиков проберутся ко рвам и взорвут капониры, после чего стрелки ворвутся в укрепление и захватят его. Так, повидимому, рисовалась картина штурма, при чем на его выполнение до рассвета в распоряжении войск было всего 3—4 часа времени.

Вследствие поздней отдачи распоряжений, большинству частей пришлось итти на приступ засветло, что лишило их спасительной от огня тьмы и сразу же пресекло даже слабую надежду на возможность успеха, у кого она еще могла таиться; те части, которые успели закончить свои приготовления

[1] Д. 103—289.
[2] Д. 7704.

к штурму до рассвета, оказались не в состоянии преодолеть искусственных препятствий и здесь подверглись уничтожающему огню с крепости. Только батальону Крымского полка удалось ворваться во внутрь укрепления I_1, но, не поддержанный ни огнем артиллерии, ни резервом, он почти весь погиб. Такая же неудача постигла и Кубанский полк, которому удалось было прорвать кольцо передовых Седлиских укреплений.

Хорошо складывалась обстановка в левой колонне 60 пех. дивизии, которая вышла на пустые почти окопы, окрылявшие Розубовицкую батарею. Если бы не долгая и шумная возня с уничтожением проволочного заграждения, выдавшая присутствие колонны, то появление ее здесь было бы совершенно неожиданным и могло привести к захвату всей Розубовицкой группы, ибо своевременный перенос артиллерией 60 дивизии огня в тыл сделал невозможным подход резерва, а силы, там находившиеся, были слишком ничтожны.

Эти удачные моменты в штурме крепости, явившиеся результатом слабой стойкости и плохой бдительности противника, по тем или иным причинам использованы не были, чем русские войска лишились возможности одержать успех, хотя бы частичный.

Упуская из виду, что главная причина неудачи штурма заключалась в отсутствии осадной артиллерии и придавая преувеличенное значение случайной удаче крымцев и успеху кубанцев (об атаке 240 полка ничего в официальных донесениях не упоминается), русское командование решает повторить штурм,[1] усилив артиллерийскую подготовку. В этот день русская артиллерия ведет более сильную бомбардировку укреплений Перемышля, чем накануне, и достигает более существенных результатов.

На чем, на каких объективных признаках, дающих надежду на успех, принимают Брусилов и Щербачев решение продолжать штурм, спросим мы себя. Единственный ответ на этот вопрос мы находим в телеграмме начальника штаба VIII армии в штаб юго-зап. фронта, отправленной 24 сентября 12 час. 25 мин.: „Успех овладения первым укреплением Седлиской группы приводит командующего армией к решению продолжать операцию под Перемышлем втечение 25 сентября.“[2] Такую же уверенность в успехе высказывает и ген. Дельвиг в своем письме к Алексееву, не подкрепляя, однако, ее никакими фактическими данными и в то же время сознаваясь в слабости действия тяжелой полевой артиллерии по веркам крепости.

---

[1] Не выяснено, принял ли ген. Щербачев это решение под давлением Брусилова или самостоятельно.

[2] Д. 8129, л. 470.

X. ДЕБЛОКАДА КРЕПОСТИ.

Колебания в вопросе о повторении штурма.

Втечение 7 октября (24 сентября) для ген. Брусилова вполне выяснились достижения блокадной армии под Перемышлем; с полной очевидностью также раскрылась и картина нового контрнаступления австрийских армий. Рассчитывая, что ранее 8 октября (25 сентября) боевого столкновения на фронте Галицийской группы не произойдет, ген. Брусилов решил продолжать штурм крепости с тем, что если к вечеру того же дня операция не закончится, то в ночь на 9 октября (26 сентября), отвести блокадную армию на фронт: Рокетница, Дусовце, Буцов, Новоселки, Мижинец, 3 стр. бриг. в Низанковице, а 12 пех. див. в район Гусакув, Мосциска. Давая эти указания ген. Щербачеву (тел. № 2365) в 8 ч. 45 мин. веч. 7 октября (24 сентября) ген. Брусилов сообщал, что III арм. остается в прежнем положении, действуя в тесной связи с правым флангом блокадной армии, а VIII и XXIV корпуса развернутся на фронте Низанковице—Старе-Място.

Приписка к этой телеграмме:—„в зависимости от того, что будет взято в Перемышле, расположение блокадной армии изменится",—свидетельствует, что надежда овладеть Перемышлем не оставляла ген. Брусилова.

Из изложенного выше читатель уже знает, что эти надежды были совершенно необоснованы. но если заглянуть в оперативные сводки донесений, на которых строил свои выводы ген. Брусилов, то становится понятной непоколебленная еще уверенность последнего в успехе штурма. Вот две сводки о положении атакующих войск в день штурма 7 октября (24 сентября). Первая к 11 ч. 50 м. гласила:

58 пех. див.—2 полка вблизи Гурко — остановлены артиллерией с левого берега Сана и форта Гурко. 2 бтл. на форт XV продолжают наступление, 2 ор. тяжелой артиллерии переезжают к выс. 254 для поддержки дивизии.

19 дивизия к 11 ч. двумя батальонами подошла к форту I_2 на 300 шаг.. другими двумя ворвалась в лес севернее форта I_3; форт I_1 взят штурмом в 6 ч. утра.

69 дивизия. Богодуховский полк продвинулся за проволочные заграждения форта IV, Лебединский (275) медленно продвигается вперед.

60 дивизия к 8 утра, несмотря на сильный огонь с фортов II и II-в, продвинулась: правый фланг форту II, центр достиг проволочных заграждений форта II-а у Могилка, левый, Ваврский, наступая на форт III у Лучице, достиг высот к северу от Розубовице.

3 стр. бригада донесений не присылала.[1]

Вторая сводка к 17 часам:

78 пех. дивизия около 9 ч. утра атаковала промежуток между фортами X и XI, при чем левый фланг этой дивизии у д. Оржеховце. Полки 58 пех. дивизии на прежнем фронте, так как усиленно обстреливаются пулеметами из Мурованка. Отряд 65 див. — 2 бтл., батарея — занял при чем батарея сбила батарею противника на левом Торки, берегу.

Крымский полк, взявший форт I_1, уже отбил три контратаки. Кубанский полк ворвался в ров укрепления I_8, где задержан огнем фланкирующих построек, которые в настоящее время разрушаются нашей тяжелой артиллерией.

2 тяж. дивизион выпустил по городу и центральной ограде 100—42-лин. бомб.

69 дивизия в 2 часа вновь перешла в решительную атаку на форты I_4, I_8.

65 дивизия в 4 ч. ночи расположилась в Дроздовице.

3 стр. бригада. 9 и 11 полки тесно облегают форт IV. 10 полк занял окопы противника впереди Княжице.[2]

В этом сухом перечне фактов совершенно не отражалась живая действительность и те тревожные настроения, которые овладевали войсковыми начальниками, по мере развития штурма, и которыми они делились с командующим блокадной армией, повидимому, были совершенно неведомы ген. Брусилову.[3] Оптимизм, вернее, легкомыслие ген. Щербачева, убежденного, повидимому, в возможности взять крепость с наскока пехотой при поддержке легкой и полевой тяжелой артиллерии, отметал все грозные признаки неудачи, явные для непредубежденного ума. Так же оптимистически был настроен, судя по его письму, ген. Дельвиг, имевший возможность на деле убедиться в беспомощности полевой тяжелой артиллерии против крепостных сооружений Перемышля и построивший себе иллюзию в возможности захвата пехотой фортов, не разрушенных артиллерией.

---

[1] Д. 7718. Тел. № 1064.

[2] Д. 7718, стр. 75. Тел. № 1067.

[3] Ни донесений по этому поводу, ни разговоров по прямому проводу в делах не разыскано.

Многочисленные выписки из донесений ближайших начальников штурмовавших войск, приведенные на страницах книги, свидетельствуют, что этой веры в успех у них не было, так как над ними довлело сознание своей технической беспомощности.

Отход блокадной армии.

Однако штурм повторен не был, и в 0 ч. 10 м. 8 октября (25 сентября) ген. Щербачев передал по телеграфу приказ о прекращении атаки. К вечеру 7 октября (24 сентября) в штабе 8 армии стала ясной неизбежность столкновения австрийцев с III армией уже 8 октября (25 сентября), ввиду чего Брусилов, убедившись в бесцельности дальнейших действий под Перемышлем, приказал III и блокадной армиям отойти на правый берег Сана.[1] Не лишен интереса разговор по этому поводу по прямому проводу между ген. Алексеевым, начальником штаба юго-зап. фронта, и ген. Янушкевичем, начальником штаба Верховного Главнокомандующего, имевшим место 8 октября (25 сентября).

Высказывая пожелание о необходимости удержать с таким трудом занятую Галицию, Янушкевич сказал: „если Перемышль взять легко, то, конечно, было бы большим плюсом сделать блокадную армию маневренно способной, но великий князь отнюдь не желает форсировать взятие Перемышля и достичь этого жертвой, быть может, целого корпуса, который в нужную минуту неоткуда будет взять. В отношении Перемышля на месте будет виднее. Ни удерживания, ни форсирования от нас не будет".

Этот уклончивый ответ, по усвоенной Ставкой манере, развязывал руки командованию юго-зап. фронта в отношении Перемышля и Алексеев ответил: „Если сегодня, 25 сентября, начнется атака противником армии ген. Дмитриева (III армия П. Ч.), то блокада Перемышля обратится в наблюдение. Покончить дело в один день ускоренной атакой, видимо, было почти невозможно. Во всяком случае Галицийская группа будет отстаивать Сан, прикроет Львов. Думаю, что не нужно смущаться теми временными кризисами, которые неизменно будут возникать во время начинающейся операции...

„Все, что можно, будет сделано, но иногда приходится временно жертвовать местными предметами, дабы сохранить свободу работы армии, в таком положении может именно оказаться Галицийская группа".[2]

В своем приказе ген. Щербачев указывал дивизиям отойти и занять участки: северной группе в районе Заблотце—Сос-

[1] Д. 8129, л. 470.
[2] Д. Ставки, л. 162. Запись без даты разговора.

ница; 58 пех. див. на высоты по линии Шехине—Новоселки, 69 на линию Овчарня—Ходновице, 60-й на линию Тышковице—Мижинец искл., 19 пех. див. в район Чишки (к югу от Мижинец), 65—в район Злотковице и 3 стр. бриг. от Низанковице к Балице; туда же переходил 2 тяж. дивизион, а 1 тяж. и 8 мортир. дивизионы стягивались в Мочерады, для следования в VIII корпус.

Все передвижения предписывалось закончить к вечеру того же дня. Этим же приказом командование блокадной армией передавалось ген. Селиванову. Последний прибыл к армии 5 октября (22 сентября) но, по распоряжению Брусилова, не вступал в командование до выяснения результатов штурма.

Приказ о немедленном отходе войск из-под фортов крепости оказался невыполнимым в виду тесного соприкосновения с противником и „узости тыла", как телеграфировал ген. Щербачев Брусилову. Отход мог состояться только в ночь на 9 октября (26 сентября).

Остаток дня 7 октября (24 сентября) и ночь на 8, полки, штурмовавшие Перемышль, провели в ожидании приказа о повторении штурма. Этого же ожидал противник, беспрерывно освещая ночью ракетами и прожекторами всю впереди лежащую местность и обстреливая все лощины на расстоянии 3—4 *км* от линии передовых укреплений.

В 19 пех. дивизии приказание об отходе было получено полками только в 8 час. 8 октября (25 сентября). Для прикрытия отхода боевой части дивизии, 74 пех. Ставропольский полк, находившийся в резерве, был выдвинут на позицию между д.д. Новоселки и Храплице.

Первыми отошли в д.д. Гусакув и Гориславице батареи. За ними в 11 час., пользуясь густым снегом, отошел к д. Храплице 76 полк, 75 полк выдвинул для обеспечения своего отхода IV бтл. к сев.-зап. от выс. 275 и к вечеру отошел в д. Гориславице. Но для 73 полка отход днем оказался невыполнимым. Нельзя было бросить людей, окопавшихся на гласисе и в проволочном заграждении. С чрезвычайным трудом была установлена с ними связь и был прорыт ход сообщения в ближайшую лощину, находившуюся в мертвом пространстве. По этому ходу люди понемногу стали стекаться в лощину, где присоединились к своим ротам. Рота кап. Лященко обеспечила отход полка, который производился перекатами. Около 24 час. 74 пех. полк сдал свой участок 231 пех. Сквирскому полку (58 пех. див.), а в 5 час. 9 октября (26 сентября) прибыл на ночлег в с. Радохонце.

В таких же почти условиях был совершен отход и в остальных дивизиях. Но 3 стр. бригаде пришлось при этом отбить вылазку австрийцев, пытавшихся отрезать оставшиеся вблизи форта IV роты стрелков.

Северная же группа, связанная в своем движении с 3 армией, могла начать отход не ранее полудня 10 октября (27 сентября) — и ей было приказано к утру 11 октября (28 сентября) отойти в район Заблотце—Сосницо.

11 октября (28 сентября) арьергарды III армии и группы Леша перешли на правый берег Сана, а к 5 час. того же дня ввиду Сенявы и у Ярослава появились передовые части австрийцев. Расстояние Дембица—Ярослав потребовало 6 дней марша (5—11 октября).

XI. Положение кр-ти Перемышль в период атаки.[1]

„Действия русских под крепостью первоначально навели коменданта крепости, ген. Кусманек, на мысль, что они ограничатся постепенной атакой Седлиской группы и что против ее северного фронта ведется лишь демонстрация, но уже 5 октября (22 сентября) он убедился, что целью действий является овладение всей крепостью. В этот день была отбита артиллерийским огнем атака 19 пех. дивизии на укрепления I_4, I_5 и I_6 Седлиской группы (5 октября такой атаки вовсе не было), но не удалось помешать подходу к крепости остальных войск блокадного корпуса, которые полукольцом охватили крепость с севера, востока и юга, сблизившись на 200—700 шагов. Намерение русских овладеть крепостью ускоренной атакой стало вполне ясным, когда штабом крепости было получено по радио известие, что 6 октября (23 сентября) австро-венгерские армии перейдут в наступление. Однако, несмотря на то, что штурм Седлиской группы не был неожиданным, он едва не увенчался успехом: 76 пех. Кубанскому полку (19 пех. дивизии) (в действительности 73 пех. Крымскому) удалось ночью незаметно подойти вплотную к укреплению I_1 и проникнуть в прилегавшие к нему окопы, а на рассвете один батальон ворвался в самое укрепление. Но здесь он оказался бессильным против неразрушенных казематов, в которых засели защитники укрепления. Попытка выкурить их не удалась, между тем связь ворвавшихся с тылом была прервана артиллерийским огнем, а подоспевший резерв атаковал русских. Понеся большие потери, остатки батальона, в числе 149 чел., положили оружие.

Все атаки русских в ночь на 8 октября (25 сентября) и 8 октября днем на укрепления Седлиской группы были отбиты огнем (таких атак не было), 9 октября (26 сентября)

---

[1] Oester.-Ungar. Kriegsberichte, ч. 5, стр. 17—20. Передается по немецкому тексту так, как обстановка рисовалась противнику. В скобках наши пояснения.

русские отошли от крепости, и в тот же день вечером разъезд XII австрийского корпуса вошел в крепость. Перемышль был свободен".

* * *

Кроме борьбы на внешнем фронте, коменданту крепости пришлось вести внутреннюю борьбу с враждебным элементом, к каковым австрийцы относили по их политическим и национальным настроениям русин. Об этом не раз упоминает в своем труде Конрад, пытаясь оправдать те суровые меры, которые щедро расточала власть, подозревая чуть не поголовно всех русин в шпионаже. Об этом же согласно показывали пленные и перебежчики русины. В общем положение последних рисовалось в таком виде.

С момента объявления крепости на осадном положении все русинское население из ближайших к крепости деревень было выселено, при чем пригодные для работы мужчины были зачислены в рабочие колонны, а остальные отправлены внутрь страны. Еще хуже было положение русинской интеллигенции, представителей которой по малейшему поводу подвергали аресту и при подозрении в шпионаже расстреливали. Для избежания преследования русины стали массами переходить в католичество, перестали читать книги и даже говорить на русском языке. [1]

Вместо проведения мер для политической заинтересованности населения в успешном исходе войны, чем только и можно было привлечь русин на свою сторону, австрийцы оттолкнули их от себя. Само собой разумеется, что подобного рода меры отрицательно влияли на настроение, а следовательно, и политическую благонадежность тех частей гарнизона, в состав которых входили русины.

---

[1] Д. 11—426.

XII. Потери.

Австрийцы, заблокированные в крепости Перемышль, ожидали, что русские, если и атакуют крепость открытой силой, то лишь после того, как им удастся подавить огонь атакованного участка или разрушить форты.

Без этого штурм крепости представлялся им безумием ввиду тех колоссальных жертв, которые неминуемо должны были понести атакующие. Действительно, условия для атаки открытой силой были чрезвычайно трудными. Ближние подступы к фортам и укреплениям, как это и подтвердилось при штурме, отлично обстреливались пулеметным и ружейным огнем и неуязвимой для русской артиллерии противоштурмовой артиллерией в броневых башнях. Неуязвимы были стрелки и пулеметчики, укрытые бетонными сооружениями, из-за которых они вели стрельбу „как в тире", расстреливая атакующих на выбор [1] В предвидении ночного штурма австрийское командование обильно снабдило крепость осветительными средствами: прожекторами и светящимися ракетами. Благодаря этому шансы на успех ночной атаки были не выше, чем днем.

При таких условиях естественно ожидать, что потери русских при штурме должны были быть громадными.

В труде К. Величко „Крепости в мировой войне" потери эти оцениваются в 20 тыс. Цитированный нами выше фон-Рода, красочно описывая ужасы трехдневного штурма, уверяет, что австрийцами было подобрано и погребено около 15 тыс. трупов.

Мы располагаем пока точным числом потерь только по трем дивизиям, из 8 атаковавших.

Учитывая, что приведенные в таблице дивизии атаковали в наиболее трудных условиях, можно допустить, что общая цифра потерь блокадного корпуса не превысила 10 тыс. чел., почему число убитых (30%) не могло быть больше 3—4 тыс.

---

[1] Roda von Roda. Die erste Belagerung von Przemysl.

Название частей	Убито		Ранено		Контуж.		Пропало без вести		Всего		Лошадей
	Офиц.	Солд.	Офиц.	Солд.	Офиц.	Солд.	Офиц.	Солд.	Офиц.	Солд.	
19 пех. дивизия.											
73 пех. Крымск. полк	—	—	—	—	—	—	—	—	18	1.325	—
74 пех. Ставропольский полк	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	—
75 пех. Севастопольский полк	—	—	—	—	—	—	—	—	5	425	—
76 пех. Кубанский полк	—	—	—	—	—	—	—	—	21	1.200	—
19 арт. бригада . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	32
58 пех. дивизия [1] .	1	324	11	963	—	20	—	327	—	1.634	—
3 стр. бригада [2] . .	1	35	9	311	12	8	—	62	22	416	—
									66	5.025	

Таким образом, приведенные выше цифры потерь, несомненно, преувеличены, хотя и приводимые нами являются относительно очень крупными, составляя приблизительно 11% всего состава блокадного корпуса. Особенно крупные потери понесла 19 пех. дивизия, потерявшая 44 офицера и около 3 тыс. солдат, т.-е. около 25% солдат и офицеров,

---

[1] Д. 105—467.
[2] Д. 11—429.

XIII. Организация питания огневыми припасами блокадной армии.

План снабжения.

Схема 3.

До 1 октября (17 сентября) части блокадного корпуса снабжались боевыми припасами попечением III армии, с этого же дня обязанность эта переходит к этапно-хозяйственному отделу штаба VIII армии, на довольствие которого поступило пять новых дивизий (78, 82, 58, 69 и 60) и два тяжелых (2 и 3 тяжелые) дивизиона.[1]

Задача организации питания была несколько облегчена тем, что в распоряжении VIII армии был одновременно передан запас тяжелых снарядов (3.500 шт.), находившийся в передовом складе III армии, в м. Яворов. Кроме того, по требованию VIII армии, распоряжением заведующего артиллерийской частью юго-западного фронта 5 октября (22 сентября), был отправлен со ст. Черный Остров один эшелон 16 тяжелого местного парка с 1.000 снарядов для 6-дм. гаубиц и 624 шрапн. для 42-*мм* пушки; патронов с бомбой, самых необходимых для этого типа орудий при предстоявшей им задаче по обстрелу батарей и броневых башен, ни в парке ни в запасах фронта не оказалось.

Полевому управлению VIII армии, действия которой до того развивались в направлении Львов, Рудки, Самбор, Хыров, приходилось почти заново оборудовать две новые линии питания, одну для средней группы, блокировавшей кр. Перемышль с востока, другую для северной группы.

Заведующий артиллерийским снабжением VIII армии полк. Дынников считал возможным закончить организацию питания только к вечеру 6 октября (23 сентября), предполагая открыть к этому времени расходные передовые склады в Залесска-Воля, Садова-Вишня, Самборе и Добромиле с запасом ружейных, легких пушечных и гаубичных патронов. По его плану тяжелые снаряды сосредоточивались только в Садова-Вишня, там же и в Самборе, кроме легких, должны были находиться горные патроны.

---

[1] Д. 8374, л. 1.

Резервом для всей группы войск, находившихся на питании VIII армии—блокадного корпуса и VIII армии, служили местные парки, сосредоточенные в предместьи Львова, на ст. Подзамче.

Обеспеченность войск блокадного корпуса огнестрельными припасами к 6 октября (23 сентября), согласно плана снабжения, должна была выразиться в следующих цифрах:

Чтобы яснее себе представить ту интенсивную работу, которая потребовалась от органов снабжения VIII армии для выполнения этого плана, ниже приводятся сравнительные данные по обеспеченности огнестрельными припасами VIII армии, до включения в ее состав блокадного корпуса и после увеличения ее состава.

В местных парках VIII армии находилось:

	На 30(17) сентября.	На 6 октября (23 сентября).
На 1 ружье	110 патр.	160 патронов
„ 1 лин. пушку	110 „	190 „
„ 1 „ гаубицу . . .	240 снар.	320 снарядов
„ 1 горн. пушку . . .	300 патр.	650 патронов
„ 42-лин. „ . . .	0 „	0 „
„ 6-дм. гаубицу . . .	100 снар.	540 снарядов.

Наибольшие трудности представил вопрос питания тяжелых дивизионов, когда выяснилось, что назначенный из резерва главнокомандующего 16 мест. тяж. парк не мог прибыть в Львов ранее 7 октября (24 сентября).

Пришлось приступить к спешной переброске запаса тяжелых снарядов со ст. Яворов в Садова-Вишня, каковая закончилась лишь 6 октября (23 сентября), т.-е. во второй день атаки крепости.

Образование передовых складов на линии железной дороги в Садова-Вишня, Самборе и Добромиле затруднений не встретило и было закончено к началу штурма.

Значительно хуже было поставлено питание северной группы блокадной армии. Передового склада в Залесска-Воля открыто не было, и 7 октября (24 сентября) в 14 час., т.-е. в день штурма ген. Леш телеграфировал полк. Дынникову [1] о невозможности подвоза патронов парками из Садова-Вишня (около 50 *км*) вследствие трудности дорог, требуя подачи местных парков в Радымно или Залесска-Воля.

Только после такого настойчивого требования последовало распоряжение о доставке снарядов из Львова в Залесска-Воля на грузовиках 3-й автомобильной роты и обозными транспортами со ст. Хоросница через Ласка-Воля в д. Стубно (для питания 78 пех. див.). В результате этих усилий первый эшелон из 5 грузовиков прошел м. Яворов только в 7 час. 8 октября (25 сентября), а транспорты на ст. Хоросница до полудня этого дня не были даже нагружены. Но уже в тот же день последовала отмена всех этих распоряжений ввиду предстоящего отхода.

Таким образом, план питания боевыми припасами в отношении северной группы не был совершенно выполнен, что

[1] Д. 8374, л. 81.

пе отразилось на ее действиях лишь потому, что атака крепости была остановлена.

В общем, та схема питания, осуществить которую поставил себе задачей полк. Дынников и согласно коей с севера должна была подаваться $^1/_3$, с юга $^1/_6$ и с востока $^1/_2$ всех запасов, свелась, как видно ниже из таблицы, на подачу снарядов главным образом с востока, через Садова-Вишня, куда с 5 по 7 октября (22—24 сентября) прибыло 5 эшелонов с боевыми припасами.

В результате, к вечеру 7 октября (24 сентября) состояние огнеприпасов в местных парках было таково:

Огнестрельные припасы	Садова-Вишня	Яворов	Самбор	Добромиль	Подзамче	Всего	На 1 оруд.
Ружейные патроны .	3.000.000	500.000	—	700.000	11.000.000	15.200.000	—
3-дм. гранат	6.605	1.280	1.092	592	2.958	12 527	32
. . шрапнелей . .	26.445	4.800	6.923	2.428	4.864	45.456	120
3-дм. горных гранат .	445	—	910	—	1.605	2.460	688
. . . шрапн.	3.000	1.200	1.810	—	11 049	14.059	
48-лин. шрапнелей .	1.230	216	500	250	1.297	3.493	97
. . бомб	2.931	255	1.000	516	2.616	7.318	203
6-дм. бомб	1.964	—	—	—	6.000	5.724	240
. . шрапнелей . .	2.760	—	—	—			
42-лин. . . .	700	—	—	—	—	—	175

Средние цифры этой таблицы почти отвечают намеченному плану снабжения, исключение составляет обеспеченность тяжелых гаубиц, вдвое меньшая против предположенной.

Сопоставляя данные этой таблицы с действительным расходом снарядов в боях под Перемышлем с 5—8 октября (22—25 сентября), [1] можно прийти к выводу, что для продолжения боевых действий под крепостью недостатка в припасах, за исключением бомб для 42-лин. пушек, не могло встретиться.

Обеспеченность легкой артиллерии при том расходе снарядов, который обозначился в первые дни борьбы под фортами Перемышля и выразился в среднем 160 патронов на 1 легкое полевое орудие за 4 дня боя, была почти достаточна.

Та спешка, с которой проводились все мероприятия по подготовке штурма Перемышля, не могла не отразиться и на работе снабжения. Тыл работал весьма напряженно, и в силу этого случались промахи, тормозившие правильную подачу снарядов. Так, например, эшелон с легкими снарядами в 17 вагонов,

[1] См. ниже, стр. 135.

назначенный для VIII армии, отправляется 6 октября (23 сентября) в Яворов вместо Садова-Вишня, вагоны с тяжелыми снарядами со ст. Яворов, с нетерпением ожидаемые на ст. Садова-Вишня, попали 5 октября (22 сентября) в Самбор и оттуда по телеграмме полк. Дынникова были возвращены в Садова-Вишня. Серьезнейшее упущение в отношении организации питания северной группы отмечено выше. Все же необходимо признать, что, несмотря на крайнюю торопливость, задача организации питания огнеприпасами была выполнена.

Подача снарядов на артиллерийские позиции.

Передовые склады огнеприпасов находились:
для северной группы в м. Краковец,
„ восточной „ „ „ Садова-Вишня,
„ южной „ „ г. Самбор.

Железная дорога Самбор—Хыров была уже восстановлена, и потому для питания 3 стр. бригады огнеприпасы подавались по железной дороге до Хырова, откуда подвозились средствами 3 паркового стрелкового артиллерийского дивизиона, эшелонированного в м. Добромиль и Низанковице. Короткое расстояние—16 *км*, и наличие шоссе не могло представить никаких затруднений для питания южной группы. Кроме того, имелось в виду организовать подачу огнеприпасов по железной дороге до м. Добромиль, что и было достигнуто, но лишь в последний день атаки.

В восточной группе, наиболее удаленной от передового склада, оказалась 60 пех. дивизия, находившаяся от него в 50 *км*. Скученность всех трех эшелонов 60 парковой артиллерийской бригады в районе Мижинец—Радохонце, [1] при столь значительной растяжке пути подвоза (5 октября (22 сентября) третий эшелон перешел в Балановице) может быть объяснена лишь забитостью всех населенных пунктов между Садова-Вишня и Крукенице армейскими тыловыми учреждениями и войсковыми обозами.

Доставка снарядов на позиции была очень трудна, так как дороги были совершенно разъезжены, а непрерывные осенние дожди и суглинистая почва сделали их совершенно непроезжими. В один зарядный ящик приходилось запрягать до 10 лошадей, либо возить снаряды в одних передках.

Жалобы войсковых начальников на трудность доставки снарядов побудила ген. Дельвига организовать полевой склад огнеприпасов на колесах на ст. Хоросница, что последовало лишь 7 октября (24 сентября). В этот же день ген. Дельвигом

[1] См. схему 3.

был назначен в распоряжение командира 3-го парка 4 тяжелой бригады один грузовой автомобиль для подвоза снарядов в Халупки-Балицкие, т.-е. для 3 тяжелого дивизиона, а при возможности и в Балице, где находился 1 дивизион.

О тяжелых условиях, в которых находилась группа ген. Леша в отношении подвоза, уже упоминалось.

Единственным и лучшим выходом из положения было предоставление права пользования железной дорогой Рава-Руска—Ярослав, но так как она входила в район III армии, то оказалась забронированной. Нет сомнения, что дорога эта, единственная, обслуживавшая III армию, была забита грузами, но для успеха атаки Перемышля нужно было кому-то вмешаться, предоставив право пользования ею VIII армии.

Не является ли и этот, как будто, малозначущий факт отзвуком малого внимания, уделявшегося русским командованием вопросам материального порядка.

Расход огнеприпасов.

Казалось бы, что отчетность по расходу огнестрельных припасов, которая велась как в местных, так и в артиллерийских парках, а также в батареях, должна была бы представить благодарный материал для изучения и выводов по вопросам питания частей в бою, но самые тщательные поиски этих сведений среди сохранившихся документов явились неблагодарной работой. Сохранилась лишь одна заметка полк. Дынникова,[1] в которой подведен предположительный итог расхода огнеприпасов местных парков в боях под Перемышлем 4—8 октября (21—25 сентября), а именно:

		что дает на 1 орудие
Ружейных патронов	8.000.000	—
Легких пушечных	40.000	105 патр.
„ мортирных	1.500	42 снар.
Тяжелых гаубичных	1.800	75 „
„ 42-лин.	200	50 „
Горных	1.500	62 „

В общем, расход огнестрельных припасов значительно уступал тем запасам, которые находились в распоряжении войск.

Обращаясь к расходу огнестрельных припасов самими войсками, приходится ограничиться теми сведениями, которые приведены ниже в таблице VII.

Эти, хотя и неполные, сведения говорят, что интенсивность огня в атакующих группах была неодинакова—60 арт. бриг., ее первый дивизион, и 3 стр. бриг. представляют в этом отношении два противоположных полюса. Средняя цифра рас-

[1] Д. 8374, л. 166.

ТАБЛИЦА VII.

Расход огнеприпасов.

Название частей	5/X (22/IX)		6/X (23/IX)		7/X (24/IX)		8/X (25/IX)		Итого		Всего патронов	Ружейных патронов	Всего патронов	На 1 оружие	Примечание
	шр.	гр.	шр.	гр	шр.	гр.	шр.	гр.	шр.	гр.					
58 артилл. бригада.[1]															[1] Сведения не полные.
1 батарея	179	22	254	105	261	105	—	—	699	232	—	—	—	—	
2 „	159	—	164	6	129	67	—	—	452	73	—	—	—	—	
3 „	192	45	125	70	325	44	—	—	642	159	—	—	—	—	
4 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
5 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
6 „	76	210	0	0	262	144	—	—	338	354	—	—	—	—	[2] батарея огня не открывала.
Итого	606	277	543	181	977	360	—	—	2.944	356	3.300	—	—	—	
58 пех. дивизия.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	172.800	172.800	—	
19 артилл. бригада.	—	—	—		—	—	—		6.162	1.551	7.716	—	—	161	
69 артилл. бригада.															
1 батарея	182	—	70	—	60	64	104	—	967	6	—	—	—	—	
2 „	250	36	480	72	452	84	52	—	1.234	192	—	—	—	—	
3 „	76	4	187	—	889	230	61	24	1.213	258	—	—	—	—	
4 „	260	30	459	58	461	71	206	—	1.386	159	—	—	—	—	
5 „	80	40	348	38	459	152	0	0	867	230	—	—	—	—	
6 „	—	—	—	—	—	—	—	—	142	52	—	—	—	—	
Итого	848	110	1.544	168	2.872	601	423	24	5.829	955	6 781		—	141	
60 артилл. бригады 1 дивизион															
1 батарея	92	0	149	2	66	11	0	0	307	13	—	—	—		
2 „	79	80	16	16	94	50	0	—	189	66	—	—	—	—	
3 „	85	11	38	60	10	52	—	—	133	123	—	—	—	—	
Итого	256	91	203	78	170	113	—	—	629	302	931	—	—	40	
3 стр. артилл. дивизион.															
1 батарея	—	—	446	144	483	195	491	90	1.420	429	—		—	—	
2 „	—	—	480	190	384	190	910	57	1.774	437			—	—	
3 „	—	—	82	0	352	184	554	—	1.188	184	—	—	—	—	
Итого	—	—	1.008	334	1.219	569	1.955	147	4.382	1.050	5.432	—	—	226	
3 стр. бригада.															
9 стр. полк	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	135.000	—	—	
10 „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21.000	—	—	
11 „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	56.000	—	—	
12 „ „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	00.270	—	—	
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	212.270	—	

хода 3″ патронов за весь период атаки в 1 див-оне 60 бригады составила 39 снарядов на орудие, а в батареях 3 стр. арт. дивизиона—226. Среднее место занимают 19 и 69 арт. бригады: 160—в первой и 141—во второй. Цифры расхода 58 арт. бригады не показательны, так как они неполны, из приведенных можно заключить, что по интенсивности огня эта бригада может быть отнесена ко второй группе артиллерии.

Громадное напряжение огня артиллерии 3 стр. дивизиона объясняется обширностью поля действия, отсутствием содействия тяжелой артиллерии и активностью противника, вообще говоря, маневренным характером боя в то время, как на остальных участках противник оставался пассивным.

Причины слабого действия батарей 60 бригады в использованных документах не находят себе объяснения. Возможно, что у артиллеристов не было веры в целесообразность огня 3-дм. орудий по укреплениям, и они скупо расходовали снаряды в расчете на действие тяжелой артиллерии, находившейся на участке дивизии. Принимая во внимание моральное значение интенсивного огня по укреплениям, не имевшим броневой артиллерии, какими было большинство их на участке атаки 60 пех дивизии, можно допустить, что при более интенсивной работе легкой артиллерии, подобной 3 стр. арт. дивизиону, результаты атаки полков 60 пех. дивизии, возможно, были бы другими.

Обращает еще на себя внимание крайне малый расход гранат, которые, несомненно, являлись более подходящими для стрельбы по мертвым целям. Только в 60 и 19 арт. бригадах и в 3 стр. арт. дивизионе, где на это было обращено внимание, расход их составил от 50 до 25%, в остальных—10—15%. Между тем громадный расход шрапнелей в боях под Перемышлем истощил парковые запасы настолько, что в последовавшем вслед за деблокадой Перемышля Хырувском сражении войскам—взамен крайне необходимых в полевом бою шрапнелей—отпускались гранаты.

По отношению к общему количеству боевых запасов, возимых при войсках (428 патронов на 3-дм. орудие), в боях под Перемышлем было израсходовано от 52% до 30%.

Наибольший расход патронов одной батареи втечение дня: 1.114 патронов дала 3 батарея 69 арт. брагады в бою 7 октября (24 сентября) и 967 патронов—2 батарея 3 стр. арт. дивизиона в бою 8 октября (25 сентября).

Таким образом, под Перемышлем на 1 орудие батареи, стрелявшей наиболее интенсивно, за день боя приходилось всего 140 выстрелов. В этом не было еще ничего угрожающего, ибо в русско-японскую войну интенсивность огня доходила до 500 выстрелов[1] за день боя.

---

[1] Барсуков.—„Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении“, стр. 46.

XIV. Выводы.

„И в будущем никакая страна не сможет отказаться от применения крепостей в общем плане обороны страны". Шварте. „Военные уроки Великой войны".

Самоотверженные усилия войск блокадного корпуса не увенчались успехом. Штурм большой крепости, предпринятый с невероятно слабыми техническими средствами, разбился о первое препятствие, каковым оказались передовые укрепления и искусственные препятствия Перемышльских фортов.

Повторный штурм, предполагавшийся в ночь на 8 (25 октября), при заостренном внимании противника, к тому же ободренного успешным отбитием первого штурма, теми же морально потрясенными неудачей войсками, мог привести только к увеличению человеческих жертв и совершенному расстройству частей, подобно 19 пех. дивизии, потерявшей около $^1/_4$ своего состава. Быстрое наступление австрийцев на выручку крепости избавило войска блокадного корпуса от тяжелого испытания.

Неудачный штурм Перемышля, не дав никаких практических результатов, лишний раз обнаружил мужество и бесстрашие русских войск, бесплодно растраченное, благодаря отсутствию в руках командования технических средств борьбы, соответствовавших поставленной задаче.

Эта основная причина неудачи штурма совершенно ускользнула из поля зрения ген. Щербачева, который в своем последнем приказе (№ 16),[1] восторженно отзываясь о действиях войск, всю вину сваливает на „судьбу", указывая, что прекращение атаки вызвано изменившейся стратегической обстановкой.

Точно так же и ген. Алексеев неудачу штурма объяснил недостатком времени для проведения его. Ген. Дельвиг, один из лучших специалистов артиллерийского дела в русской армии, убедившись в бессилии полевых тяжелых гаубиц даже перед второстепенными передовыми укреплениями Перемышля, неудачу штурма приписывал той же причине.

[1] Приложение 3.

Иначе оценивал действия атакующих командный состав Перемышля. [1] Заметив приготовления к штурму и имея сведения о подвозе к русским осадной артиллерии, [2] австрийцы с минуты на минуту ожидали приступа к бомбардировке фортов атакованного участка или, по крайней мере, к уничтожению броневой артиллерии. Без такой подготовки австрийцы не представляли себе возможной атаку крепости открытой силой, ввиду сопряженных с нею громадных потерь.

Этим требованием теории военного дела, глашатаем которого в штабе ген. Брусилова был военный инженер ген. Величко, и мнением которого при решении вопроса о штурме, видимо, пренебрегли [3]—поступились, благодаря чему штурм Перемышля обратился в авантюру, питаемую надеждой, что довольно ясно обозначившийся к тому времени развал австрийской армии приведет к сдаче крепости только при одной серьезной угрозе ее штурмовать.

Однако, обязанность историка не позволяет оставить без внимания ни один, хотя бы малозаметный факт или свидетельство, имеющее значение для беспристрастной оценки принятого решения.

Журнал военных действий 82 пех. дивизии [4] отмечает, что, при выдвижении 7 октября (24 сентября) частей дивизии на высоты к сев. от Уйковце, на форту X, который она атаковала, [5] был замечен белый флаг, и что с этого форта до 16—17 час. дня огня почти не открывалось, в то время, как со смежного форта IX велся непрерывный огонь.

Если в этом факте не усматривать злоупотребления белым флагом, с целью перехитрить русских, то надо признать, что расчет на слабое сопротивление гарнизона крепости имел некоторый шанс на осуществление.

Подтверждение этому мы находим у автора полуофициальной истории войны Oesterreich-Ungarische Kriegsberichte, Heft 5, отметившего, что штурм Седлиской группы „едва не увенчался успехом". Автор другого источника, Рода фон Рода, не говорит этого, но не может скрыть того подавленного настроения, в котором находился гарнизон во время штурма, под влиянием непрерывной бомбардировки и настойчивых атак русских.

„Начался страшный 72-часовой штурм,—пишет Рода,—от сумерек до рассвета прожекторы лили свой свет, пронизывавший тьму ночи, пистолеты бросали светящиеся ракеты, а пулеметы и артиллерия уничтожали толпы русских.

---

[1] Roda von Roda.

[2] По данным австрийского ген. штаба осадный парк русских мог появиться под крепостью через 6 недель после объявления войны.

[3] Так можно заключить из письма Дельвига.

[4] Д. 103—289.

[5] Форт X обстреливался 12-мортирным дивизионом.

„Ужасы этих трех суток не поддаются описанию. Австрийцы понесли небольшие потери, но непрерывная бомбардировка, бесконечные бои и бессонные ночи действовали на психику. В город попало много снарядов.

„Комендант восхищается храбростью русских и их искусством в инженерной войне. Надо забыть про неспособность русских к наступлению—это сказка...“

Такое свидетельство очевидца позволяет прийти к выводу, что быстрота и решительность, с которой велось наступление, а также обильный дождь снарядов даже слабой по могуществу своего действия артиллерии подготовили почву для успеха штурма Перемышля, и, быть может, он был ближе, чем это представляется при анализе одной только технической стороны дела.

Полк. Свечин в докладной записке о поездке в Осовец от 22 сентября 1914 г.,[1] анализируя атаку немцами крепости Осовец. приходит к выводу, „что штурм крепости при слабом качественно и необстрелянном гарнизоне под прикрытием огня 6 и 8 дм. гаубиц имеет большие шансы на успех“.

Немцы бомбардировали крепость втечение 4 дней 40 орудиями крупного калибра (16—6″ гаубиц, 8—8″ мортир и 16—42‴ пушек), кроме полевых, выпустили 20 тыс. тяж. снарядов, но успеха не имели. Артиллерия держалась вдали от крепости, ее орудия с дистанции 7—9 вер. не могли стрелять метко, точно также и пехота „оставалась в 5 вер. от крепости, на последний, четвертый, день бомбардировки обнаружились уже признаки успокоения гарнизона, и брошенные германцами снаряды пропали даром“.

Настроению гарнизона в борьбе за крепость полк. Свечин приписывает решающее значение и основывает свое заключение на бессилии даже 8-дм. артиллерии перед современной техникой крепостного строительства.

Из его записки следует, что даже орудия 8-дм. калибра причиняют ничтожные материальные разрушения в бетонных сооружениях, а блиндажи из двух рядов рельс и двух рядов бревен с песчаной наброской, как равно и 4-футовый бетон, выдерживают попадания 6″ бомб.

„Если бы даже противник бросил в 5—10 раз больше бомб, средства дальней и ближней обороны крепости не были бы уничтожены“ пишет полк. Свечин, но, добавляет он: „огонь оказывает в первые дни бомбардировки сильное моральное воздействие. Оно может быть использовано лишь энергичным наступлением пехоты“. В этих словах ключ к разгадке поставленного нами вопроса.

---

[1] Д. Ставки № 392, стр. 117.

Пусть под Перемышлем русские были технически слабее, чем немцы под Осовцем, но немцы, в силу тех или иных причин, не проявили того дерзания, которое было в избытке у русских. Последние, в противоположность немцам, надвинувшись вплотную к веркам крепости, держали под непрерывным огнем не только их, но и город, наводя „ужас", при чем самая близость русских, грозящая ежеминутно штурмом, угнетающе действовала на психику гарнизона, что так рельефно сказалось в панической настроенности гарнизонов укреплений, атакованных 73 крымским и 76 кубанским полками.

Таким образом, учет психологического фактора колеблет несколько безаппеляционный вывод, сделанный выше о безнадежности атаки Перемышля, и заставляет признать, что под Перемышлем создалась обстановка, могущая оправдать покушение на него с недостаточными техническими средствами и увенчать штурм, по крайней мере в его первой стадии, успехом.

Успех был, мы это видели, но только частичный. Что-то помешало ему развернуться шире, привести к прорыву фортового пояса. К исследованию этих причин мы и переходим.

Первым, естественно, возникает вопрос, насколько целесообразно было решение Брусилова атаковать крепость Перемышль.

Стратегическое положение на театре войны вполне оправдывало такое решение: взятием Перемышля русское командование приобретало опорную точку на линии р. Сан для отражения контр-наступления австрийцев и для дальнейшего наступления нашего к Кракову и за Карпаты.

Моральное значение успешной атаки имело бы неоценимое значение для укрепления в русской армии веры в свои собственные силы и одновременно для упадка духа в австрийских войсках, начавших уже разлагаться после неудачного Галицийского похода.

Сведения о слабой боеспособности гарнизона и относительно слабой силе сопротивления ее укреплений уменьшали степень риска при атаке, делая заманчивой самую мысль об овладении крепостью штурмом.

В такой обстановке ген. Брусилов взял на себя смелость одним взмахом меча разрубить тот узел, каким являлся Перемышль.

В лице ген. Щербачева мысль его, еще не вполне определившаяся, нашла себе горячую поддержку, а личное впечатление ген. Щербачева об удобстве подступов к Седлиской группе решило вопрос о выборе участка главной атаки.

Приняв такое решение, нужно было при выработке плана действий сообразовать его с наличными средствами, живой и технической силой. Первая была представлена несколькими

отборными частями: 19 и 12 пех. дивизиями и 3 стр. бригадой, главная же масса—шесть второочередных дивизий—уступала в своей боеспособности первым, почему главная задача должна была, казалось, выпасть на первоочередные части—между тем они были разбросаны по всему фронту атаки, играя роль подпорок для более слабых в боевом отношении частей. Мера сама по себе рациональная, но в данном случае следовало, быть может, ею поступиться.

Техническая сила была представлена тремя тяжелыми дивизионами, имевшими в своем составе 23—6-дм. гаубиц, 4—42-лин. пушки и тремя мортирными дивизионами: 36 пол. гауб. калибром 48 лин. Если вспомним, что тяж. гаубицы и легкие мортиры, предназначенные для действий по земляным укреплениям, могли с некоторым успехом применяться для разрушения укреплений временного типа, но были бессильны против бетона и камня на Перемышльских фортах, батареях и укреплениях долговременного типа, то становится ясным, что успеха от действия полевой тяжелой артиллерии и легких мортир можно было ожидать только при направлении их огня на более слабые промежуточные укрепления, почему и самую атаку надо было вести не на форты, а на промежутки, стремясь захватить форты с тыла, как это и сделал ген. Леш и указывал в инструкции для штурма начальнику 60 пех. дивизии.

Слабая количеством и качеством, в смысле разрушительности действия, артиллерия могла быть восполнена сосредоточением ее огня на важнейших целях, что требовало тонкого и искусного управления ею.

Таким образом, даже при тех слабых технических средствах, которыми располагал атакующий, он мог уменьшить долю риска, выбрав для прорыва наиболее выгодный для атаки участок фортового пояса, ведя атаку на промежутки между фортами по способу ускоренной атаки и действуя сосредоточенным огнем тяжелой артиллерии по пункту главной атаки.

Наиболее слабый в инженерном отношении, а следовательно, и наиболее легкий для прорыва юго-западный участок был неудобен ввиду трудности наладить снабжение за отсутствием здесь хороших путей сообщения. Следующий по слабости своих верков северо-западный участок был очень отдален и требовал перенесения базы атакующих войск в Ярослав, что было связано с затруднениями в снабжении III армии. Юго-восточный участок, уступая по силе своих верков северному, представлял для атаки действительно больше удобства как в отношении снабжения, не требуя почти никаких дополнительных мероприятий, что было очень важно ввиду ограниченного времени для подготовки атаки, так и по наличию ближних подступов к веркам крепости.

Но, атакуя юго-восточный сектор, главный удар было целесообразнее наносить на его южный фронт, где почти не было броневых укреплений.

Такая оценка этому направлению была дана, но лишь в последний день штурма: резерв корпуса, 65 пех. дивизия, был направлен в тыл 60 пех. дивизии для развития ее успеха.

Разбираясь в причинах неудачи штурма при принятом ген. Щербачевым плане атаки, отметим, что главная роль при атаке принадлежала полевой тяжелой артиллерии, которая и была вся сосредоточена на участке главной атаки. Расположенная в 3 группах, по-дивизионно, она занимала выгодное охватывающее положение в отношении обеих групп передовых Седлиских укреплений и управление ею было сосредоточено в одних руках ген. Дельвига. Это давало возможность действовать тяжелой артиллерией как молотом, уничтожающим по строго выработанной и согласованной с пехотой системе одно укрепление или группу их последовательно, одно за другим. Но этой тонкой артистической работы в действиях тяжелой артиллерии в период подготовки и самого штурма не наблюдается. В архивных материалах не нашлось ни одного документа, указывающего на существование плана ее действий. Ген. Дельвиг, описывая штурм, в своем письме Алексееву не преминул бы о нем сказать. Он восхищается попаданием снаряда в форт I, уничтожением одного укрепления южной группы (чего не было. П. Ч.), но о систематической работе артиллерии по подготовке атаки, которую мы привыкли видеть в 1916 году, не упоминает вовсе. Мы узнаем из его письма, что батареи действовали вразброд, по-взводно и даже по-орудийно, но что сосредоточенного действия тяжелых батарей, самого действительного для подавления неприятельского сопротивления, здесь не было...

Тесная связь с пехотой, которой восхищается ген. Дельвиг, совершенно не имела места в 19 пех. дивизии, выполнявшей самую ответственную задачу, действия которой нами разобраны с наибольшей полнотой.

В остальных дивизиях связь с легкой артиллерией имелась, как и в 19 пех. див., и притом довольно тесная, но с тяжелой ее не было, и только в последний день, 7 октября, она как будто наладилась. Нам думается, что если бы командование частями, атаковавшими обе Седлиских группы передовых укреплений, было объединено в руках одного начальника и последнему была бы также подчинена вся тяжелая артиллерия, то при ее непосредственной поддержке смелый порыв полков 19 и 69 пех. дивизий был бы увенчан успехом.

В неправильном применении тяжелой артиллерии, в отсутствии согласования ее задач с ближайшими задачами полков и батальонов при штурме, мы усматриваем главную причину неудачи этих дивизий: штурм затянулся, порыв, с кото-

рым наступала пехота, выдыхался и те части, которые ворвались в неприятельские укрепления, остались без поддержки.

Отсутствие напора полкового и дивизионного резервов, вслед за ворвавшимся II батальоном Крымского полка, и оставление без поддержки 76 пех. Кубанского полка составляет вторую причину неудачи, всецело относящуюся к командованию 19 пех. дивизии и очень часто повторявшуюся втечение всей войны. Наконец, третью причину составляет свойственная русским халатность, небрежность отдельных исполнителей при выполнении даже самых ответственных задач.

В своем месте было отмечено то значение, которое придавалось уничтожению фланговой обороны рвов. Инструкция для штурма, указывавшая способ уничтожения фланкирующих построек сосредоточенными зарядами пироксилина, заканчивалась словами: „Обратить главное внимание на уничтожение фланговой обороны рвов, без чего штурма укреплений не начинать".

Указания инструкции в точности выполнил командир 75 пех. Севастопольского полка, отказавшийся атаковать укрепление I_2 до уничтожения капониров, но 73 Крымский и 76 Кубанский полки, ворвавшиеся в укрепления без предварительного разрушения их огнем артиллерии, жестоко поплатились. Попытки же уничтожить капониры взрывами пироксилина не дали результатов.

Объяснение этому мы находим в полевой записке командира 2 роты 5 сап. батальона (приданной 19 пех. дивизии) начальнику 19 пех. дивизии, от 9 октября (26 сентября), т.-е. спустя два дня после штурма.

„Прапорщик Селянский произвел разведку укрепления. Ров глубиной 5 саж. На дне его 2 железо-бетонных пулеметных капонира, губительно поражающие наши войска. Брошенные два сосредоточенные заряда сгорели, но не взорвались. По возвращении домой было испробовано 10 шашек: из них взорвались две. Пироксилин не был испытан, запальные шашки оказались влажными".[1]

Эта преступная небрежность сапер, о которой свидетельствует эта записка, сыграла, несомненно, также свою роль в неудаче штурма.

Остается еще разобраться в вопросе, как рисовало себе командование дальнейшие действия после овладения передовым поясом укреплений Седлиской группы. Ведь предстояло либо проскочить в промежуток шириной 1 *км* между фортами I и XV, либо предварительно овладеть хотя бы одним из них.

В „Указаниях для штурма" говорится лишь всколзь о прохождении леса, отделяющего форт Седлиска от передовых

---

[1] Д. 15—280. О каком укреплении идет речь в записке не представляется возможным установить.

укреплений, они же почти дословно повторяются в приказе 19 пех. див. № 38. И только из письма Дельвига мы узнаем, что второй задачей для войск восточной группы было поставлено овладение фортом I, для подготовки штурма которого г. Дельвиг рассчитывал потратить целый день, т.-е. в случае овладения передовыми укреплениями в ночь на 7 октября (24 сентября), форт I мог быть взят к вечеру того же дня или к утру 8 октября (25 сентября). Но в этот день противник мог уже появиться в виду крепости, что могло сорвать купленный дорогой ценой успех, так как для развития его не оставалось времени. Отсюда следует, что атака и штурм должны были вестись с молниеносной быстротой, иначе они таили в себе зародыш неудачи. Под знаком этой спешки шла вся операция по овладению Перемышлем, что отразилось крайне неблагоприятно на ее исполнении.

Необходимо отметить, что направление для вспомогательной атаки было выбрано очень удачно, но на него было отвлечено слишком много войск — три пехотных дивизии, в то время как на главном их было всего $3^1/_2$, считая и резерв командира блокадного корпуса.

Было бы более целесообразно свести вместе 12 и 19 пех. дивизии XII арм. корпуса, поставив командиру корпуса г. Лешу задачу по овладению Седлиской группой тем более, что плохое состояние дорог крайне затрудняло передвижение 12 пех. дивизии на крайний фланг блокадного корпуса, почему она попала на место назначения лишь к концу операции.

Переходя к рассмотрению вопросов тактического порядка, в более тесном значении этого слова, считаем возможным ограничить задачу эту элементами, освещающими роль о г н я и м а н е в р а, так как в действии под крепостью, как и при атаке укрепленной позиции, им принадлежало решающее значение.

О г н е м артиллерии надлежало подавить огонь обороны, уничтожить проволочные заграждения, разрушить укрепления в местах прорыва и, наконец, подавить морально гарнизон.

М а н е в р — поскольку атакующие войска получили определенные полосы действия, должен был выразиться в тесном взаимодействии пехоты, артиллерии и инженерных войск при высшем напряжении деятельности каждого рода войск.

Проследив их боевую работу, можно будет установить более определенно причины, вызвавшие неудачу штурма. Задача облегчается тем, что мы располагаем материалом, хотя и недостаточно полным, о действиях русских с противной стороны.

Таблица данных о результатах бомбардировки русскими укреплений юго-восточного сектора обороны Перемышля (за исключением Седлиской группы),[1] позволяет отметить, что

[1] Приложение 7.

в общем число тяжелых снарядов, попавших в форты и на батареи, было незначительно, что наиболее интенсивно бомбардировка велась 7 октября (24 сентября), т.-е. после отбитого штурма для подготовки к повторению его, и что эта стрельба дала особенно ощутительные результаты на фортах II, X, XIV, батареях II-а и бат. II группы Розубовице.

Более детальную оценку деятельности русской артиллерии, в связи с создавшимся под влиянием бомбардировки настроением гарнизона, дают австрийские артиллерийские начальники в своих реляциях и журналах военных действий.[1] По этим данным русская тяжелая артиллерия обладала большой меткостью. Из 3—4 снарядов, направленных в цель, один давал попадание, но действие их было незначительно, вследствие плохого качества материала: при падении снаряд раскалывался на несколько частей, давая мало осколков (начальник арт. группы Яксманице).

По этой же, вероятно, причине полевая тяжелая артиллерия оказалась бессильной в борьбе с броневыми батареями. 6 октября (23 сентября) из 29 снарядов, упавших на форт Борек, ни один не пробил брони. Сильное моральное впечатление от разрыва снарядов, произведенное на прислугу орудий, рассеялось, как только они убедились в слабом действии русских тяжелых снарядов по броне (командир батареи ф. XV).

Зато действие тяжелой артиллерии по временным батареям, которые русским удалось обнаружить, было отличное. 8 октября (25 сентября) батарея 2 тяж. дивизиона выпустила 24 бомбы по батарее II Розубовицкой группы, обнаружившей себя стрельбой в ночь штурма. Шесть снарядов, попавших на батарею, разрушили траверсы, козырьки и вывели из строя 3 орудия, заставив прекратить стрельбу и отвести номера на 300 шагов за батарею. Эта батарея успела выпустить за день всего 22 снаряда. Точно так же 7 октября при обстреле батареей 3 тяжелого дивизиона укрепления Мурованка был разрушен наблюдательный пункт и повреждена батарея, а самое укрепление „оставлено пехотным гарнизоном".

Огонь скорострельной артиллерии не мог причинить серьезных материальных повреждений, но „моральное действие его было весьма сильным", отмечает начальник артиллерии форта II. „Русская артиллерия отлично пристрелялась. Люди на батарее лишены возможности передвигаться"— записывает он о стрельбе батарей 60 артил. бригады по форту в день подготовки штурма 6 октября (23 сентября).

В тот же день командир 12-*см* батареи Яксманицкой группы отмечает: „русская артиллерия, стрелявшая до $4^1/_2$ час. экразитовыми гранатами и 12, 15 и 8-*см* шрапнелью, произвела

[1] Д. 12—199.

только моральное впечатление, ибо шрапнель вреда не причинила, гранатами же было убито 10 чел.".

Сопоставляя с этими данными отмеченную уже нами слабую по количеству снарядов стрельбу батарей 60 артиллерийской бригады, можно притти к заключению, что этот фронт крепости представлял много благоприятных данных для успешности штурма.

Почти все командиры артиллерийских групп и батарей отмечают важное значение подземной телефонной связи, отсутствие которой вело к частому перерыву связи при бомбардировке, отражаясь в сильной степени на управлении огнем.

Позиции большей части русских батарей до конца штурма обнаружены не были, стрельба велась наугад, по площадям и, как записано в журналах, результаты ее в большинстве случаев были не замечены. Только неосторожный выезд двух батарей 69 бригады 5 октября (22 сентября) лишил их возможности действия в этот день, да ночная стрельба во время штурма дала австрийцам возможность более точно определить местоположение некоторых батарей.

Две попытки к подъему воздушных станций в районе фортов IV и XIV, с целью организовать наблюдение с воздуха парализуются огнем русской артиллерии в самом начале.

Выводы напрашиваются сами собой:

1. Не только легкая, но и тяжелая артиллерия были бессильны против броневых установок; данные о их пробиваемости, добытые в мирное время, оказались неверными. Необходимо было их проверить пробной стрельбой по фортам до атаки, чему представлялась полная возможность. Результат стрельбы мог оказать влияние на выбор направления для главной атаки.

2. Действие тяжелой артиллерии по бетону было очень слабо. На фортах Перемышля снаряды проникали в бетон на 20 *см* в глубину.

3. Огонь тяжелой артиллерии по сооружениям временного типа производил сильное материальное и моральное действие. Воронки от разрыва тяжелых бомб в земляной одежде достигали $1^1/_2$ *м* глубины и 3 *м* ширины. Орудия, расположенные открыто на барбетах, приводились в негодность, стрельба прекращалась, гарнизон покидал их.

4. Действие огня тяжелых батарей по всей системе укреплений, расположенных по хребту между д.д. Яксманице и Лучице, указывает, что здесь могли быть созданы более благоприятные условия для прорыва, чем на участке Борек—Седлиска.

5. Огонь скорострельных батарей, несмотря на кажущуюся бесполезность, производил сильное моральное воздействие. Оно увеличивалось при стрельбе тротиловой гранатой, расходовать последнюю скупились, хотя запасы гранат в парках были очень велики.

6. Русская артиллерия отличалась большой меткостью стрельбы. Умела хорошо применяться к местности, организовать и вести наблюдение.

7. Разрушению искусственных препятствий главным образом в виде проволочных заграждений не придавалось должного значения, почему систематической стрельбы по ним не велось. Если в них и были произведены разрушения (форт XIV), то случайными попаданиями снарядов. Легкая артиллерия „за неимением других целей" переносила на них огонь, не сознавая еще каким могучим средством против проволочных заграждений она обладала.

В общем, суммируя результаты действия русской полевой артиллерии под крепостью Перемышль, можно прийти к выводу, что поставленные ей задачи не отвечали ни количественному, ни качественному (в смысле могущества огня) ее составу. Действие же легкой артиллерии по укреплениям могло иметь лишь моральное действие при условии большой интенсивности огня.

Итак, ни одна из задач по подготовке атаки артиллерией выполнена не была и на второй день атаки, как доносил начальник одной из дивизий, огонь артиллерии обороны не только не ослабел, но даже усилился. И несмотря на это, русская пехота, по свидетельству тех же австрийцев, подошла вплотную к фортам и укреплениям и тесным кольцом (ф. XIV) обложила их.

Способ преодоления огневой зоны русскими стрелками описан австрийскими артиллеристами, которым представилась возможность наблюдать их наступление.

Начальник артиллерийской группы Розубовице, наблюдавший наступление частей 60 пех. дивизии с хребта Лисковице к д. Цыкув, описывает метод наступления пехоты, при ее движении в долину р. Бухла. [1]

„Группы в 5—10 чел., выбежав неожиданно из окопов или леса, пробегали в один или несколько приемов до впереди лежащей складки местности, где быстро окапывались, образуя новую линию окопов. Повторяя тот же прием, они закладывали вторую, третью линию, а в окопы ими оставленные продвигались поодиночке или небольшими группами ближайшие поддержки. Крепостная артиллерия,—пишет этот артиллерист,—не могла оказать сколько-нибудь серьезное противодействие подобному наступлению русских".

Другой артиллерист, находившийся на батарее IIa (Могилки), описывая то же наступление, пишет, что огонь артиллерии, пристрелянной ко всем местным предметам и рубежам, был очень действителен. Наступавшие группы начали постепенно таять и „до окопов к югу от д. Цыкув добрались

[1] Д. 121—99, л. 63.

лишь одиночные стрелки, следовавшие в тылу поддержки вынуждены были остановиться и окопаться, а некоторые отойти назад".

В этом методе наступления в сфере сильного артиллерийского огня можно видеть прообраз групповой тактики, современной нам.

В несколько ином виде, по таким же замечаниям артиллеристов группы Гурко, рисуется метод наступления, применявшийся частями 58 пех. дивизии. Они наступали в первый день атаки, согласно требований устава, рядами цепей, а на 2 день даже, как будто, колоннами (вероятно поддержки). Но, вступив в сферу ближнего огня, от густых цепей остались лишь одиночные стрелки, закопавшиеся в воронках от снарядов, продолжавшие затем все же подвигаться вперед и обложившие в конце концов атакованный форт.

Если в действиях 60 пех. дивизии можно усмотреть применение специально разработанного метода наступления для избежания потерь от огня, то в действиях 58 пех. дивизии— эволюцию формы наступления, выработанную интуитивно самими бойцами в сфере самого губительного огня.

Но пехота действовала не одна, от самого начала наступления и до последней минуты отхода из-под крепости ей оказывала самую деятельную поддержку дивизионная артиллерия. Наиболее яркие факты взаимодействия пехоты и артиллерии в боях под Перемышлем нашли себе место в описании. Здесь мы хотим остановить внимание, насколько сознательно держалась эта связь в постоянно изменяющейся обстановке боя и какие давала результаты.

Взаимодействие пехоты и артиллерии.

Взаимодействие достигалось при посредстве телефонной связи между наблюдательными пунктами командиров дивизионов и полков или совместным пребыванием последних на одном пункте, как, например, в бою 5 октября (22 сентября) командира 2 див. 69 арт. бригады и командира Изюмского полка на выс. 281, что „лучше всего содействовало наступлению левой колонны 69 пех. дивизии на форт I_5".[1] Командиры батарей были связаны телефоном непосредственно с командирами батальонов первой линии и, кроме того, имели в цепях передовых наблюдателей - офицеров. Вооруженные хорошими полевыми биноклями, привычные к систематическому наблюдению, наблюдатели 69 арт. бригады дают возможность уловить практиковавшийся австрийцами прием прекращения стрельбы во время действия русской артиллерии, что сейчас же вызы-

[1] Д. 83—848.

вает изменение тактики огня: от излюбленного в начале войны ураганного огня или огня очередями батареи тут же переходят к методической стрельбе по-орудийно, что позволяет пехоте подойти близко к цели атаки.

Стремление облегчить задачу своей пехоте выдвигает некоторые батареи в первый же день наступления почти на уровень цепей. Особенно характерны в этом отношении действия 2 батареи 58 бригады, к тому же назначенной помогать „чужой" 19 пех. дивизии.

Сравнительная ничтожность потерь в людях и материальной части артиллерии может быть объяснена только умелым применением к местности, что отмечено и с австрийской стороны, и хорошим оборудованием позиции. Так, вторая батарея 58 арт. бригады могла держаться в зоне ближнего огня броневых батарей только благодаря хорошо сооруженным окопам.

Умение маневрировать и хороший конский состав позволяют русской артиллерии даже днем менять позиции, несмотря на крайне тяжелый грунт и открытый характер местности.

Беспристрастным ценителем искусства стрельбы русской легкой артиллерии был, несомненно, противник, хотя и приписывающий ей только моральное действие, но и русская пехота не раз испытывала на себе всю пользу ее материального воздействия там, где артиллерия получала посильные задачи.

5 октября (22 сентября) при штурме Злота-Гура 240 Ваврский полк (60 див.) не мог продвинуться вперед из-за пулемета, возобновлявшего свое действие, как только начиналась атака. 6 батарея повела тонкую пристрелку одним орудием, после чего ей удалось его сбить „и через час Ваврский полк занял гору".[1]

7 октября (29 сентября), в 12 ч. 40 мин., перед самой атакой, по указанию командира 76 пех. Кубанского полка, 6 батарея обстреляла кинжальную батарею правее укрепления I_3. „Блиндажи были разрушены, люди и лошади разбежались", хотя сама батарея, ее наблюдательный пункт, передки и резерв „обстреливались убийственным огнем".[2]

Сильная вылазка австрийцев против северной группы в охват ее правого фланга 5 октября (22 сентября), заставившая 82 пех. дивизию откатиться далеко назад, отбивается благодаря стойкости 1 дивизиона 82 арт. бригады, повернувшего фронт крайней батареи на 90°.

Действия 3 стр. арт. дивизиона, способствовавшего продвижению пехоты к форту IV, несмотря на значительно превосходящую артиллерию противника, и своим огнем отбившего 7 октября (24 сентября) сильную вылазку противника, — еще более яркий пример существенной помощи артиллерии своей пехоте.

---

[1] Д. 17—478.
[2] Д. 17—659.

Ряд этих примеров и других, приведенных на страницах книги, свидетельствует о высокой боевой подготовке русской дивизионной артиллерии не только в техническом, но и в тактическом отношении.

К сожалению, нельзя того же сказать о полевой тяжелой артиллерии. В техническом отношении она работала хорошо, хотя батареи не имели стереотруб (видимо, так вышли в поход, ожидались из Киевского арсенала; по просьбе ген. Дельвига одна труба была передана из 19 арт. бригады), но слаженности в действиях с пехотой и легкой артиллерией не было, несмотря на все старания ген. Дельвига и указания его по этому поводу командирам тяжелых дивизионов.

Как правило, командиры тяжелых дивизионов начальникам боевых участков подчинены не были, не было и общего плана действий тяжелой и легкой артиллерии на всем атакованном участке, что влекло за собой отсутствие согласованности, особенно сильно сказавшееся на участке 19 пех. дивизии. Постоянные жалобы начальника последней на слабое действие тяжелой артиллерии в конце концов возымели свое действие: в бою 7 октября (24 сентября) на наблюдательном пункте 1 батареи 19 арт. бригады поместился такой же пункт тяжелой батареи и „велась даже комбинированная стрельба“.[1]

Сказывалось отсутствие навыка в мирное время совместной работы на полигонах и маневрах и потребовалась еще долгая боевая практика прежде, чем была признана необходимость тесного взаимодействия легкой и тяжелой артиллерии, что и привело в конце концов в позиционной войне к действию всей артиллерии боевого участка (дивизии, корпуса, группы корпусов) по единому плану.

Отсутствие такого плана в действиях под Перемышлем при одновременном разделении всей артиллерии на две группы: легкую полевую скорострельную, находившуюся в руках начальников боевых участков, и легкую гаубичную и полевую тяжелую—в руках ген. Дельвига—привело к ослаблению могущества огня слабой качественно (в отношении калибра), но сильной количественно артиллерии.

Испытанием прочности связи пехоты с артиллерией является последний перед столкновением момент, когда пехота остается один на один с противником, лишенная защиты огня своей артиллерии, перенесенного вперед, в виде заградительной завесы.

Несвоевременный перенос огня может сорвать успех атаки и потому в определении этого момента вся трудность управления войсками в самый критический момент.

Как был разрешен этот щекотливый вопрос под Перемышлем?

---

[1] Д. 145—899.

В частях 69 пех. дивизии, начав подготовку атаки в 2 часа, батареи прекратили огонь в 2 часа 30 мин., по приказанию командира бригады, „чтобы не мешать штурмующим войскам". Другими словами, пехота предоставлялась самой себе, при чем она лишилась даже моральной поддержки в виде стрельбы своей артиллерии, хотя бы с переносом ее вперед. Приступ был отбит.

Втечение дня атака повторяется несколько раз: „с началом огня русских батарей форты замирали, пехота начинала продвигаться, но когда огонь становился для нее опасным и переносился за форт, то последние оживали и останавливали ее".

Противник, будучи потрясен морально, но, убедившись в безопасности стрельбы русской артиллерии по бетонированным казематам, со спокойной уверенностью бил на выбор русских стрелков, подкрадывавшихся к форту через проволочные заграждения, „как в тире".[1]

В подобных условиях штурм обращался в игру „кошки с мышкой", но с кровавыми последствиями.

Другой пример—штурм батальона 240 Ваврского полка на Розубовице. Батальон уже охватил укрепление и близок к тому, чтобы ворваться в почти пустые окопы, но атака преждевременно обнаружена, по всей линии открыт огонь, соседняя временная батарея расстреливает охвативших уже укрепление русских стрелков, повернув свои фланковые орудия на 90°. Заговорила и русская артиллерия, обстреливая тыл атакованного участка, так как иного решения в сложившейся обстановке быть не могло, и достигает результата, задержав движение спешившего на выручку резерва, но... пехота не нашла в себе силы перескочить через зону ближнего огня, хотя в этом было ее спасение и от этого зависел успех штурма.

Батальону 73 Крымского полка удается преодолеть и это препятствие. Часть его рот врывается во внутрь укрепления, но... артиллерия не в состоянии обеспечить его от контратак, поддержки нет, и батальон погибает. Точно так же удачный прорыв 76 пех. Кубанского полка, видимо, также не получил достаточно могущественной артиллерийской поддержки, почему и окончился неудачей.

Общая причина неудач в приведенных примерах кроется в отсутствии основных предпосылок для успешности всякой атаки, а в действиях под крепостью, приобретающих особо серьезное значение, они заключались: в подавлении огня обороны и в моральном потрясении гарнизона укреплений. Первого не было достигнуто вовсе, а второе—в степени далеко недостаточной для успешности атаки почти нетронутых артиллерией укреплений.

---

[1] Roda von Roda.

Однако, два последних примера, где крымцы и кубанцы, сделав невозможное для других атакующих войск, преодолели силу огня и все-таки успеха не имели, доказывают, что в их неудаче повинно отсутствие своевременной помощи, отсутствие прочно налаженной связи в действиях пехоты и артиллерии.

В практике мирного времени не только на маневрах, но даже на боевых стрельбах с маневрированием этот заключительный момент обычно проходил чрезвычайно скоротечно, без внимания к его относительной важности. В бою рассчитывали на возможность регулировать огонь артиллерии или приказаниями, или по предварительно разработанному плану, или просто уговору, как это имело место в 69 пех. дивизии 7 октября (24 сентября). Между тем выбор минуты удара в штыки и связанный с этим перенос огня артиллерии на новую цель не поддается предварительному учету, требует быстрого решения и почти мгновенного исполнения. В иностранных армиях пользовались для этого светящимися ракетами ночью и дымными днем, в русской армии в начале кампании их не было, что и делало невозможной своевременную подачу помощи атаковавшим войскам. Командование же в минуты кризиса бездействовало, ожидая донесения, артиллерия умолкала до выяснения обстановки из опасения поражать своих, тем временем противник оправлялся и атаковал уцелевшие горсти храбрецов.

В действиях 19 пех. дивизии эти губительные привычки мирного времени сказались особенно сильно.

В заключение хочется остановить еще внимание читателя на той форме глубокого построения, которая была принята почти всеми начальниками при штурме крепости. Для штурма Седлиской группы укреплений назначается 6 полков—6 колонн по 4 батальона в каждой, такими же таранами атакуют 60 пех. див. и 3 стр. бригада. Как будто массой человеческих тел атакующий хотел снести искусственные препятствия, забросать телами рвы и заставить умолкнуть пушки. Только начальник 60 пех. див. в своей инструкции для штурма дал указание полкам прорваться через промежутки между укреплениями и атаковать последние с горжи, да ген. Леш вел атаку 6 октября (24 сентября) на промежутки между фортами.

Уместная при ночном штурме и притом при прорыве через промежутки между фортами, таранная форма построения при дневном свете была губительна для войск. [1]

---

[1] Отсутствие в архиве дел 5-го саперного батальона не позволило очертить более подробно роль сапер при атаке и штурме крепости. В реляции имеется указание, что саперы заготовили для полков лестницы и другие приспособления для штурма, перед штурмом произвели разведку укреплений и, сопровождая штурмовые колонны, приняли деятельное участие в разрушении искусственных препятствий. Запас пироксилина, оказавшийся негодным, парализовал их деятельность. (Д. 17—659, л. 326).

В отношении австрийцев заслуживает внимания та роль, которую сыграла крепость Перемышль в переломный период кампании на Галицийском театре, когда ген. Конрад, не дождавшись обещанного взаимодействия с германскими войсками, вынужден был оторваться от грозивших ему окружением русских армий и отступить за Сан, а потом и за р. Дунаец и Карпаты.

Перемышль не только обеспечил благополучный отход сильно расстроенных австрийских армий, но замедлил наступление русских и расстроил план их наступления к Кракову, притянув на себя сначала три русских армии (III, V и VIII), а затем приковав к себе 8-дивизий.

Благодаря этому Перемышль влиял сковывающим образом на русскую стратегию, лишив ее свободы маневра, австрийцы же имели возможность выждать прибытия к Кракову германских войск, чтобы соединенными усилиями начать новую операцию.

На всем протяжении мировой войны это единственный случай, когда крепость, предоставленная самой себе, сыграла столь значительную роль, изменив совершенно стратегическую обстановку.

Эта роль крепости Перемышль в развитии хода кампании на Галицийском театре, видимо, не была предвидена русским генеральным штабом при разработке плана войны, вследствие чего в составе армий юго-западного фронта не оказалось тех технических средств как артиллерийских, так и инженерных, которые были необходимы для овладения крепостью.

Переходя к рассмотрению действий гарнизона Перемышля, приходится отметить, что даже слабые потуги на активность, проявленные австрийцами в южном и северном секторах обороны, привели к выигрышу времени столь необходимому для гарнизона, ввиду ожидаемой с минуты на минуту помощи извне.

Благодаря этому, наступление русских войск, здесь действовавших, было задержано, вследствие чего одновременности штурма, на чем был построен успех его русскими, быть не могло.

Плохая стрельба крепостной артиллерии на дальние и средние дистанции, объясняемая незначительным кадровым составом артиллерийских частей крепости, в значительной мере облегчила задачу атакующему, позволив почти безнаказанно подойти под верки крепости; зато громадную роль в обороне сыграла артиллерия ближнего боя, помещенная в броневых куполах и явившаяся главным препятствием для штурмующих войск. Значительную роль в обороне сыграли также батареи главного артиллерийского резерва, выдвинутые в большом числе на атакованные фронты крепости.

Сильно развитые проволочные заграждения, на которые впервые натолкнулись русские войска, и отсутствие сколько-

нибудь действительных средств для их преодоления, стоили русским громадных жертв, сыграв большую роль в неудаче штурма.

Таково же было значение и богатых осветительных средств крепости, лишивших атакующего выгод ночных действий.

Значение маскировки австрийскими инженерами не учитывалось. Форты и батареи, расположенные совершенно открыто, служили отличной мишенью для артиллерии атакующего. Только лес, окружавший форт I и почему-то не вырубленный, послужил хорошей маской для батарей артиллерийского резерва.

Из этого краткого обзора видно, что успехом своим в борьбе за Перемышль австрийцы обязаны не только ошибкам русского командования, но, главным образом, использованием всех имевшихся в распоряжении гарнизона средств техники.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

„Теория учит также рассчитывать на моральные факторы".

Клаузевиц.

Решение атаковать крепость Перемышль открытой силой было принято единолично Брусиловым, считавшим, очевидно, бывшие в его распоряжении технические средства для этого достаточными.

Шансы на успех, коими Брусилов мотивировал свое решение в телеграмме главнокомандующему юго-западным фронтом, могли заключаться единственно в расчете на поколебленный дух австрийских войск после неудач в Галиции вообще и слабую боеспособность ландштурменных частей, составлявших главную массу гарнизона Перемышля, а, главное, в использовании того приподнятого настроения, в котором находились войска фронта после ряда одержанных успехов.

Ген. Щербачев, посылая войска на штурм Перемышля, напоминает им о „высокой чести", выпавшей на их долю, требует от войск „оправдания доверия верховного вождя".

Силе материальной была противопоставлена сила психологического порядка, и эта последняя была бита. Бита потому, что технические средства оказались несоразмерно малыми в сравнении с грандиозностью задачи, а искусство и готовность к самопожертвованию, которые могли бы их восполнить, не у всех войск были одинаково высокими.

Не потому ли и ген. Брусилов, спустя несколько дней после штурма, разобравшись во всех его деталях, объявил „особую благодарность несравненной 19 дивизии", действия которой он считал „верхом героизма". [1]

Даже в составе этой дивизии порыв полков Крымского и Кубанского не передается Севастопольскому, который ничего не сделал, чтобы развить успех своих соседей, как не сделал этого и начальник дивизии, располагая еще не тронутым полком резерва.

В действии остальных частей, а особенно тяжелой артиллерии, не наблюдается той напряженности, которая единственно

[1] Д. 137—514, л. 238.

мсгла восполнить недостаток материальных средств, действуя на психику врага.

Много вредила та поспешность, с которой велась подготовка к штурму, благодаря чему многие ее детали не были предварительно разработаны, а также непрерывные дожди и холода, понижавшие настроение войск.

Таким образом, остается признать, что психологическое основание, на котором ген. Брусилов строил успех атаки крепости Перемышль открытой силой, оказалось шатким и потому не дало положительного результата.

Неудачный штурм Перемышля указывает на необходимость строить расчеты подобных операций только на материальной базе, с учетом факторов психологического порядка, поскольку последние могут облегчать или затруднять ведение их.

Не подлежит в то же время сомнению, что наличие нескольких осадных батарей 6- и 8-дм. калибра в блокадном корпусе при высоких моральных качествах русских войск, атаковавших Перемышль, могло бы дать крупный успех стратегического значения.

Не

Material oder Moral,

но

Material und Moral,

так, на примере штурма Перемышля, разрешается проблема, поставленная Тайзеном,

ибо

в военном деле материальные и моральные факторы, дополняя друг друга, неотделимы одни от других.

ИСТОЧНИКИ.

Военно-Исторический архив.

Дела:

Ставки.

392. Сведения о крепостях Австро-Венгрии.

Штаба юго-западного фронта.

113—702. Инспекторское особое.
17—659. Артил. вооружение кр. Перемышль.
41—649. Из дел Штаба Киевск. В. О., агентурное.
41—650. Сведения о кр. Перемышль.
12—112. Возобновление кр. Перемышль в 1915 г.
252—864. Сводка сведений о кр. Перемышль.
252—860. Артил. вооружение кр. Перемышль.

Штаба III армии.

252—861. Сводка сведений о Перемышле 12—20 сент. 1914 г.
15—063. Перемышльская операция. Приказы по этапному отделу 4—10 сент. 1914 г.
8129. Приложение № 2 к жур. в д. VIII армии.

IX арм. корпуса.

84—166. Пол. книжка ген. Дельвига.
177—694. Приказы по блокадному корпусу.
192—239.
191—811.
57—699. } Дела разведывательные.

Штаба VIII армии.

7637. Опер. сводки 23 сентября—30 декабря 1914 г.
7718. Блокада кр. Перемышль.
8372. Арт. часть штаба VIII армии.
8373. Боевые припасы.
8374. То же.
12—129. Журналы воен. действий и реляции артил. начальников юго-восточного сектора кр. Перемышль за время первой осады Перемышля (на немецком языке).
17—183. Боевой состав VIII армии.

XII арм. корпуса.

7704. Боевые действия с 17 июля—8 ноября 1914 г.

58 пех. дивизии.

105—467. Журнал боевых действий.

19 пех. дивизии.

15—278. Реляции о боях.
15—281. Оперативное.

69 пех. дивизии.

85—433.

78 пех. дивизии.

35—484.

82 пех. дивизии.

105—836. Оперативные дела.
105—841. „ „
105—844. „ „
103—289. Журнал военных действий дивизии.

3 стр. бригады.

11—424.
11—426.
11—429.
11—431. } Дела оперативные.

Артиллерийских и парковых частей.

58 артил. бригады.

87—278. Журн. воен. действий 1 бтр.
87—277. „ „ „ 2 „
86—923. „ „ „ 3 „
105—119. „ „ „ 5 „
87—012. Журнал военных действий парковой артил. бригады.
87—013. То же 1 парка.

19 артил. бригады.

146—850. Управление 19 арт. бриг.
17—659. Описание действий батарей с 24 августа 1914 — 1 июля 1915 г.
73—947.
55—766.
55—767.
55—765. Журналы воен. действий с приложениями.
17—482. Пол. книжка ген. Ханжина.
145—899. Прилож. к журналу воен. действий 1 батареи.

69 артил. бригады.

83—848. Журнал военных действий бригады.
83—849. Оперативное.

60 артил. бригады.

17—471. Журнал военных действий бригады.
17—472. Журнал военных действий 1 дивизиона.
17—473. Журнал военных действий 2 дивизиона.
17—477 до 479. То же всех батарей.
17—428. Приложения к журн. воен. д.
17—430. То же парковой артил. бригады.
17—467. О расходе снарядов под Перемышлем.

3 стр. артил. дивизион.

11—479. Документы о военных действиях в бою под Перемышлем 22—25 сент. 1914 г.

82 артил. бригады.

105—908. Журнал военных действий 1 дивизиона.
105—899. Журнал военных действий 2 дивизиона.
105—924. Журнал военных действий бригады.
105—907. О боях 1 дивизиона.
105—921. „ „ 2 „

Литература.

Орлов. — Описание кр. Перемышль. С.-Пб. 1893 г.

Feldmarschall Conrad. — „Aus meiner Dienstzeit". 1901—18. Band 4.

Oesterreich-Ungarische Kriegsberichte. Heft 5.

Militär Wissenschaftliche und Technische Mitteilungen. 1923—1924.

Roda von Roda. — Die erste Belagerung von Przemysl. (В.-Истор. архив, 105—866).

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1. Копия полевой записки ген.-м. Дельвига 12 сент. 1914 г. № 202а.
2. Выписка из сводки сведений III армии о состоянии крепостных верков кр. Перемышль.
3. Приказы блокадному корпусу №№ 1, 4, 7, 14 и 16.
4. Указания по атаке кр. Перемышль.
5. Выписка из письма ген. Дельвига Алексееву, без числа.
6. Приказ 12 пех. див. № 39.
7. Результаты стрельбы русской артиллерии по укреплениям VII сектора обороны.

Приложение 1.

Командиру 9 арм. корпуса.[1]

№ 202.

12 сент. 1914 г.
4 ч. 15 м. дня.

Карта $\frac{1}{42000}$ Перемышля.

Личная разведка меня убеждает, что занятие нашей пехотой линии Медыка—Вельки-ляс позволит нашей тяжелой артиллерии занять такие позиции, с которых возможно будет поражать форты группы Седлиска. С наших наблюдательных пунктов видны верки этой группы, показанные на плане $^1/_{42000}$.

Наличие бетона подтверждается видимыми стенками с наблюдательных пунктов и показаниями артиллерийских разведчиков, проникающих в занятый противником район.

Прилагаемое кроки,[2] составленное к-ром 2 бат. 9 морт. арт. див., дает точную картину укреплений у Седлиска, видимую с высот к ю.-з. от с. Балице.

№ 1—броневая батарея—видны 3 пушки, броневая стенка и часть тыловой бетонной стенки.

№ 5—форт LFt1. На нем открыто установлен прожектор.

№ 2, № 3, № 4, № 6 и № 7—укрепления сильной профили; бруствера одеты дерном.

Видна батарея между № 3 и № 4: бруствера ее свеже насыпаны.

Все окопы не маскированы и бруствера не одеты дерном, а кажутся свеженасыпанными. Иногда видно движение людей.

Огонь, который утром велся по занятым нами высотам 270 и 254 у Медыка, мне показался веденным из орудий старого образца: шрапнели с облачком белого цвета; гранаты с относительно слабым разрывным зарядом.

К иногда заметным передвижениям наших войск противник относится как будто пассивно, обстреливает одни и те же участки довольно редким огнем. Наблюдал стрельбу полевой батареи X к-са по окопам вост. части группы Седлиска; пр-к не отвечал.

Ген.-м. *Дельвиг.*

---

[1] Д. 57—699.

[2] В деле не оказалось. Упоминаемые форты и батареи принадлежат, видимо, Седлиской группе.

Приложение 2.

Выписка из сводки сведений о состоянии крепостных построек кр. Перемышль по данным воздушной и агентурной разведки штаба III армии с 12 по 20 сентября 1914 г. [1]

Северо-восточный фронт. У Халупки-Медыкские, по обоим берегам реки, ряд пехотных окопов. Выжжены д.д. Вышатыче, Валава, Малковице. Каменные части строений и растительность, их маскирующая, осгались.

Северный фронт. От шоссе в Радымно до ф. XI искл. Цепь окопов между постоянными укреплениями на всем протяжении фронта, в тылу фронта 18 земляных батарей в разных направлениях. Сел. Уйковце, Оржеховце, Мацковице сожжены, но недостаточно, Дунковички дотла.

Западный фронт. Лес впереди линии фортов IX и VIII вырублен на $1^1/_2$ вер. Передовая позиция на выс. Нагродзение и высоте 327. С.с. Белвин и Мацковице сожжены.

Юго-западный фронт. Между фортами VIII и VI—две группы широко развитых окопов. Форты V и VI соединены цепью окопов. В $^1/_2$ вер. вост. ф. V—редут. С востока к ф. V примыкают три земляных батареи. Между ф. IV и шоссе—два редута, позади их—земляные батареи. По линии Ольшаны, Хелиха, Княжице, Купятыче—передовая позиция из ряда окопов.

Д.д. Красичин, Гроховце, Германовичи, Станиславчик, Витошинце выжжены совершенно. У ф. Острув—мост.

Впереди укр. Va и VII лес вырублен на 1 вер.

Седлиская группа. На выс. 270, вост. Розубовице, имеется сомкнутое укрепление. Между ф. III и укр. IIa—ряд окопов с двумя редутами между ними. Между фортами IIв и I_4—сомкнутое укрепление. Западнее дороги Медыка—Быкув строится ряд окопов. По агентурным сведениям, у форта I_6 с обеих сторон, у ф. I_5 слева, у I_2 и I_1 с обеих сторон тоже имеются смежные батареи; в тылу ф. I_2—две батареи для полевых орудий. Одна из них замечена летчиком. На фортах I_1, I_3, II, XV, по агентурным данным,—бронекупольные установки.

Батареи: позиционная A, №№ 1, 3, IIa и III полудолговременного характера.

Селения в долине р. Бухла и с. Розубовице, Быкув сожжены.

Заключение.

Крепость Перемышль в своем современном состоянии представляется значительно усиленной по сравнению с первоначальным мирным положением, при чем усиление коснулось почти исключительно подготовки фортовых промежутков.

Активного начала в смысле создания передовых укреплений проявлено мало, и на тех участках, где работа наших войск сопровождалась энергичным продвижением вперед, противник легко уступил свои наблюдательные пункты и поставил свои укрепления в положение, охватываемое нашим огнем.

Обращаясь к оценке постоянных укреплений, необходимо отметить прежде всего, что впечатление солидной неприступной твердыни они Перемышлю не дают.

Большинство из них плохо применено к местности и представляются в виде громад с резкими очертаниями профилей.

На многих из них видны броневые установки, искусственные препятствия. Есть постройки безусловно перешедшие в фортификационном отношении в область истории. Толщина бетонных прослоек кажется не более 3 футов.

При этих условиях можно предположить, что на некоторых участках крепостного пояса опорные пункты могут потерять свое значение даже под огнем нашей тяжелой полевой артиллерии.

Оборона промежутков по принятой у австрийцев системе почти сплошной постройки окопов и батарей без перерывов поглотит очень много войск и сделает линию огня жидкой.

---

[1] Д. 252—861.

Окопы и батареи, в общем, применены к местности и перехватывают подступы.

По имеющимся агентурным данным система минирования впереди лежащего пространства и самих фортов получила в крепости широкое развитие, и с этим обстоятельством войскам придется считаться при производстве штурма.

Данные об артиллерийском вооружении крепости указывают, что на вооружении наряду с современными образцами много и устаревших, в то же время противоштурмовая артиллерия почти отсутствует, а число пулеметов недостаточно.

Гарнизон наполовину состоит из ландштурменных частей, в боевом отношении, как показал опыт войны, недостаточно надежных.

Едва ли при таких условиях кр. Перемышль отвечает представлению о современной первоклассной крепости, и можно считать, что даже одна только артиллерийская атака могла бы решить участь крепости.

Генер.-кварт. штаба III армии, ген. штаба полковник *Дитерихс.*

Приложение 3.

Приказ блокадному корпусу. [1]

№ 1.

Фольв. Рудники.

Карта $\frac{1}{75000}$ 20 сентября 1914 года.

До приезда к-ра осадного корпуса командование войсками, собранными у кр. Перемышль, по приказанию командующего армией возложено на меня; кроме 58, 60, 69, 78 и 82 пех. див и 9 кав. див. с 8, 12, 15 и 30 саперными ротами, в мое распоряжение назначены 19 пех. див., 4 стр. бригада и тяжелые артиллерийские дивизионы IX и X корпусов и VIII армии.

Я решил атаковать кр. Перемышль, для чего:

1. Вверенным мне войскам к утру 21 сентября занять твердое исходное положение на фронте:

а) 58 пех. див.—выс. 221 (выс. 217. П. Ч.), выс. 254 до выс. 221 с лесом (с.-в. Быкова).

б) 19 пех. див.—выс. 267 с лесом вост. Быкова—фольв. зап. Новоселки, высоты между Новоселки и м. Плешовице до р. Бухла.

в) 69 пех. див.—выс. 282 и 281 (272 и 281. П. Ч.) сев. Тышковице.

г) 60 пех. див.—выс. 306—266 к сев.-в. от Дроздовице до Велюнице.

д) 4 стр. бригада [2]—выс. 289, вост. Купятыче до фольв. Княжице.

2. 78 и 82 дивиз., под начальством ген. Волошинова, занять фронт выс. 269 с.-з. Козенице до выс. 225 вост. Дрогоюва.

3. 9 кав. див. наблюдать пути, ведущие из Перемышля на фр. Воля—Рокетница—Ольшаны—Княжице.

4. Тяжелым арт. див. занять позиции по указанию инсп. артиллерии IX к-са, г.-м. Дельвиг.

5. Указанные фронты занять и укрепить к утру 21 сентября.

6. Полевой артиллерии занять позиции в пределах действительного артиллерийского огня.

7. Для связи со штабом к вечеру 20 сентября открыть телефонные станции средствами 6 отд. телегр. роты.

---

[1] Из дела 15—280, стр. 98.

[2] Была заменена 3 стр. бригадой.

Для 58 дивизии—в Тростенец.
„ 19 „ —Мочерады.
„ 69 „ —Боратыче.
„ 60 „ —Мижинец.
„ 4 стр. дивизии—Низанковице.
„ 78 и 82 стр. дивизии—Заблотце.

Дивизиям держать связь с соседями, посылая туда конных офицеров.

8. К утру 21 сентября произвести разведку подступов и расположения противника.

9. Войскам иметь ножницы для резки проволоки и ручные гранаты.

10. Донесения присылать в штаб в ф. Рудники.

11. Заместители: генерал Волошинов и князь Бегильдеев.

12. Приказ для атаки дополнительно.

Подлинный подписал генерал-лейтенант *Щербачев*.

Приказ войскам блокадного корпуса. [1]

№ 4.

(Карта австр. 1 : 75000).

Штаб корпуса ф. Рудники (сев. м. Мосциска). 20 сентября 1914 года. 4 часа 10 мин. дня.

I.

Австрийцы занимают фронт, указанный на прилагаемой схеме.

19 сентября разведчики их были отброшены у Низанковице, оставив убитых 1 венгерского пех. полка.

II.

Вверенные мне войска выполнили задачу, заняв исходное положение, как указано в приказании моем № 982. [2]

III.

Вверенным мне войскам атаковать крепость Перемышль, для чего:

1) а) 58 пех. дивизии наступать на фронте форт Гурко—Длуге Лозы, цель—овладение районом Гурко.

б) 19 пех. дивизии наступать в направлении фронта д. Быков—выс. 229 (включ.); цель—овладение высотами 231—285, что к западу и юго-западу от Быкова.

в) 1 бригаде 69 пех. дивизии наступать в направлении д. Поповице; цель—овладеть высотой 298.

г) 60 пех. дивизии наступать в направлении Яксманице—Лучице; цель—овладение высотами между Лучице и Яксманице..

д) 3 стр. бригаде наступать в направлении фронта форт севернее Германовице—высота 291, сев.-вост. Гроховце; цель—овладение высотами у д. Пикулице.

2) 78 и 82 пех. дивизиям с мортирным дивизионом под общим начальством генерала Альфтана наступать в направлении Батыче—Малковице; цель—овладение горой Мокра—высотой 279, [3] высотой 232, севернее Журавице.

3) 9 кавалер. дивизии содействовать 4 стрелковой бригаде [4] и генералу Альфтану, наблюдать пути, ведущие к крепости с запада.

---

[1] Из дела 7718.

[2] Вероятно, номер телегр., которой был передан приказ № 1.

[3] На схеме № 2 выс. 276.

[4] Ошибка в приказе—следует читать: „3 стрелк. бригаде“.

4) 2 бригаде 69 пех. дивизии оставаться у д. Злотковице в моем распоряжении.

5) Тяжелым артиллерийским дивизионам исполнять задачи по содействию наступлению и атаке, согласно данных мною указаний инспектору артиллерии, генерал-майору Дельвигу.

6) Достигнув указанных целей, на них утвердиться и вслед затем развить успех овладением всеми высотами, командующими над городом Перемышлем.

7) Равнение по передним, фланги обеспечиваются общим натиском.

8) Донесения присылать в ф. Рудники (севернее Мосциска).

9) Заместители: генерала князь Бегильдеев и Альфтан.

10) Прошу всех ознакомиться с предстоящей задачей и помнить, что нам выпала на долю высокая честь овладения крепостью Перемышлем и что этого ждут от нас верховный вождь и вся Россия.

Твердо верю, что мы оправдаем высокое доверие, которое нам оказал государь император, наименовав нас богатырями.

Перед вашим натиском падет и эта твердыня, как и все ранее взятое войсками III и VIII армии.

Генерал-лейт. *Щербачев.*

Врид. и. д. нач-ка штаба, капитан *Герасимов.*

Разослан 4 ч. 25 мин. дня.

Штабс-капитан N.

Приказ блокадному корпусу. [1]

№ 7.

Карта 1 : 75000.

Штаб корпуса ф. Рудники, у м. Мосциска. — 20 сентября 1914 года. 1 ч. 30 мин. ночи.

1) Противник продолжает занимать свои позиции. Сегодня он вел редкий артиллерийский огонь.

2) Наши части развернулись согласно приказа № 4.

3) Вверенному мне корпусу 22 сентября перейти в общее наступление с целью достигнуть линии: а) дивизиям генерала Л е ш а: Батыче—Малковице, б) прочим: Халупки-Медыцкие—гряда высот западнее Быков и Плешовице—роща между Плешовице и Поповице—Розубовице—Германовице—Княжице.

Направление наступления указано приказом № 4. Начало наступления 9 ч. утра.

4) Овладев указанной местностью, твердо закрепить ее за собой; при трудности держаться—податься вперед.

4) Донесения присылать в ф. Рудники.

6) Заместители: ген. Леш и князь Бегильдеев.

Командир корпуса, ген.-лейт. *Щербачев.*

За нач. штаба, капитан *Герасимов.*

Разослан 1 ч. 50 мин. ночи.

Штабс-капитан N.

---

[1] Д. 7718, стр. 90.

Приказ блокадной армии.

№ 14.

Карта 1 : 75000.

Штаб армии ф. Рудники. — 23 сентября 1914 года. 9 час. 22 мин. вечера.

I.

Противник отошел к фортам.

II.

Наши части утвердились в 200—1.000 шагах от противника.

III.

Сегодня ночью вверенной мне армии овладеть крепостью Перемышль, для чего:

а) 58 пех. дивизии овладеть группой Гурко и промежутком между ней и группой Седлиска.

б) 19 пех. дивизии овладеть северной группой Седлиска.

в) 69 пех. дивизии овладеть южной группой Седлиска и деревней Седлиска.

г) 60 пех. дивизии овладеть гребнем между деревней Яксманице и дер. Лушице и на нем утвердиться.

д) 3 стр. бригаде овладеть высотой южнее Нерыбка и содействовать атаке 60 дивизии.

е) Дивизиям генерала Леша прорваться с севера.

IV.

Начало штурма 3 часа ночи.

V.

65 пех. дивизии наступать за 60 пех. дивизией и завершить ее успех.

VI.

Донесения присылать в фольв. Рудники.

VII.

Заместители: генерал Леш и князь Бегильдеев.

Командующий армией, ген.-лейт. *Щербачев.*

За начальника штаба, капитан *Герасимов.*

Разослан в 9 ч. 45 м. вечера.

Штабс-капитан N.

Приказ войскам блокадной армии. [1]

№ 16.

Штаб армии ф. Рудники у м. Мосциска. — 25 сентября 1914 года. 5 час. 5 мин. дня.

По приказанию командующего Галицийской группой, прекратив, ввиду создавшейся стратегической обстановки, атаку крепости Перемышль, объявляю от имени его высокопрев-ства генерала от кавалерии Брусилова благодарность начальникам дивизий, бригад, отдельных частей, штабов, всем г.г. офицерам, и достойным своих офицеров богатырям нижним чинам прошу

[1] Д. 11—426.

принять и мою сердечную благодарность. Не судила нам судьба довести до конца великое дело, но все не только исполнили свой долг, но доказали выдающееся мужество и решимость, дойдя в два дня до гласиса фортов крепости, а богатыри крымцы и кубанцы успели взять укрепления. Всех отличившихся г.г. офицеров и нижних чинов представить по команде к наградам, а взявших укрепления к георгиевским крестам. Вы доказали, что не оскудела наша армия героями, и да даст вам бог и дальнейших успехов во славу царя и дорогой родины.

Вр. командующий блокадной армией, ген.-лейт. *Щербачев.*

Приложение 4.

Указания по атаке крепости Перемышль. [1]

Сегодня 22 сентября началось общее наступление—подход к линии фортов крепости с целью выиграть такое положение, из которого штурм фортов увенчается полным успехом.

I.

Первоначальная задача заключается в оттеснении передовых частей противника и овладении местностью впереди фортов с целью облегчить выдвижение нашей артиллерии на позиции, допускающие возможность обстрела искусственных препятствий, укреплений и фортов действительным огнем (1.000—1.200 саж.).

Достигнув намеченной линии, тотчас необходимо закрепить ее за собой возведением окопов, скрытым подводом резервов. Затем, засветло произвести артиллерийскую разведку и с наступлением темноты подвести хотя бы часть батарей на новые места. С рассветом пехота продолжает наступление.

Полевая и тяжелая артиллерия содействует наступлению пехоты, обстреливая все атакуемые окопы, лишая противника возможности показаться и открыть огонь. Часть артиллерии действует против батарей противника, особенно мешающих наступлению нашей пехоты.

Тяжелая артиллерия, помимо выполнения специальных задач, указанных каждому дивизиону ген. Дельвигом, частью батарей переносит огонь на тяжелые батареи австрийцев, открывающие огонь по пехоте, и сосредоточенным огнем обрушивается на них.

Для полного взаимодействия артиллерии и пехоты иметь передовых артиллерийских наблюдателей в пехотных окопах, соединенных телефоном с местом расположения дивизионов.

II.

Ход наступления выясняет обстановку, потому начальникам всех степеней доносить все, что обнаруживается о местности и противнике, группируя сведения в старших командных соединениях, без чего управление невозможно.

III.

При наступлении на большом фронте частям, которым придется итти по открытой местности, обеспечить связь с тылом ходами сообщений (для подноски патронов и проч.).

IV.

Частям, встретившим наибольшее сопротивление, содействие оказывают соседи движением вперед, дающим возможность огневого охвата противника.

[1] Д. 7718, стр. 29.

V.

Сформировать в полках из разведчиков и наиболее ловких людей команды охотников, которым тщательно изучить район перед фронтом своей части, вести разведку и все время, особенно ночью, постоянно тревожить противника всеми средствами, не давая покоя.

VI.

По оттеснении передовых частей противника занять последнюю стрелковую позицию в 50—100 саж. от укреплений, где окопаться и установить пулеметы.

Одновременно занимать промежутки между укреплениями.

Штурм производить только по приказанию, кроме случая отступления противника.

Полевая артиллерия поддерживает огонь по укреплению, не допуская защитников противодействовать нам.

Тяжелая артиллерия сосредоточивает огонь по броневым установкам и по видимому бетону; тяжелые мортиры действуют по гласисам редутов для разрушения искусственных препятствий. В окопах сосредоточиваются штурмующие части; цепями, снабженными ручными гранатами, занимаются воронки гребня гласиса.

Подготовить команды подрывников и рабочих сапер с приспособлениями для преодоления препятствий. Подрывным командам уничтожить фланкирующие постройки сосредоточенными зарядами в 3—4 пуда пироксилина, подвешиваемыми перед бойницами, а также бросая в бойницы ручные гранаты; решетки разрушать удлиненными зарядами.

Обратить главное внимание на уничтожение фланговой обороны рвов, без чего штурма укреплений не начинать.

Вр. и. д. командующего блокадной армии, ген.-лейт. *Щербачев.*

За начальника штаба, капитан *Герасимов.*

22 сентября 1914 г.
ф. Рудники.

Приложение 5.

Выписка из письма ген. Дельвига ген. Алексееву (без числа). [1]

„...Не могу удержаться от желания сообщить вам несколько впечатлений участника начатой под командой ген.-лейт. Щербачева ускоренной атаки Перемышля.

Первые действия гарнизона были мало понятны: иногда открывалась стрельба по деревням, которые нами не были заняты, иногда пускались 2—4 снаряда в наш тыл совершенно наугад. Занятая первоначально IX корпусом блокадная линия Буцов—Балице была неудовлетворительна. Впереди находились высоты 254, 270, 317 (на сх. 2 и 4: 254, 264, 311. П. Ч.), владея которыми противник видел и обстреливал наш тыл. Тогда ген. Щербачев просит разрешения выдвинуться вперед и занять эти высоты, так как наша пехота все равно находилась в сфере действия тяжелых орудий, зато линия блокады сокращалась (почти вдвое), тяжелая полевая артиллерия наша получала возможность действовать, а следовательно, обстреливаемая крепостной артиллерией наша пехота получала моральную поддержку, наконец, противник утрачивал свои наблюдательные пункты и потому наш тыл становился спокоен.

[1] Из архива ген. Алексеева (Центрархив).

После довольно долгих просьб разрешение было дано, и в ночь с 11 на 12 сентября мы заняли эти высоты без потерь.

Только на другой день, т.-е. 12 числа, около 4—5 час. дня противник, повидимому, понял свою ошибку и произвел контр-атаку на фронте около 4 вер. Эта вылазка была отбита огнем полевой артиллерии с большими потерями. Лишь в одном месте противнику удалось дойти на 600 шаг. от наших окопов; наши потери, кажется, 2—3 раненых.

После этого противник начал обстреливать наши пехотные линии и артиллерийские наблюдательные пункты, а иногда наугад и тыл орудиями разнообразного калибра, от 80—90-*мм* старых полевых пушек до 8 дм. пороховых бомб, стреляя чугунными кольцевыми гранатами, чугунными шрапнелями и другим старьем. Потерь мы не несли.

Однажды с 8 часов вечера австрийцы открыли бешеный огонь по нашей пехоте у д. Медыка; огонь вели до 12½ час. ночи. В результате у нас один случайно ранен в руку.

На огонь Перемышля мы вообще не отвечали, иногда выпускали 2—4 шрапнели по рабочим, которые немедленно разбегались.

Чтобы выяснить, что такое стоит на вооружении Перемышля, ген. Щербачев приказал, с разрешения штаба армии, начать обстреливание фортов тяжелой артиллерией. Начатый 15 (28) сентября редкий пристрелочный огонь оказался весьма успешным: на форту Седлиска (главном на выс. 304) что-то загорелось. Были попадания в кирпич и бетон, при чем подымались тучи пыли, летели куски досок, бревен и проч.

Вскоре огонь был прекращен особым распоряжением штаба III армии, которым всякое проявление активных действий воспрещалось. Противник отвечал вяло, обстреливая прежними орудиями, старыми, наши наблюдательные пункты, а пехоту нашу совсем оставил в покое.

17 (30) сентября полевые дивизии III армии перешли на север, и под крепостью остались 5 резервных дивизий, при чем ген. Щербачев был назначен сначала командовать тремя дивизиями южного фронта, а потом и всеми пятью.

20 сентября (3 октября) ген. Брусилов запросил мнение ген. Щербачева, нельзя ли попытаться атаковать Перемышль; ввиду утвердительного ответа, на основании всего предыдущего, в распоряжение ген. Щербачева были даны еще 19 див., 3 стр. бригада и три дивизиона 4 тяж. бригады (кроме 2-х 42-лин. батарей, уже ушедших на север с полками полевых дивизий).

Мортирные дивизионы IX и X к-сов также ушли. Зато ген. Брусилов дал дивизион VIII к-са и еще на северном фронте оказались два мортирных дивизиона VIII армии и 12 пех. дивизия, что дано было даже сверх просьбы Щербачева, чтобы дать работу ген. Лешу.

21 сентября (4 октября) части стали перемещаться и к вечеру оказались на северном фронте (ген. Лешу) 78, 82 и 12 пех. дивизии с двумя мортирными дивизионами.

На востоке против фортов Гурко и Борек (XIV и XV форты)—58 пех. див., против фортов I_1—I_4 группы Седлиска—19 пех. див., против фортов [1] I_5, I_6— бригада 69 пех. див., далее 60 пех. див. и 3 стр. бригада.

Тяжелые дивизионы развернулись: один на южном фронте (2-й тяж.), другой (1-й тяж.) восточнее Седлиска и 3 тяжелый у Кустовента (на прежней позиции).

22 сентября (5 октября) пехоте было приказано продвинуться на линию Медыка—Быкув—Плешовице—Поповице—Цыкув, чтобы полевая артиллерия могла занять позиции на хорошей шрапнельной дистанции от фортов.

Под прикрытием огня легкой артиллерии, поражавшей передовые опорные пункты противника, наша пехота начала наступление среди бела дня, наступая очень редкими цепями под шрапнельным огнем противника.

Тяжелые гаубицы понадобились лишь для овладения Золотой Горой, которая была взята около 2—3 час. дня при поддержке двух батарей тяжелых гаубиц 2 див-на 4 тяж. бригады.

В этот день наша пехота подошла версты на 1½ от фортов. Огонь шрапнелей крепостной артиллерии, благодаря плохому корректированию, мало

[1] Передовые укрепления ген. Дельвиг называет фортами.

вредил, а бомбы движения наших редких цепей остановить не могли. А гарнизон передовых окопов и опорных пунктов, осыпаемый шрапнелью наших легких батарей, не мог выдержать приближения нашей пехоты и бежал.

23 сентября (6 октября) прибыл 8 морт. дивизион, вступивший в бой к концу дня.

Легкая артиллерия за ночь заняла более близкие позиции, чтобы обстреливать район фортов. Главный удар решено было направить на группу Седлиска, которая выдавалась вперед и охватывалась позициями наших тяжелых батарей, расположенных в районе д. Кустовента, урочища Дунков и д. Строниовице, откуда 42 лин. батарея бомбардировала места складов гор. Перемышля. Противник стрелял по ней фугасными снарядами 8-дм. калибра, дававшими воронки более 4 *см* в поперечнике, но безрезультатно.

Приближению пехоты стали мешать легкие батареи, спрятанные между фортами, и блиндированные пулеметы. Наша артиллерия вела с ними большею частью успешно борьбу, действуя по указаниям артиллерийских офицеров, находившихся в цепях и соединенных с батареями телефоном. Благодаря теснейшей связи родов войск, мы могли продвигаться без потерь под защитой наших снарядов легких и тяжелых. Конечно, сказывалось малое количество тяжелых орудий. Как правило, тяжелые батареи работали по-взводно, а полевые мортирные батареи работали по 3 орудия или по-взводно. Наконец, одной батарее, 8 тяжелой, пришлось держать под огнем 4 цели (4 батареи), стреляя, когда одна из сдерживаемых батарей хотела открывать огонь, при этом каждое орудие было направлено в свою цель.

Труднее всего была борьба с броневыми батареями, которые требовали очень большого числа выстрелов, чтобы попасть в купола. Самая точнейшая пристрелка, выверка отдельных орудий, не совсем помогала, так как грунт был мягкий и менялась дальность полета от нагревания орудий. Во всяком случае часть броневых орудий привели к молчанию, форт V (I_3—южный в группе Седлиска) обращен снаружи в бесформенную массу, [1] хотя мы не преувеличивали способность нашу разрушать казематы. Поставлена могла быть задача лишь подавить наружную оборону, а фланкирующие постройки рвов предполагалось взорвать.

В ночь с 23 на 24 число (с 6 на 7 октября) был назначен штурм. К вечеру 23 некоторым частям 19 дивизии удалось пройти проволочные заграждения. Утром 24 (7 октября) был взят Крымским полком форт I_1, затем взяли форт I_2 и ворвались в лес между фортами I_2 и I_3. Днем овладели укрепленной высотой 231 к северу от форта I_1. Едва не захватили утром форта Гурко. [2] На фортах I_4 и I_5 дошли до гласиса (69 пех. див.). Стрелки 3 бригады залегли на гласисе форта IV, 60 дивизия дошла до фортов группы II и отразила контр-атаку. Вечером в штабе корпуса была получена телеграмма, требовавшая прекратить операцию, если нельзя надеяться ее закончить к вечеру 25 числа. Это условие было, конечно, невыполнимо, так как при успехе можно было надеяться лишь овладеть группой Седлиска, подготовив сосредоточенным огнем целого дня атаку на форт I (выс. 304—Седлиска).

Операция ускоренной атаки Перемышль, сколь блестяще начатая и проводимая, и остановленная в то время, когда стали выясняться надежды на положительный ее результат, доказывает не только беззаветную храбрость и мужество войск, но и наше искусство. Мы с гордостью можем заявить, что научились атаковать без потерь, благодаря тесной связи артиллерии с пехотой.

Форты Перемышля—современные, имеют броневые башни, фланговую оборону рвов и внешние пулеметные капониры и фланкирующие батареи, также несколько линий искусственных препятствий. Мин и фугасов, о которых много говорили, не обнаружено.

Ген. Величко вначале называл операцию безумием, но в конце заявил, что для него становится сомнительным вопрос о возможности ускоренной атаки современной крепости, который он до настоящего случая решал отрицательно.

---

[1] В воображении ген. Дельвига, так как в действительности стрельба по укреплению была для него безвредна.

[2] В журнале военных действий 58 пех. див. об этом не упоминается.

Приложение 6.

Приказ 19 пех. дивизии.

№ 39.

(Австр. карта 1 : 75000).

Мочерады. 23 сентября 1914 года.
11 час. 35 мин. вечера.

1. Противник отошел к фортам.
2. Наши части утвердились в 200—1.000 шагах от противника.
3. Осадной армии приказано сегодня ночью овладеть креп. Перемышль.

Правее нас будет наступать 58 пех. дивизия с целью овладеть группой Гурко и промежутком между ней и группой Седлиска.

Левее нас наступает 69 пех. дивизия для овладения южной группой Седлиска и дер. Седлиска.

4. Вверенной мне дивизии овладеть северной группой Седлиска.

5. Боевая часть.

А. Правый участок.

Полковник Бескровный.

73 пех. Крымский полк . . . . 4 бтл. 75 пех. Севастопольский полк . 4 „ 2 саперная рота . . . . . 1/4 р. 8 бтл. 1/4 роты.	А. Овладеть выс. 231 и укреплен. I_1 и I_2.

Б. Левый участок.

Подполковник Плахов.

76 пех. Кубанский полк . . . 4 бтл. 2 сап. рота . . . . . 1/4 р. 4 бтл., 1/4 роты	Б. Овладеть укр. I_3.

В. Артиллерийский участок.

Ген.-майор Ханжин.

19 арт. бригада . . . . . 48 ор. 74 Ставропольский полк . . . . 2 р. 48 ор., 2 роты.	В. Содействовать общему успеху атаки.

Г. Общий резерв.

Ген.-майор Тимченко.

74 Ставропольский полк . . 3 1/2 бтл. 2 сап. рота . . . . . 1/2 роты. 3 1/2 бтл., 1/2 роты.	Г. С началом штурма общему резерву перейти к сев.-вост. окр. цу Плешовице.

6. Начало штурма в 3 часа ночи с 23 на 24 сентября.

По овладению указанными укреплениями войскам утвердиться на них и быть готовыми к дальнейшему преследованию противника.

7. Головной артиллерийский парк расположить у сев. окр. д. Злотковице.
8. В остальном руководствоваться прик. див. № 36 от 21 сентября.

Командующий дивизией, ген.-майор *Янушевский*.
Начальник штаба, полковник *Эзеринг*.

Разослан в 12 час. 30 мин. ночи 24 сентября.
Штабс-капитан N.

Результаты стрельбы русской артиллерии по укреплениям VI сектора обороны крепости Перемышль.

Наименование групп и батарей	5/X (22/IX)		6/X (23/IX)		7/X (24/IX)		8/X (25/IX)		Потери в людях и повреждения в материальной части
	Выпущено	Попало	Выпущено	Попало	Выпущено	Попало	Выпущено	Попало	
Группа Гурко									
Форт Гурко	—	—	16	3	139	36[2]	—	—	[1] Наблюдательный пункт разрушен.
Батарея № 3	80	10[1]		—	—	—	—	—	[2] Брустверы сильно повреждены, кирпичная стенка местами обвалилась. Банкет обвалился. Блиндажи для орудий частично разрушены. Два орудия и снаряды к ним засыпаны обвалившейся землей. Проволочные заграждения во многих местах сильно повреждены. Потерь в людях не было.
Группа Борек									
Бронированная батарея на форту XV	—	—	72	29[3]	—	—	—	—	[3] Полная безвредность действия снарядов по броне быстро рассеяла подавленное моральное состояние, возникшее с началом бомбардировки.
12-*см* батарея подвижного резерва	—	1[4]	-	—	—	—	—	—	[4] Испорчено одно орудие.
									[5] При бомбардировке легкой артиллерией подбито 1 орудие и обстрелян наблюдательный пункт.
Группа Яксманице									
Форт II	—	—	—	1[6]	—	тяж.[8] 155 легк. 30	—	—	[6] Наблюдательный пункт полевой батареи на форту уничтожен, орудия убраны с барбета в блиндажи. Сбит угол бетонной стенки и уничтожены деревянные ворота в валу. Повреждена внутренняя стенка в правом плечевом углу. Убит 1, ранен 1.
Укрепление IIa		5[7]	—	4	—	11[9]	—	—	[7] Взорван склад снарядов.
12-*см* батарея № 2	—	8[7]	120	2[10]	—	—	—	—	[8] Воронки глубиной 2 и в поперечнике 3½ метра. Телефонная связь порвана.
9-*см* „ № 1	—	1	—	1	—	2[11]	—	—	[9] 10 человек убито и ранено.
Группа Цыкув									[10] 11 человек убито и ранено. Три раза порывалась телефонная связь.
Укрепление IIв	—	—	10	1[12]	—	—[13]	—	—	[11] В наблюдательный пункт, но без большого вреда.
Розубовице									[12] Сильный огонь заставил прекратить стрельбу.
Батарея II	—	—	—	—	—	—	24	6[14]	[13] Убито и ранено 3. Подбито 1 орудие.
									[14] Бруствер разрушен, козырьки отвалились. Орудия приведены к молчанию. Огонь батареи прекращен, прислуга выведена из батареи.

Примечание. Составлено на основании реляций и журналов военных действий командиров крепостных артиллерийских групп (Д. 12, 199).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

От редакции 3

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

I. Краткий очерк инженерной обороны Восточной Галиции 7

II. Крепость Перемышль 12
Инженерная оборона. Артиллерийское вооружение. Гарнизон. Снабжение. Заключение.

III. Блокада крепости 37
Наступление русских армий после Галицийской битвы. План австрийцев. План русских. Обложение крепости. Формирование блокадной армии.

IV. Подготовка к атаке крепости 42
Переход австрийцев в наступление. Идея атаки крепости открытой силой. Силы и средства. План атаки. Указания для атаки и штурма крепости. Организация связи. Устройство тыла блокадного корпуса. Заключение.

V. Описание участка главной атаки 59

VI. Занятие исходного для атаки положения, 4 октября (21 сентября) 73

VII. Первый день атаки, 5 октября (22 сентября) 76
Атака юго-восточного сектора. Атака фортов Гурко и Борек. Атака северной группы Седлиских укреплений. Атака южной группы Седлиских укреплений. Атака фортов IV и V. Действия группы ген. Леша. Результаты первого дня атаки.

VIII. Второй день атаки, 6 октября (23 сентября) 88
Задачи артиллерии. Атака фортов Гурко и Борек. Атака северной группы Седлиских укреплений. Артиллерийская подготовка. Нацеливание полков 19 пех. дивизии. Атака южной группы Седлиских укреплений. Атака фортов Яксманице и Лучице. Атака ф.ф. IV и V. Атака северо-западного сектора. Результаты второго дня атаки.

IX. Штурм крепости, 7 октября (24 сентября) 98
Сведения о приближении австрийцев. План штурма. Технические средства для штурма. Результаты инженерной разведки. Штурм форта Гурко. Штурм северной группы Седлиских укреплений. Штурм южной группы Седлиских укреплений. Штурм фортовой линии Яксманице-Лучице. Штурм форта IV. Действия 9 кавалерийской дивизии. Штурм северного и северо-западного участков крепости. Заключение о штурме.

стр.

X. Деблокада крепости 121
Колебания в вопросе о повторении штурма. Отход блокадной армии.

XI. Положение кр. Перемышль в период атаки 126

XII. Потери 128

XIII. Организация питания огневыми припасами блокадной армии 130
План снабжения. Подача снарядов на артиллерийские позиции. Расход огнеприпасов.

XIV. Выводы 139

Заключение 157

ИСТОЧНИКИ 159

ПРИЛОЖЕНИЯ 161

Перечень схем и проч.

№ 1. Галицийский театр военных действий.
№ 2. Крепость Перемышль.
№ 3. Устройство тыла блокадного корпуса. } Вне текста.
№ 4. Атака юго-восточного сектора крепости. }
№ 5. Связь при блокаде и штурме кр. Перемышль.
№ 6. Кроки северной группы передовых Седлиских укреплений.
№ 7. Участок атаки 3 стр. бригады—вне текста.
№ 8. Кроки расположения 73 пех. Крымского полка.
№ 9. Расположение частей 19 пех. дивизии.
№ 10. Панорамный чертеж позиции противника с командирского пункта 3 батареи 3 стр. арт. див.
№ 11. Кроки расположения боевого участка 10 стр. полка. стр. 128.
№ 12. Кроки расположения 11 стр. полка у форта IV.
Шесть чертежей и I—VII таблицы в тексте.

Схема 2. Крепость Перемышль.

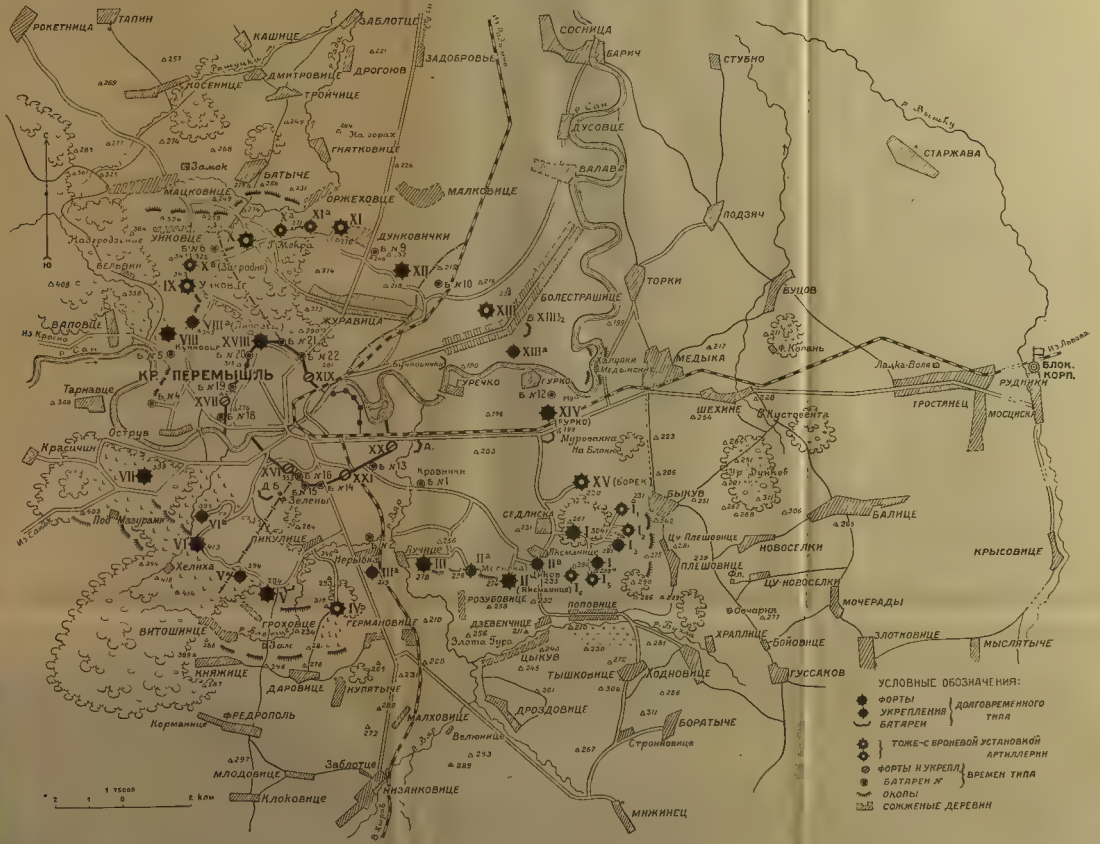
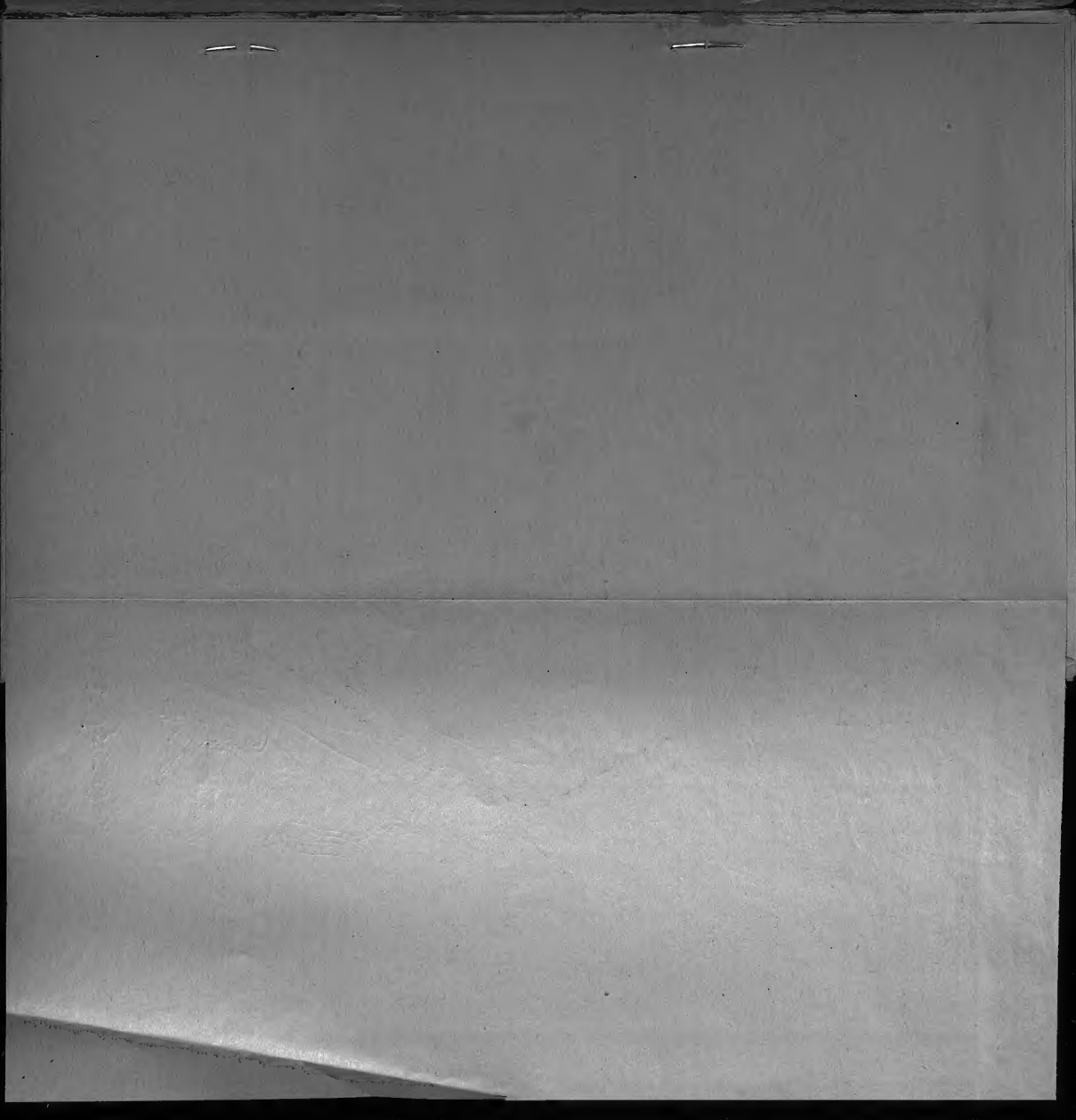


Схема 3. Устройство тыла блокадного корпуса.

Схема 4. Атака юго-восточного сектора крепости Перемышль $\frac{5-7}{X}$ ($\frac{22-24}{IX}$) 1914 г.

Схема 7. Участок атаки 3 стрелковой бригады.



ПЕЧАТАЮТСЯ И ПОДГОТОВЛЯЮТСЯ К ПЕЧАТИ:

а) Труды Инспекций РККА.

Борьба пехоты с воздушным врагом. (В печати).

Физическая подготовка бойца (вместо устава).—(В наборе).

Гончарук, К. Т.—Стрелковое дело и тактика.

Ступка, К. А. и Гончарук, К. Т.—Методика стрелкового дела.

Чистов.—Методика тактической подготовки пехоты.

Алексеев.—Милиционные армии в иностранных государствах.

б) Труды Управления по исследованию и использованию опыта войн Штаба РККА.

Учебник политграмоты (одобр. агитпропотделом ПУР'а) по 2-летней прогр. политзанятий с кр-цами. (В печати).

Спиридонов.—Джид-Джитцу (не подлежит оглашению). (В печ.).

Учебник рядового бойца пехоты. (В наборе).

Учебник рядового бойца артиллерии. (В наборе).

Учебник рядового бойца кавалерии. (В наборе).

Сыромятников, А.—Действия войск ночью. (В печ.).

Буше.—Основы подготовки великой войны (пер. с франц.). (В печ.).

Шарсков.—Очерк тактического применения войсковой артиллерии. (В печ.).

Мартынов.—Царская армия в Февральской революции. (В печ.).

Васильев и Афанасьев. — Моонзундская операция. (В наб.).

Фон-Повек.—Германская конница в Литве и Курлянди в 1917 г. (В наб.).

Соколов-Страхов, К. — Зимняя кампания в Карелии в 1921—22 г.г. 162 стр. 11 схем.

Фон-Повек.—Германская кавалерия в Бельгии и во Франции в 1914 г. (В наборе).

Огородников.—Гражданская война. Весенняя кампания на Вост. фронте в 1919 г. (В наборе).

Кутяков, И.—Красная конница в пустыне. (В наборе).

Леуртажи и Токарев. Башкирские дивизии в Гражданской войне.

Сытин.— Гражданская война на Южном фронте в 1917-18 г.г.

Корольков. Праснышское сражение. (В печ.)

Сыромятников.—Политические выводы по опыту мировой и гражданской войн.

Тер-Осипиц.—Войсковое инженерное дело.

Лигнау.—Организация и вооружение пехоты. (В наб.).

Мехоношин и Мурзич.— Территориальное строительство РККА.

Тухачевский.—Ведение операции.

Шильдбах.—Общая тактика.

Бакшн. Операции на Южн. фронте в 1919 г. группы Сильвачева.

Топорков. Метод в военных знаниях.

Какурин. Война на малокультурных театрах.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

(Издания Военной Типографии Упр. Дел. НКВМ и РВС СССР):

Контр. стрелк. книжка (составл. общим отд. инсп. ЛВО с учетом отзывов воиск). Ц. 7 к.

Контр. стрелк. книжка станк. пулеметчика Ц. 12 к.

Контр. стрелк. книжка для допризывников. Ц. 2½ к.

Полевая книжка (в хор. перепл.) Ц. 70 к.

Зуев, Д.—Тактические стрельковые планы. Комплект из 9 карт. Ц. 1 р. 80 к.

Каталог военных книг высылается по первому требованию.

ВОЕНСКИЕ УСТАВЫ ИЗДАНИЯ 1926—1927 г.г.

В продаже—все наименования.

СТРЕЛКОВЫЕ ПРИБОРЫ и ВОЕННО-НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ

изготовления мастерских Военной Типографии Упр. Дел. НКВМ и РВС СССР.

Требуйте каталог.

Цена 1 р. 10 к.

27367

СКЛАД ИЗДАНИЯ:

Книжные и писчебумажные магазины Военной Типографии Управл. Делами Наркомвоенмор и РВС СССР

ЛЕНИНГРАД, Просп. 25 Октября, 4; тел. 5-44-76;
МОСКВА, Арбат, 21; тел. 5-79-90.